

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Я-ВОР

В ЗАКОНЕ

ВЛАСТЬ ВАРЯГА

ЭКСМО

Воровской криминальный роман

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

Власть Варяга

«ЭКСМО»

2003

Сухов Е. Е.

Власть Варяга / Е. Е. Сухов — «Эксмо», 2003 — (Воровской криминальный роман)

У смотрящего по России Варяга забот хватает. На то он и смотрящий, чтобы все знать и все предвидеть, даже мелочи. Его «подопечный» золотопромышленник Илья Ростовский влюбился в центровую путану Ладу. Таких, как она, из «бизнеса» не отпускают, вновь и вновь Лада оказывается в сексуальном рабстве. Чтобы выручить ее, Илья берется за нож – бывший спецназовец владеет им филигранно. Но теперь по кровавому следу Ильи идет опер-волкодав Чертанов. Убийства, подставы, разборки – беспокойно в империи Варяга. Пора и власть свою показать. Как скажет Варяг, так и будет. Он своему слову хозяин.

© Сухов Е. Е., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	40
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Евгений Сухов

Власть Варяга

Часть I

ЦЕНТРОВАЯ ПРОСТИТУТКА

Глава 1

В ГОСТЯХ У ВАРЯГА

Варяг молча указал на свободное кресло. Поблагодарив его легким кивком, Тарантул сделал два небольших шага. Получилось как-то осторожно, совсем по-паучьи, словно он подкрадывался к своей жертве. Вот сейчас опутает ее липкой паутиной и впрыснет ей под кожу смертоносный яд. Но на кресле лежал лишь плюшевый медвежонок – совершенно неопасное существо. С недавнего времени вокруг Варяга стали появляться вещи, которым, казалось бы, здесь совсем не место. Но это на первый взгляд... Мягкие игрушки Владислав покупал для дочери.

Тарантул осторожно взял медвежонок за лапы, как будто тот был живой, и аккуратно положил его на соседний столик. Весь вид Тарантула говорил, пускай пока поживет, как-нибудь в следующий раз полакомлюсь. Только после этого он сел и разбросал конечности, словно паук, в паутине ожидающий добычу.

Кто знает, может быть, так оно и было.

– Что ты о нем узнал? – коротко спросил Варяг.

– Практически все, – слегка подался вперед Тарантул, пошевелив руками. Каждого, кто сталкивался с Друщицем, удивляли его длинные конечности. Ощущение усиливалось, когда Константин садился, его острые колени при этом едва не упирались в подбородок.

Улыбнувшись, Тарантул добавил:

– Работа у меня такая. А потом, мне это ничего не стоило, за их тусовкой приглядывают наши люди. Богдан – это его сценическое имя. У них так заведено. На самом деле зовут его Александр Серебров. В этой среде у них у всех псевдонимы, чтобы звучало хорошо. У иного фамилия может быть Свинопасов, а называет себя не иначе, чем Князев!

– Ладно, давай по существу. Что там с этим Серебровым?

– В настоящее время он крепко сидит на мели. Живет в долг. Впрочем, ему уже никто в долг и не дает. Сейчас у него большой спад, на концерты он выезжает очень редко. В основном выступает на закрытых вечеринках, но это тоже бывает не часто. Не так давно намечался очень интересный контракт с гастрольями по Европе, но он сорвался в самый последний момент. В общем, парень бедствует и радуется каждой заработанной копейке. Была у него возможность поехать в Гамбург, выступать в русском ресторане. Но он отказался.

– Что же ему помешало?

Тарантул сдержанно хохотнул:

– Парень считает себя необыкновенно талантливым. Это, видите ли, ниже его достоинства – выступать в кабаках.

Варяг скривился:

– А он, оказывается, с моральными принципами.

– Насчет моральных принципов ничего сказать не могу, – вздохнул Тарантул, – но держится он, как пуп земли. В тусовке его называют Панчущка.

– Прямо как чушка. Он часом не из голубых? – поморщился Варяг. – Сейчас таких половина эстрады.

– Нет, – уверенно произнес Тарантул. – Я разговаривал с людьми. В этом плане он чист. А потом, у него солисточка одна есть, полгода назад с ней сошелся.

– Что за женщина?

– На рожу ничего, – с пониманием протянул Тарантул, – но верностью себя не обременяет, ложится и под нужных людей, все хочет карьеру себе сделать. Не догадывается дуручка, что, кроме передка, нужно еще голосок приличный иметь, – негромко хохотнул Тарантул.

– Он знает, что его подруга слаба на передок?

– Может, и знает, – предположил Тарантул, – но претензий пока не высказывал. У них, в этой артистической тусовке, не поймешь, кто с кем, все перемешалось! Да и он особой преданностью не отличается, на молоденьких частенько западает.

– А сам ты что об этом думаешь? – спросил Владислав.

– Я, конечно, со своей стороны сделаю все, что нужно, – уверил его Тарантул, – но риск есть. Об этой хате ведь никто не знает. А потом, он может узнать тебя, если где-то случайно встретит. Я бы посоветовал не пересекаться.

– Хорошо, не буду. Разговаривать будешь ты. Представишься хозяином дома. Еще один вопрос. Как ты думаешь, почему именно он?

Тарантул смущенно улыбнулся.

– Я знал, что ты об этом спросишь, поэтому, извини, я буду отвечать откровенно.

– Валяй, – хмыкнул Варяг.

– Лада не случайно предложила именно его. Когда-то они были любовниками и, насколько мне известно, даже хотели расписаться. Но что-то там у них не сложилось. Лада пробовала уйти в модельный бизнес, а он двинул в артисты. У обоих ничего не вышло. Мне сложно сказать, почему она выбрала его. Может быть, хотела как-то поддержать его, узнав, что он на мели, а возможно, пригласила специально, чтобы раздавить его собственным благополучием. Дескать, ты от меня ушел, а я теперь вот какая стала! У меня все есть, а ты меня однуединственную будешь развлекать. Бабы способны на подобную месть, настолько я изучил эту породу. Уничтожить его хочет! – уверенно заключил Тарантул.

– Возможно, – согласился Варяг. – Но что бы там ни было, мне дорога эта женщина, – негромко, но твердо произнес он, – и ты должен об этом помнить.

Тарантул прикрыл глаза, что должно было означать: разумеется! Уж кому, как не ему, начальнику охраны, было известно обо всех привязанностях Владислава Геннадьевича. Константину порой даже казалось, что он способен читать мысли законного.

– Вот и хорошо. Сам понимаешь, мне бы не хотелось обижать Ладу отказом. Пусть этот шут придет. Экскурсии по дому устраивать ему ни к чему. Важно, чтобы он знал свое место и не догадался, чей порог переступает.

– Сделаем, – легко согласился Тарантул и, улыбнувшись, добавил: – В этом и заключается моя работа. Я уже кое-что придумал.

– Вот и отлично, значит, с этим разобрались.

Варяг несколько секунд помолчал, переключаясь на другие дела, а потом спросил:

– А про этого мужика из Магадана ты что-нибудь узнал? Он ведь сегодня вечером должен явиться, мне его очень серьезные люди рекомендовали, отказывать нельзя было. Да и полезен он может быть, насколько я понял. Что скажешь?

– Обижаешь, шеф, – протянул Тарантул. – Разумеется, я все выяснил. Зовут его Ростовский Илья Борисович, по магаданским меркам очень серьезная фигура, а последнее время уже и не только по магаданским. Он круто в гору пошел. Так что правильно тебе его рекомендовали – и ему от нас может быть немалая польза, и нам от него. В последнее время ему стала очень

сильно нужна поддержка в столице – и среди чиновников, и в нашей среде. Вот он и ищет, кто бы его под крышу взял.

– А чем он занимается?

– В основном добычей золота. Говорю же – полезный человек...

* * *

В Москве Илье Ростовскому приходилось бывать едва ли не по несколько десятков раз в год! Но, как и подавляющее число провинциалов, он ее недолюбливал. Каким-то странным образом столица вытягивала из него соки, и к концу первых суток пребывания здесь он чувствовал себя напрочь опустошенным. В сущности, город казался ему огромной энергетической дырой, куда проваливалось не только время, но и силы. Это было связано не только с огромными расстояниями мегаполиса (пока доберешься из одного конца города в другой, прорва времени пройдет!), но и с особыми отношениями, которые складывались здесь между людьми. А потому, приезжая в Москву, Ростовский старался побыстрее сделать все свои дела и запирался в какой-нибудь небольшой гостинице, где заряжался пивом до самого отъезда.

Возможно, его отношение к столице резко поменялось бы, если бы где-нибудь в районе Садового кольца у него появилась собственная берлога, в которой можно было бы отдохнуть не только душой, но и телом. Может быть, тогда блуждания из одной конторы в другую показались бы ему не столь обременительными.

О подобной перспективе Ильи Ростовский начал задумываться всерьез примерно год назад, когда его дела круто пошли вверх и центр тяжести его бизнеса начал понемногу склоняться в сторону Москвы. Кроме банковских счетов, где было сосредоточено до половины его капиталов, он сумел обзавестись массой нужных знакомых, которые за небольшую плату могли помочь раздобыть любую подпись, что, в общем-то, существенно облегчало жизнь.

В этот раз Илья Ростовский ехал в столицу с особым настроением. В Магаданской области, неподалеку от поселка Ягодный, три года назад был приватизирован золотоносный прииск. Прежний хозяин, проигравшись в Пицунде в карты, вот уже полгода скрывался от своих кредиторов, но было ясно, что до бесконечности так продолжаться не может: или они ему перережут горло, или отнимут все нажитое им имущество. О том, что ребята с ним играли серьезные, стало ясно после того, как был сожжен его дом в Анадыре, а сторожа нашли с разбитой головой. Возможно, эта устрашающая акция была спланирована специально, чтобы ускорить «отъем» перспективного прииска. Прежний хозяин горел желанием как можно скорее расстаться со столь обременительной недвижимостью и, заполучив капиталы, съехать куда-нибудь за океан. Трудность заключалась в том, что повернуть это дело было непросто. На прежнего хозяина обиду держали и старатели, которым он уже несколько месяцев не выдавал зарплату и которым ничего другого не оставалось, кроме как понемногу намывать золотишко исключительно для собственных нужд.

Когда к Илье Ростовскому неожиданно заявился беглый хозяин прииска и, не скрывая проблем, предложил приобрести прииск, Ростовский отказываться не стал. Единственное, что ему было непонятно, так это почему добыча золота в этом районе считалась нерентабельной, и это при том, что в год на-гора выдавались сотни килограммов благородного металла. При такой интенсивной добыче можно всем поселком хлебать щи золотыми ложками.

Прежний хозяин сразу предупредил, что с покупкой прииска у Ильи могут возникнуть большие проблемы, уж слишком лакомым был этот кусок. Оценив собственные шансы, Илья решил пойти на оправданный риск. В конце концов, в этом мире он не одинок и вполне может рассчитывать на весьма серьезную помощь, а если объявятся нахалы... что ж, придется им полежать вместе с мамонтами в вечной мерзлоте.

Но оставалась еще одна существенная проблема. Чтобы купить прииск, следовало собрать ворох подписей и огромное количество бумаг в Первопрестольной. Среди его московских знакомцев было немало весьма милых людей, обещавших уладить любые вопросы за довольно умеренную плату, но вот две-три подписи из многих предстояло вырывать зубами. Эту проблему следовало изучать серьезно. Поразмыслив, Илья решил на всякий случай взять с собой в Москву «дипломат» с наличностью. Что поделаешь, столичные чиновники имеют семьи и хотят кушать, а кроме того, у многих из них имеются еще и алчные любовницы.

Герасим Полозов, его заместитель и старинный приятель, знавший Москву только по фотографиям и фильмам, искренне завидовал Ростовскому и, провожая его в аэропорт, восхищенно говорил:

– Ты как приедешь, наверняка сразу пойдешь на Красную площадь.

Слушая эту дремучую наивность, Илья непроизвольно улыбался. Ну как объяснить этому дядьке из «медвежьего угла», что Москва для него это всего лишь город, который он вынужден навещать по необходимости. А пионерские восторги остались в далеком прошлом. А потом, о какой культурной программе может идти речь, когда набегаешься по госучреждениям до боли в суставах! За то время, пока он пробудет в Москве, господа чиновники все соки из него выжмут, тут бы только до постели доползти, а о развлечениях и говорить нечего. А потом (чего ж лукавить!), кроме Красной площади, в Москве есть немало примечательных мест, и уж если чем-то заполнять досуг, то уж никак не посещением исторических достопримечательностей.

Ростовский с усмешкой думал о том, что появившись у Герасима возможность оказаться в Москве (разумеется, при условии, что тот не будет стеснен в средствах), то вряд ли он сумел бы посетить хотя бы один из музеев или исторических памятников. Скорее всего, при его страсти к азарту, не вылезал бы из злых мест.

– В следующий раз я непременно тебя возьму, – уверенно пообещал ему Илья. – Надо выходить в свет. А то спишь на золоте, а жизни не видел!

– Ты это всерьез?! – восторженно воскликнул Герасим.

– Ну разумеется! Когда я тебя разыгрывал? Только у меня к тебе есть одно условие.

– Какое? – насторожился Полозов.

Очень серьезно Илья продолжал:

– Ты должен составить список мест, которые хотел бы посетить в Москве. Музеи всякие, театры. Ничего страшного не будет, если список окажется большим. Знаешь, как японцы делают?

– Ну? – заинтересовался Герасим.

– Составят во-от такой огромный перечень, а потом пункт за пунктом вычеркивают по мере посещения.

– Это идея! – загорелся Герасим. – Я так и сделаю. – И, задумавшись, произнес: – Начну с Оружейной палаты, там есть на что посмотреть.

– Не забудь фотоаппарат захватить, – посоветовал Ростовский, с улыбкой подумав о том, с какой огромной высоты полетит в тартарары культурная программа его заместителя после того, как он заведет его в первоклассный стриптиз-бар.

Это непременно надо будет увидеть! Жаль, что на этот раз ему совершенно не до развлечений. В столице у Ильи Ростовского была и еще одна важная цель. Кроме поддержки столичных чиновников, ему давно уже была позарез необходима «крыша» в Первопрестольной – чем выше в гору шли его дела, тем труднее становилось обходиться без знакомства с кем-то из столичных авторитетов. Он уже довольно давно искал возможность встретиться с кем-то из них. Это было очень непросто, и до сих пор ему так и не удалось добиться нужного знакомства. Но, кажется, на этот раз ему повезло. Один из его деловых знакомых обещал устроить Илье встречу с человеком по кличке Варяг. По его словам, этот человек был ни много ни мало – смотрящим по России. Встреча была назначена на вечер – в условленном месте Ростовский

должен был сесть в определенную машину, а дальше его уже доставят на место – куда именно, Илья не имел ни малейшего представления, но предполагал, что куда-то за город.

«Хоть бы все удалось, – подумал Ростовский, до боли сжимая кулаки. – Тогда бизнес выйдет уже на совершенно другую орбиту. Какие тогда можно будет проворачивать дела – закачаешься...»

* * *

– Если хочешь, оставайся у меня на ночь, места много, – предложил Варяг гостю, поднимаясь с кресла. – Я как раз сейчас ужинать собираюсь – присоединяйся. Заодно и все договоры скрепим за столом по-русскому обычаю. А завтра утром тебя ребята отвезут в город.

Ростовский задумался лишь на секунду – в самом деле, время уже позднее, до Москвы еще ехать надо, да и что он забыл в своем гостиничном номере? Все равно никто его там не ждет. К тому же и обижать хозяина отказом не хочется – особенно после нескольких взаимовыгодных сделок и договора о сотрудничестве, которые они успели заключить сегодня.

– Соглашаюсь с удовольствием, – сказал он, благодарно кивнув гостеприимному хозяину.

– Вот и правильно, – одобрил Варяг. Ростовский ему понравился, и кривить душой, изображая радушного хозяина, Владиславу совершенно не приходилось. – После дела можно и расслабиться, правильно я говорю?

– Еще бы не правильно. Кстати, а как здесь со всем необходимым для того, чтобы мужчина мог как следует отдохнуть и расслабиться?

– Это ты насчет баб? – понимающе усмехнулся Варяг. – Найдем. Для дорогого гостя ничего не жалко. Валера, подойди сюда, – Владислав позвал одного из охранников, которые неслышными тенями маячили у дверей. – Найди женщину для гостя, – велел он парню. – И смотри, не абы какую, а первый сорт, чтобы пальчики облизал и запомнил наше гостеприимство. Да побыстрее.

Парень кивнул и мгновенно растворился.

– Только я хочу предупредить тебя об одной вещи, – неожиданно серьезно, словно вспомнив о чем-то, сказал Варяг гостю. – Здесь в доме есть женщина. Ее зовут Лада. Так вот на нее рта не разевай. Она моя.

– Какой разговор, Владислав Геннадьевич, – немного растерянно отозвался Ростовский. – Как скажешь, так и будет, ты здесь хозяин, а я гость.

Они спустились на первый этаж и, пройдя по устланному роскошным ковром коридору, вошли в большую комнату, в которой их ждал накрытый стол. Обстановка комнаты не была слишком роскошной, но чувствовалось, что над ней поработал талантливый дизайнер. Здесь не было ни одной лишней детали, а те, что были, смотрелись удивительно цельно и гармонично. Особенно понравился Ростовскому большой камин в углу. Сейчас огонь в нем не горел, но Ростовский заметил, что камин самый настоящий, не бутафория.

– Здравствуй, милый, – раздался за спиной звонкий девичий голос.

Ростовский обернулся к двери, через которую они вошли, и увидел входящую в комнату стройную девушку с идеальной фигурой, которой позавидовала бы и Афродита. Двигалась она необыкновенно легко и изящно, словно бы танцуя, а пышные золотистые волосы окутывали ее голову и плечи восхитительным сияющим ореолом. Длинное белое платье облегло фигуру, как вторая кожа, и подчеркивало все ее достоинства. Илья почувствовал, что у него слегка пересохли губы, и нервно сглотнул. Он, конечно, не был профаном по части общения с прекрасным полом, число его любовных побед измерялось десятками, а случайных подруг на одну ночь он сменил, наверное, несколько сотен, но эта девушка была чем-то выдающимся. Илья подумал, что наверняка это и есть та самая Лада, о которой его предупреждал Варяг. Да, а губа у него не дура, определенно... Вместе с девушкой в комнату вошел высокий человек с

длинными и тонкими руками и ногами, чем-то очень сильно напоминавший паука. Впрочем, его Ростовский практически не заметил, все его внимание без остатка поглотила девушка.

– Как твои дела, милый? – жизнерадостно спросила она, подходя к Варягу и целуя его в щеку. – Вы уже обо всем договорились?

– Как видишь, дорогая. Кстати, познакомься – это мой гость Илья Ростовский из Магадана, крупный золотопромышленник, – Варяг повел рукой в сторону Ильи. – А это Лада, – продолжил он, обращаясь уже к Ростовскому. – Моя женщина.

Ростовский с большим трудом выдавил из себя традиционные слова про то, что ему очень приятно, и сказал какой-то комплимент. Лада же, напротив, сразу очень заинтересовалась гостем и буквально забросала его кучей вопросов про золото и то, как его добывают. Ростовский принялся отвечать, чувствуя, что говорит не то, не так и невпопад.

Потом все они сели за стол и продолжили светскую беседу. Варяг поднял несколько тостов за успешное сотрудничество, Ростовский ответил тем же. Человек, похожий на паука, которого, как оказалось, звали Константином, принялся рассказывать какую-то забавную историю из своей жизни, все постепенно хмелели... В общем, шло обычное застолье, но Илья, принимая в нем активное участие, воспринимал его словно сквозь какую-то пелену тумана, в котором виднелась только девушка, сидевшая напротив. Потом Ростовский стал постепенно приходить в себя, но, даже окончательно взяв себя в руки, он осознал, что опутывающее его наваждение никуда не исчезло. Он хочет эту женщину. Причем, пожалуй, куда сильнее, чем хотел любую другую до нее. Но заполучить ее было совершенно невозможно – по крайней мере сейчас, и осознание этого простого факта бесило Ростовского, как красная тряпка быка.

Тем временем неслышно появившиеся и исчезающие слуги приносили и уносили блюдо за блюдом. Минут через сорок Варяг, сыто отдуваясь, встал из-за стола.

– Милая, а пойдём-ка на боковую, – сказал он Ладе, с трудом подавляя зевок. – А тебя сейчас проводят в гостевую комнату, – обратился он к Ростовскому, – там тебя уже ждет какая-нибудь красавица. Валерка парень надежный, наверняка уже подыскал.

Ростовский, собрав в кулак всю свою волю, кивнул, еще раз поблагодарил хозяина за гостеприимство и последовал на третий этаж за очередным молчаливым парнем.

В отведенной ему комнате его и в самом деле уже дожидалась смазливенькая девушка весьма товарного вида с вьющимися темными волосами, аппетитной фигуркой и длинными стройными ножками. Ростовский, тщетно стараясь заглушить в душе ноющее смутное чувство, возникшее внизу живота, молча подошел к ней и, не тратя времени на разговоры, повалил на расстеленную кровать. Но спустя минуту, мерно раскачиваясь над распростертым телом, он почувствовал, что ему мало этого. Он хотел Ладу, хотел настолько, что стал почти серьезно думать о том, не попытаться ли ночью незаметно выскользнуть из комнаты и отыскать в доме хозяйскую спальню. Но, к счастью для Ростовского, он довольно сильно устал, много выпил, да и девчонка подвернулась очень кстати – помогла сбросить напряжение и расслабиться. Спустя несколько минут Илья заснул, а когда утром открыл глаза, привычное здравомыслие снова вернулось к нему, и он не сделал даже малейшей попытки хотя бы увидеть перед отъездом зацепившую его девушку. В конце концов, свет, что ли, на ней клином сошелся?! Сколько их у него было и сколько еще будет, стоит ли из-за одной, пусть даже очень симпатичной, портить отношения с серьезными людьми, знакомство с которыми стоило ему массы сил и денег?

Ростовский не знал, что Лада доживает в этом роскошном особняке последние дни. Впрочем, тогда об этом еще никто не знал, кроме, может быть, только самой Лады.

* * *

Четыре года Александр Серебров занимался жестянкой – чинил битые автомобили. Нельзя сказать, чтобы его бизнес особенно процветал, слишком велика была конкуренция, но

деньги у него водились всегда. Их вполне хватало на то, чтобы приодеться, раз в неделю сходить в кабаки и купить подруге какую-нибудь безделушку. Что немаловажно, у него появились постоянные клиенты, которые не скупилась и хорошо платили за качество работы.

В общем, дела шли неплохо, и жаловаться было грех! Как раз в то время Александр купил трехлетний «Мерседес»-«очкарик», что свидетельствовало о его благополучии (надо же было на чем-то возить девочек!). Он стал всерьез подумывать о том, чтобы расширить свой бизнес, но тут его захватила другая страсть – пение.

В этом не было бы ничего страшного, если бы это было камерное пение под гитару, для нескольких друзей, но Саша Серебров замахнулся на большее. Ему захотелось покорять залы, собирать стадионы. Тем более что повод для оптимизма был – первое свое образование он получил в музыкальном училище по классу вокала. На всяких региональных смотрах он не раз входил в число лауреатов. И, глядя на безголосых певцов, заполонивших телевизионный эфир, он не сомневался, что смотрелся бы на их фоне очень неплохо.

«Мерседес» пришлось продать и взять тачку попроще, но крепкую, а на вырученные деньги он записал диск. Денег Александр не заработал, но и не прогадал. Диск разошелся, а Серебров получил желанную известность. До той популярности, когда тебя узнают на улице и тычут пальцами в спину, было еще далековато, но отныне он стал вхож на музыкальные тусовки, где быстро обзавелся нужными связями. Александра начали приглашать на концерты, и он вполне заслуженно стал пользоваться уважением, как один из специалистов по «разогреву».

В шоу-бизнесе имелась еще масса приятных преимуществ, отказываться от которых Саша Серебров не пожелал бы даже за большие деньги. Например, почитательницы. Вокруг всякого музыканта вертелось такое огромное количество обожательниц, что противостоять их настойчивости не сумела бы даже каменная статуя. А Саша Серебров состоял из плоти и крови и к тому же был ярко выраженным гетеросексуалом, а потому редкий вечер проводил в одиночестве. Вскоре он удостоился славы известного сердцееда. Поначалу Серебров недооценил Ладю. Красива? Безусловно. Стройна? Не без того! Но таких девушек много. Словом, воспринимал он ее всего лишь как очередной проходной вариант, так сказать, девочку на одну ночь. И только когда узнал Ладю поближе, понял, что с ней у него начинается нечто более серьезное, чем все встречи с предыдущими девицами. А через месяц осознал, что крепко запал на нее.

С Ладой они прожили полгода. Для Александра это был весьма большой срок, еще ни одна женщина не находилась рядом с ним столь продолжительное время. Но вскоре Серебров увлекся девочкой из подтанцовки одной известной певицы. Объяснение с Ладой далось ему довольно легко. Она, словно почувствовав его настроение, сама предложила прервать их отношения. И только ее повлажневшие глаза свидетельствовали о том, насколько трудно далось ей принятое решение.

С танцовщицей у Александра ничего не вышло. Девушка оказалась необычайно ветреной, вскоре до него дошел слухок, что, кроме танцев, она преуспела и в съемках любительской порнушки. Серебров отказывался в это верить до тех пор, пока ему не подарили видеокассету с некоторыми ее чудачествами. Чудно€ было смотреть на милую девушку, наряженную в крестьянский сарафан, которую по очереди охаживают трое здоровущих мужиков, одетых под озороватых коробейников. Причем свои мужские дела они исполняли настолько виртуозно, что даже не распоясывали цветастые порты.

С танцовщицей Серебров расстался без всяких объяснений – просто выставил за порог два ее огромных чемодана, когда она поздним вечером позвонила в дверь. Девушка, взглянув на чемоданы, вяло усмехнулась:

– Чао, бамбино. – И, помахав на прощание пальчиками, потащила чемоданы вниз, громко стуча ими о каждую ступеньку.

После того как Александр расстался с Ладой, он угодил в полосу неудач, которая не прекращалась до сих пор. Следовало признать, что Лада приносила ему удачу. Странно, но в ее присутствии он действительно ощущал себя значительно сильнее и талантливее. Многое ему казалось по плечу. Теперь душевное равновесие ушло вместе с ней.

Два дня назад с Серебровым произошла неприятная история. На одной вечеринке в самый разгар тусовки, когда большинство приглашенных уже изрядно одурели от выпитого, к нему подошел один из руководителей музыкального телеканала – весьма влиятельная особа, которого все без исключения называли за глаза Хомяком, – и в открытую предложил вместе попариться в своей баньке.

Кроме того, что он был очень богатым и влиятельным человеком, Хомяк не скрывал своей нестандартной сексуальной ориентации, и многие хрипатые певцы, мелькавшие на телеэкранах, не миновали его поместья с пресловутой банькой. Видно, дела Сереброва и в самом деле были отвратительны, если старый слизняк подошел к нему с таким похабным предложением. Если бы подобное случилось хотя бы полгода назад, то Александр без всяких раздумий и не оглядываясь на возможные последствия сломал бы стул об его голову. А тут пришлось терпеливо выслушивать его и делать вид, что ничего не происходит. Значит, действительно он сильно утратил свои позиции.

Все-таки когда он еще чинил машины, было значительно легче. Тогда он примерно знал, сколько должен получить сегодня, мог предположить, какую копейку получит завтра, поздравлял себя с «днем жестянщика» (первый гололед) и был уверен, что в ближайшие недели работы только прибавится. Да и психология клиентов ему была знакома. Знал, где следовало пошутить, а где и промолчать. А в этой тусовке как-то все перемешалось, и иной жеманный дядька имел столько влияния и власти, сколько не встретишь у какого-нибудь хозяина холдинга.

– Послушай, ты, пузатая крыса, – выдержав паузу, процедил сквозь зубы Александр. – Ты бы выбрал себе кого-нибудь попроще, а то ведь и конец пообломать можно.

Толстяк поправил указательным пальцем сползшие на вздернутый нос очки, мелко и неприятно хохотнул, воспринимая сказанное как шутку, а потом ответил, скаля крепкие, почти лошадиные зубы:

– Ты вроде бы завтра выступаешь в благотворительном концерте?

Александр напрягся. Ему показалось странным, что этому облезлому зажавшемуся хомяку стала известна такая мелкая подробность его жизни. Он считал, что этот боров не интересуется ничем, кроме своего гарема из гей-мальчиков.

С предстоящим благотворительным мероприятием Александр связывал некоторые честолюбивые планы. Концерт должен был проходить на Манежной площади, в нем участвовало с десяток ведущих певцов. Концерт должны были широко освещать, и это был весьма неплохой шанс засветиться на большой аудитории, а это, в свою очередь, дало бы ему возможность сдвинуться с мертвой точки. Серебров благоразумно промолчал.

– Можешь туда не являться, считай, что из списков тебя вычеркнули. – Улыбка Хомяка сделалась широкой и злой. В среде попсы принято говорить гадости со светской учтивостью. – Отныне тебя вообще больше нигде не будет. Тебя не возьмут даже девочкой-подпевочкой. А кто отважится на это... – Хомяк неожиданно замолчал, после чего добавил мягким тоном: – Вылетит следом за тобой, с треском! – И, опять коротко хохотнув, направился к двум молодым артистам, виляя, как баба, полными бедрами. Серебров едва сдержался, чтобы не пнуть в его отвисший зад.

Свое обещание Хомяк сдержал – на благотворительный концерт его не пустили. И вообще многие двери после того случая оказались для Сереброва закрытыми. Вокруг него вдруг в одночасье образовался вакуум, а потому к неожиданному предложению выступить с частным концертом в загородном особняке Александр отнесся очень серьезно. Серебров настоял, чтобы встреча с заказчиком произошла непременно в боулинг-клубе, на улице Льва

Толстого. Александр постарался держаться с некоторой бравурной непринужденностью, за которой скрывался нехитрый подтекст – он ничуть не стеснен в средствах и каждый вечер прокатывает на боулинг-дорожках целое состояние. Подобная линия поведения была им четко продумана: пусть знают, что вокал для него – это не бизнес, а в некотором роде хобби, так сказать, одно из приятных удовольствий. Выбрать такую линию поведения Серебров вынудила создавшаяся вокруг него ситуация – вряд ли кто захочет иметь дело с человеком, у которого дела идут наперекосяк, а на лице лежит печать хронического уныния.

До встречи оставалось пятнадцать минут. Серебров пришел пораньше, чтобы было время выпить коктейль и погонять шары. Весьма неплохая разрядка перед предстоящим разговором. К тому же заказчик должен воочию увидеть, что у тебя вся спина в мыле от удовольствиями!

Удачливые люди, как правило, вызывают доверие. И важно, чтобы благополучие светилося на твоём лице, как бисеринки пота от изнурительной работы. Александр представил, как разыграет перед заказчиком удовольствие от жизни. Плюхнется расслабленно на стул и, не глядя на застывшего клиента, промокнет большим махровым полотенцем взмокший лоб, после чего небрежно похвастается меткими бросками. Дескать, сегодня особенно везло, и я сшиб все кегли. Затем вежливо протянет через стол усталую руку. Улыбка должна быть понимающей и весьма доброжелательной (целый час кряду он репетировал ее перед зеркалом). Мол, если вы желаете приобщиться к искусству, то почему бы и нет. Я могу быть вашим проводником в этом хлопотном деле.

За пять минут до назначенного времени Александр бросил взгляд в зал и понял, что его четко разработанный сценарий полетел к чертям. Неподалеку от стойки за столом сидел какой-то хмурый человек. Серебров сразу почувствовал, что именно с ним придется вести переговоры. А когда их взгляды встретились, тот слегка растянул губы, демонстрируя свое расположение, и приподнял в приветствии высокий бокал, наполненный каким-то зеленым напитком. После чего кивком пригласил Сереброва за свой столик.

Все пошло не так. Вместо красивого махрового полотенца Александру вдруг выдали старое вафельное, с заметной дыркой в середине, такое годилось лишь для того, чтобы смахивать со стола хлебные крошки. И, конечно, нечего было думать о том, чтобы отереть им вспотевший лоб.

Александр ответил хмурому мужику улыбкой и с ужасом осознал, что она у него получилась вымученной. О прежней непринужденности оставалось только вспоминать. А все потому, что он очень много ставил на эту встречу. Мокрую шею он вытирать не стал, лишь расстегнул на рубашке пуговицу, а драное полотенце небрежно бросил на спинку стула.

Знакомство состоялось с точностью до наоборот. Человек, сидящий напротив, терпеливо подождал, пока Серебров присядет, и только после этого протянул узкую ладонь.

– Константин Игоревич, – негромко произнес он, улыбнувшись уголками губ. – Фамилия Друщиц.

– Александр, – отозвался Серебров, сдержанно пожав протянутую руку. – Можно без фамилии.

– Я немного понаблюдал за вами, – все так же негромко продолжал новый знакомец, – вам сегодня не везло.

Серебров смутился. Оказывается, не замечая того, он сам явился объектом изучения. Интересно, что еще такого знает о нем Константин Игоревич.

– Да, что-то не заладилось сегодня, – с некоторой горечью в голосе согласился Серебров.

– Надо тренировать руки, – посоветовал Друщиц, – а не только голосовые связки.

– Очень много работы, не всегда удастся выкроить лишний часок для такого приятного занятия, – смело соврал Серебров, отважно посмотрев на собеседника. Что поделаешь, нужно спасать ситуацию.

В ответ все та же понимающая улыбка.

– Вот как! – неожиданно оживился Друщиц. – А я слышал, что в последнее время у вас как раз возникли некоторые проблемы с работой.

В этот раз его взгляд был полон сочувствия. Этот человек знал о нем куда больше, чем можно было предполагать. И ответ Александра должен быть убедительно оптимистичным.

– Ну-у, как вам сказать...

– Как есть, – улыбнулся Друщиц.

– На данный период у меня действительно не очень много работы. Просто мне пришлось отказаться от некоторых предложений, которые не устроили меня с чисто финансовой стороны, – небрежно процедил Серебров. Отчасти это было правдой. Чего же за бесплатно надирать голосовые связки?

– Я слышал, что у вас было негусто с работой последние три месяца.

Во внешности нового знакомого не было ничего неприятного. Даже наоборот, чем-то Константин Игоревич вызывал расположение. С первого взгляда он напоминал хронического отличника, который всю жизнь гнался за пятерками, но после окончания вуза, вместо престижного НИИ, угодил воспитателем в колонию для малолетних преступников, где совсем не преуспел. Но как-то смущала уверенность, с которой он держался, и тон, с которым он выговаривал каждое слово. Создавалось впечатление, что он делал своему собеседнику одолжение.

– Эстрада – это особый мир, – не без сожаления признал Серебров. – Если поддержки нет, то пробиться трудно.

– Понимаю, – слегка кивнул Константин Игоревич.

– Здесь своя специфика, это тоже надо признать. Если ты гей, то шансов выскочить на эстраду гораздо больше. Щемят нормальных мужиков! – очень искренне посетовал Серебров.

– В общем, эстраду оккупировали воинствующие педерасты, – заключил Друщиц.

Александр невольно улыбнулся. Вот как обманчиво первое впечатление. Вполне мужское слово, да и мышление соответствующее. Константин Игоревич не перестал напоминать отличника, но сейчас он больше был похож на примерного мальчика, которого родители выпустили на улицу, где он успел нахвататься дурных слов.

Серебров кивнул. Разговор вроде бы налаживался.

– Вы правильно подметили специфику. В наше время для того, чтобы пробиться на эстраду, мало иметь голос. Нужно еще и подставлять задницу. Меня это не устраивает, – брезгливо поморщился Александр.

Слегка закинув голову, Константин Игоревич рассмеялся. Серебров не сразу смог оторвать взгляд от его острого подбородка, рассеченного надвое глубокой ямочкой.

– А вы человек не без юмора.

– Если в наше время не шутить, тогда вообще можно свихнуться.

У дорожек боулинга раздался взрыв хохота. Александр невольно обернулся. Там веселилась какая-то молодая компания. Ребятам лет по двадцать, не больше. Самый возраст, когда хочется получать удовольствия от жизни. Будущее представляется как один сплошной праздник. В компании выделялась белокурая девушка с длинными волосами. Восторг приятелей был обращен в ее адрес: сбив кегли, она вместе со всеми ликовала, как малый ребенок. Такую девушку можно было бы подержать на коленях.

Александр посмотрел на собеседника и увидел, что тот тоже с интересом разглядывает девушку.

А посмотреть было на что. Слегка согнувшись и оставив правую ногу, она медленно раскачивала оранжевый шар, намереваясь запустить его в плотный ряд выставленных кеглей. При этом ее коротенькая юбка аппетитно обтягивала крепкие красивые бедра. Такую девочку хотелось не только покачать на коленях, но и нашептывать ей красивых слов, оставшись наедине. Судя по тому, как вспыхнули глаза Константина Игоревича, он думал о том же самом. Еще одна

занятная подробность. Отличникам тоже нравятся такие милые хулиганки. Размахнувшись, девушка с силой катнула шар, который, стремительно прокатившись по дорожке, врезался в самую середину строя. Кегли разлетелись под восторженный крик молодых людей. А девушка, взвизгнув от счастья, бросилась на шею высокому мускулистому парню. Обхватив за талию хрупкий груз, тот крутанул ее с такой силой, что юбочка, поднявшись парашютом, засветила узкую полоску черных трусиков.

С ношей парню повезло. Вне всякого сомнения!

Константин Игоревич оторвался от приятного зрелища и произнес все тем же бесстрастным голосом:

– Так вернемся к нашему делу.

Возражать против такого тона было крайне непросто. Повнимательнее присмотревшись к новому знакомому, Серебров осознал, что и небезопасно.

– С удовольствием.

– Я хочу, чтобы вы выступили в одном загородном доме.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Серебров. – Все зависит от того, сколько вы мне заплатите.

– Не беспокойтесь, не обижу, – усмехнулся Константин Игоревич и положил на стол «дипломат».

Александр обратил внимание на руки собеседника, поросшие тонкими темными волосами. Они напоминали лапки паука. Однажды в Средней Азии он наблюдал схватку тарантула со скорпионом. Это была битва титанов. Его собеседник чем-то напоминал насекомое. Если в его пальцы угодит ядовитая рептилия, то она вряд ли сумеет остаться в живых.

– Вот в этом «дипломате», – суховато сказал заказчик, – пятнадцать тысяч долларов. Аванс. Деньги возьмете с «дипломатом», не тащить же вам их, в конце концов, в пластиковом пакете.

Помутнения рассудка от предложенной суммы у Сереброва не произошло. Более того, услышанное Александр воспринял вполне достойно, словно каждый день держал в руках такую сумму.

– Разумеется, – широко улыбнулся Серебров.

– Остальное получите после окончания выступления.

– Недоразумения не получится?

– Что вы имеете в виду?

– Я точно получу эти деньги? – спокойно спросил Серебров.

Он старался выглядеть серьезным, наконец-то отыскался человек, сумевший по достоинству оценить его талант. Если беседа и дальше будет проходить в таком же ключе, то появляется немалая вероятность, что он сумеет убедить этого господина спонсировать его новый компакт-диск.

Важно только доказать выгодность подобного предприятия. Такие люди, как этот тип, привыкли считать каждую копейку.

Уверенно пододвинув «дипломат», Друщиц произнес:

– За кого вы нас принимаете? Мы серьезные люди. А потом, только один этот аванс составляет ваш обычный гонорар за несколько концертных выступлений.

Серебров еще раз убедился в том, что он не ошибался насчет Константина Игоревича, тот знал о нем куда больше, чем могло показаться.

– В таких случаях я обговариваю еще один пункт – продолжительность концерта.

В сущности, лицо Константина Игоревича не изменилось. Как и прежде, оно излучало добродушие, вот только взгляд на какую-то долю секунды стал жестким.

– Очень важный момент, – тут же охотно согласился Константин Игоревич, улыбнувшись, – а только за такие деньги вы должны петь, пока не сядет голос. Или я чего-то не понимаю в этой жизни.

Покрутившись в актерской среде, Серебров многому научился, и в первую очередь – умению перевоплощаться. Мелко рассмеявшись, он попытался перевести сказанное в безобидную шутку и весело произнес:

– А почему бы и нет? За такие-то деньги!

– Вот и договорились.

За спиной вновь раздался взрыв хохота. Серебров не удержался, посмотрел через плечо.

Высокий мускулистый брюнет, взяв блондинку за талию, чмокнул ее в гибкую шею. Девушка даже зажмурилась от удовольствия.

– И все-таки, где я буду выступать?

– В районе Рублевского шоссе, – отвечал Константин Игоревич, поднимаясь, – за вами заедут. Завтра в шесть вечера.

– Но я не называл своего адреса, – удивился Александр.

Собеседник ответил ему небрежной улыбкой:

– Мы знаем, где вы живете. Не забудьте «дипломат».

– Да уж, забудешь такое, – ухмыльнулся Серебров.

Но Константин Игоревич уже не слышал его. Обогнув бильярдный стол, он уверенно направился к выходу. Следом за ним устремились двое молодых людей в модных светло-синих пиджаках. На секунду Друщиц остановился, через плечо что-то сказал одному из них, и тот, энергично кивнув, посмотрел в сторону одиноко сидящего Сереброва.

Александр невольно поежился. Впечатление от этого взгляда было не из приятных, такое ощущение, как будто кто-то разглядывает тебя сквозь оптический прицел снайперской винтовки. Серебров испытал заметное облегчение, когда дверь за этой троицей закрылась. Ладно, посмотрим, что там дальше будет, авось все не так страшно, как ему показалось.

* * *

Ровно в шесть часов вечера к его подъезду подкатил серебристый «Лексус», из которого молодежато выпрыгнул парень лет двадцати пяти. Присмотревшись, Серебров узнал в нем того самого молодца, который сопровождал Константина Игоревича в боулинг-клубе. Парень уверенно посмотрел на окна второго этажа, где располагалась квартира Сереброва, и, встретившись с ним взглядом, приветливо улыбнулся, указав рукой на припаркованный джип. Дескать, карета подана, сударь. Получилось без жлобства, очень даже естественно. Почти по-приятельски, словно они были знакомы не один десяток лет.

К предстоящему выступлению Александр готовился особенно тщательно. Конечно, здесь не должно быть никаких пестрых нарядов, все-таки это не концертный зал «Россия», но вместе с тем зрители должны видеть, что к ним пришел артист. Лучше всего для такого случая подойдет что-нибудь свободного покроя. Серебров остановился на светло-коричневом костюме. С ним у него были связаны очень хорошие воспоминания, и, помнится, когда он его надевал, то ему чрезвычайно везло. В приметы следует верить. Кто знает, может быть, удача отвернулась от него, когда он поменял простоту на изысканность.

Гитару Серебров тоже выбрал не сразу. У него их было семь. Собственно, каждая гитара была по-своему хороша, и каждая была предназначена для своих случаев. Большую, с довольно сильным звуком, он брал для больших залов. С итальянским инструментом позапрошлого века он выступал тогда, когда хотел удивить слушателей сочными аккордами. Гитара с капроновыми струнами больше подходила для домашнего использования, так сказать, камерного. Но в этот раз Александр решил остановить свой выбор на инструменте, который приобрел всего полгода

назад у одного известного музыкального мастера, с которым его свел случай, когда он искал подходящую гитару для небольшого зала.

До этого Серебров всегда с недоверием относился к народному творчеству, а если уж дело касалось музыкальных инструментов, то скепсис его увеличивался многократно. Такие люди, как Страдивари, рождаются единожды в столетие. А потому, по его мнению, к домопощенным кустарям следовало относиться с предубеждением. Да и сам мужичок его не впечатлил. В старом халате с забрызганными полами, насквозь пропахший луком, он напоминал неряшливого дворника, который заглянул в амбар за метлой. Вот сейчас помашет из стороны в сторону дворовым инвентарем, наведет чистоту на тротуарах. А после этого примет стакан красненького на грудь и завалится спать куда-нибудь на ворох слежавшегося белья. И, только присмотревшись, можно было обнаружить в глазах мастера хитринку. А с первого-то взгляда и не заметно, что он далеко не прост.

Не впечатлило Александра и помещение, где мастер работал. Оно больше напоминало деревенский сарай с многочисленным хламом, и если у двери повесить вожжи, а в угол бросить седло, то соответствие выйдет полнейшее. Только токарный станок, стоящий в центре комнаты, и десятка полтора различных рубанков указывали на то, что хозяин любит побаловаться деревом. Поначалу Серебров хотел даже отказаться от услуг мастера, но список музыкантов, стоящих в очереди за инструментами, внушал уважение. Александр решил рискнуть и внес значительный аванс.

Через полгода, терпеливо выждав должную очередь, Серебров получил желанную гитару.

Сделанная из четырех пород дерева, выглядела она очень нарядно, да и сам мастер по такому случаю надел пиджак, небрежно бросив старенький халат на грудку деревянных брусков. В этот момент мастер выглядел необыкновенно торжественно, словно отец, отдающий замуж любимую дочь.

– Владей, – бережно протянул он гитару Сереброву.

И когда Александр тронул струны, сарай наполнился густым звучанием. И это в плохоньком сарае, заваленном вековой рухлядью! А что будет, когда он заиграет на ней в концертном зале!

Потраченных денег было не жаль, и он мгновенно простил мастеру долгое ожидание.

Серебров решил взять именно эту гитару, которая прекрасно звучала как на тесной кухне, так и в огромных залах.

Спустившись во двор, певец невольно посмотрел на государственный номер автомобиля. Александр попытался подавить в себе нарастающую зависть, которая все-таки, несмотря на предпринятые усилия, отобразилась на его лице почти мученической болью. Номер был частный, но с таким набором цифр и букв, что он буквально кричал о немалом влиянии владельца машины. Наверняка у этого парня нет никаких проблем при встрече с автоинспекторами, а иной постовой, завидев такой номер, и вовсе поспешит отдать честь. Александр Серебров с тоской подумал о том, что за три года работы на эстраде он сумел наскрести только на подержанный «Фольксваген». А чтобы заработать на такую машину, как у этого парня, ему пришлось бы гастролировать несколько десятилетий подряд. Самое большее, чего удалось ему добиться, так это выступать в качестве разогрева перед именитыми артистами. Правда, в этом качестве он был признан одним из лучших, и многие звезды предпочитали брать на свои концерты именно его, но до звездных высот ему было чрезвычайно далеко. А они манили!

Вместе с признанием приходят и такие приятные вещи, как джип стоимостью почти в сто тысяч баксов, обожание толпы, возможность путешествовать по миру, а главное – вести себя независимо. В общем, деньги – это великая вещь, братцы!

Александр Серебров всегда с интересом приглядывался к обладателям дорогих иномарок, как будто хотел угадать рецепт их удачливости. То же самое он попытался сделать и в этот раз. Но как он ни всматривался в хозяина «Лексуса», так и не сумел обнаружить в его внеш-

ности чего-то выдающегося. Одежда добротная? Ну и что! Сейчас такими шмотками торгуют едва ли не в каждом бутике. Аристократические манеры? И близко не пахнет! От него так и потягивало мафиози средней руки. Хотя, как знать, может, так оно и есть на самом деле. И почему это таким заморышам достаются столь крутые тачки? Сам Александр за рулем такой машины смотрелся бы более солидно. Вот только тебе о подобном остается лишь мечтать, а другие, небрежно крутанув ключи на пальце, садятся в кожаные салоны шикарных машин.

Серебров, потянув ручку на себя, широко распахнул переднюю дверцу. В таких машинах лучше всего ехать рядом с водителем – обзор хорош!

– Не сюда, – нестрого, но требовательно попросил сопровождающий. И, улыбнувшись, добавил: – А потом, у тебя гитара, ее нужно разместить, а то побьется.

Вот и проведена граница между ними, четко обозначившая место каждого.

– Верно, – легко согласился Серебров, сделав вид, что ничего не произошло.

Странно, но за все то время, пока они колесили по Москве, им не встретилось ни одного автоинспектора – водитель и впрямь относился к редкой категории везунчиков. А то, бывает, и километра не сделаешь на своем повывавшем виды «Фольксвагене», а тебя уже трижды останавливают.

До места доехали быстро. Лишь однажды на Кутузовском проспекте их задержал красный свет. А дальше помчались без остановок, лишь изредка сбрасывая скорость до ста километров в час. Уже при въезде в Рублевский лесопарк автомобиль остановили патрульные в камуфляже. Дальше метров через пятьдесят находился шлагбаум, у которого стояли еще двое. В руках у патрульных «каштаны». Выставлены демонстративно, с таким расчетом, чтобы оружие было видно издалека. Небольшое предостережение любителям неадекватных реакций. В большинстве случаев действует безотказно.

А вот немного позади еще трое. В таком же защитного цвета камуфляже. Скорее всего группа прикрытия. Руки свободны, но обольщаться не приходится. Наверняка под лапами курток прячутся такие же стволы. Достоинство миниатюрного «каштана» заключается в том, что при желании его можно затолкать даже в рукав рубашки. Для дальнего боя он, конечно, слаб, но в ближнем бою, с его темпом стрельбы, ему нет равных.

На автоинспекцию парни не ходили, что было заметно по их взглядам и поведению, которое отличает обычного человека от бойца, привыкшего ежечасно ощущать под мышкой оружие. Это тебе не добрый автоинспектор, следящий за превышением скорости, такой способен и пальнуть.

А потому Дима, как представился Сереброву новый знакомый, уверенно притормозил рядом с воинственной парочкой.

Опустив стекло, он весело поинтересовался:

– В чем дело, начальник?

Шуток здесь, похоже, не понимают. Лица бесстрастные, как у египетских мумий.

– Пропуск есть?

– А что, без пропуска не пропустишь? – продолжал смеяться Дмитрий, демонстрируя золотую фикса.

Серебров внимательно всмотрелся в постового. Нетрудно было обнаружить вдруг возникший между ними антагонизм. Парень в камуфляже ненавидел Димана, сидящего за рулем. Правда, заметно это было только по жестковатому взгляду. Скрывать собственные чувства для этих людей было делом профессиональной чести. Для подобного отношения были вполне уважительные причины. В его глазах так и застыл немой вопрос: почему одним все, а другим достается только жалкое прозябание в предбаннике?

Рука патрульного невольно потянулась к «каштану». Вполне оправданный жест. Парень с удовольствием пристрелил бы человека, сидящего за рулем, который к тому же еще и похабно скалился. Но на это требовался ряд условий, например, активное сопротивление.

– Послушай, мне некогда с тобой разговаривать, давай разворачивай свою тачанку. Руки уверенно легли на оружие. Можно расценивать это как случайность, но вместе с тем весьма удобное положение, чтобы пустить его в ход.

Без сомнения, в этом месте долгих разговоров не приветствуют.

– «Витязь», – вдруг произнес Дмитрий.

– Чего же ты мне тогда мозги паришь? – сжал губы головастый.

– Ответа не слышу, – жестко потребовал Дмитрий.

Клоунада была закончена.

– «Копье», – безрадостно выдавил из себя охранник и, повернувшись, махнул рукой.

Шлагбаум мгновенно поднялся, пропуская «Лексус» в глубину леса.

– Такие номера запоминать надо, – жестко сказал Дмитрий. – А еще лучше помнить в лицо тех, кого нужно.

Дмитрий притопил газ, и джип, мгновенно набрав скорость, сорвался с места. Километра через полтора был выставлен еще один пост. На сей раз посерьезнее, с предупреждающими надписями на асфальте. И рядом с дорогой был поставлен крепкий сруб. Дмитрий сбавил скорость, но только для того, чтобы приветливо махнуть рукой трем охранникам, стоящим по обе стороны дороги.

Приветливо улыбнувшись, они заинтересовались Серебровым, сидящим на заднем сиденье, и Александр почувствовал, как на его затылке зашевелились волосы от взглядов-рентгенов.

Минут через пять они подъехали к небольшому поселку. Жителей видно не было, но зато кое-где Александр заметил людей в камуфляже. Создавалось впечатление, что жители поселка находятся на осадном положении.

У въезда в поселок, привязанные к столбам, сидели две крупные немецкие овчарки. Умные твари лишь проводили взглядами удаляющуюся машину, но пасть разевать не стали.

Дома в поселке были огромными, но типовыми, с ломаными крышами из красной черепицы.

Выстроившись в два ровных ряда, они напоминали птиц, изготовившихся к полету. Чувствовалось, что здесь поработал пылливый архитекторский ум. Присмотревшись, можно было обнаружить и признаки жизни: в одном месте, на подстриженном газоне, лежал ярко-красный надувной мяч, таким обычно играют на пляже, а через дом на турнике трепыхалась белая рубашка.

Ага, слышались звуки музыки. Кто-то слушал шансон. Все очень обыкновенно, если бы не многочисленная охрана и не трехэтажные особняки. Вот из одного строения вышел дедок, сладко потянулся на крыльце и, опершись о перила, мощно сморкнулся на подстриженный газон. И поди догадайся, кто это такой: не то местный сторож, не то глава теневого кабинета. А может быть, и того проще – папаша одного из олигархов. Ходит себе по усадьбе и от нечего делать сморкается по углам, пока милое чадо миллиардами ворочает.

На душе у Сереброва полегчало. Оказывается, в поселке обитали далеко не небожители. Из противоположного дома вышла средних лет женщина в цветастом платье. Она лишь мельком взглянула на подъехавший джип и заторопилась к беседке в глубине участка.

– Не туда смотришь, – с иронией произнес Дмитрий, – нам к следующему домику.

– Здесь министры, что ли, живут со своими домочадцами? – попытался удовлетворить свербящее любопытство Александр.

– Ты получил аванс? – неожиданно спросил Дмитрий.

– Предположим, – чуть нахмурившись, отвечал Серебров.

– Так вот, хочу тебе дать очень хороший совет. Мало того, что совет очень полезный, но он еще и продлевает жизнь. Поменьше спрашивай, особенно на территории этого поселка.

Тогда у тебя появится неплохая возможность получить все причитающиеся тебе деньги. Уяснил?

– Да, – глухо отозвался Александр.

– Ну вот и отлично, – бодро воскликнул Дмитрий. – А мы уже приехали. Вон тот дом у леса видишь?

– Та-ак.

В отличие от остальных домов этот особняк был обнесен высоким каменным забором, поверх которого просматривалась только крыша. Ворота тяжелые, глухие, такие можно пробить только пушечным снарядом. У калитки демонстративно на декоративных столбах были установлены видеочамеры слежения. Наверняка есть еще немало количество подобных по всему периметру. Но то скрытые, и выявить их способен только профессионал.

Джип коротко просигналил, и створки ворот, громыхая, медленно поползли в стороны.

Остановив машину в центре двора, Дмитрий заглушил двигатель.

– Приехали, – объявил он. – Вылезай! Гитару только не забудь, – весело хмыкнул он.

– Представляю, как непросто было добираться сюда моим слушателям, – произнес Серебров, ступив на землю.

– А ты меньше представляй, – вновь посоветовал Дмитрий, – и сразу увидишь, что жизнь покажется намного проще.

Серебров понимающе кивнул:

– Хорошо, я так и сделаю.

У крыльца дома их встречал Константин Игоревич. Угловатый, чуточку нескладный, он лишь сдержанно кивнул в ответ на энергично-радостное приветствие Сереброва и, повернувшись к застывшему водителю, сказал:

– Ты все понял?

– Не беспокойтесь, шеф, все будет в лучшем виде, – заверил Дмитрий. – Ну что, артист, почапали!

Серебров в который раз удивился сходству Константина Игоревича с членистоногим – даже передвигался тот как паук, широко расставив локотки в стороны.

– Ты чего, артист, застыл? – неодобрительно дернул его Дмитрий. – Пошли.

– Я бы хотел знать, какая будет аудитория, – Серебров едва попевал за сопровождающим. – Сами знаете, одна и та же песня людьми разных возрастов может восприниматься совершенно по-разному.

– Сейчас ты все сам увидишь, – с улыбкой сказал Дмитрий. – Не сомневайся, аудитория тебе досталась благодарная и очень подготовленная. – И, распахнув дверь, он первым вошел в дом.

Внутри особняк оказался таким же нарядным, как и снаружи. Чувствовалось, что его любили и старались заставить изысканными предметами. При этом каждая вещь стояла на своем месте, так, будто бы выросла.

Александр задержал взгляд на масках из черного дерева. Любая из них была едва ли не в половину человеческого роста, а занимали они почти всю стену и наверняка были привезены со всех частей Африки. Среди них были очень старинные, которые, вероятно, переходили от поколения к поколению, пока не оказались в этой комнате. Некоторые и вовсе смотрелись как настоящие произведения искусства. Не рафинированные, с полированной поверхностью, какой они становятся от механической обработки, а вырезанные кремнем и отполированные песчаными бурями – от этого их ценность только многократно увеличивалась. А на противоположной стене висела кольчуга и шлем древнего воина, у пояса был прикреплен короткий широкий меч. Вещи раритетные и наверняка изъятые из какого-нибудь скифского кургана. Подобные приобретения могли бы украсить даже столичный исторический музей, а они здесь, вот так запросто висят на стене.

Что-нибудь подобное он и сам был бы не прочь заиметь. Александр прикинул, сколько бы ему пришлось гастролировать, чтобы приобрести хотя бы рукоять от меча. Получалось, что одной жизни было бы явно недостаточно.

– Где же зрители? – удивился Серебров.

– Точнее зрительница, – показал Дмитрий на девушку, вышедшую из соседней комнаты.

Дальний конец зала скрывался в продуманном полумраке. Он не давал рассмотреть лицо женщины, видны были только ее красные туфли и длинные ноги. Она сделала несколько шагов точно по прямой линии – красиво и одновременно раскованно, словно это был не паркетный пол, а подиум. Ага, на ней была темная юбка. Не такая, что обтягивает бедра и беспристрастно выставляет напоказ каждый изгиб, а та, что позволяет сесть на стул и закинуть ногу на ногу. В этом случае откроется часть бедра, но это совершенно не страшно. Обнажившаяся часть тела только подчеркнет и без того восхитительную фигуру.

Когда девушка вышла на свет, Александр не сумел сдержать удивления:

– Лада... Это ты?!

Девушка холодно поздоровалась:

– Здравствуй, Саша.

– Как ты здесь оказалась? Ты тоже приглашена?

Тонкими пальцами Лада держала хрустальный бокал с бледно-розовым напитком.

Слегка пригубив, она поставила его на низенький столик и, мягко улыбнувшись, произнесла:

– Ничего особенного. Просто я живу в этом доме.

– Я вижу, что у вас есть о чем поговорить, – произнес Дмитрий. – Я удаляюсь. Если понадобится, позовите. – Он посмотрел на Ладу и скрылся в соседней комнате.

– Вот как... Не ожидал, – признался Серебров. – Ты стала еще ослепительнее.

– Приятно слышать, – отвечала Лада, – а вот ты несколько не изменился. На тебе даже тот же костюм. Да и гитара та же.

Александр попытался не обижаться, даже попробовал пошутить:

– К следующей нашей встрече я непременно подготовлюсь и надену свой лучший костюм.

– Вот только не знаю, будет ли у нас с тобой следующая встреча. Ну что же ты стоишь, играй, – произнесла Лада, присаживаясь в глубокое мягкое кресло. – Извини, здесь не такая хорошая акустика, как в Большом театре. Но если ты будешь петь погромче, то слышно будет очень неплохо.

– Послушай, давай подождем немного, наверное, должны еще подойти гости. Мне сказали, что я буду давать здесь частный концерт.

– Тебе не стоит ни о чем беспокоиться, – уверила его Лада, – я буду твоей единственной слушательницей.

– Ты шутишь, – побледнел Серебров.

– Ты ведь всегда хотел заработать деньги. Так ведь? – мягко произнесла Лада, улыбнувшись. – Вот я тебе и предоставляю такую возможность. Если раньше ты пел для меня просто так, то сейчас будешь петь за деньги. Ну что же ты так расстроился? В этом мире все так переменчиво. А вот в этом конверте остальные причитающиеся тебе деньги. – Александр только сейчас заметил, что в левой руке она держала голубенький конверт. – Возьмешь его после того, как закончишь выступление. – Она небрежно положила конверт на журнальный столик. – Ну что же ты молчишь? Начинай! Не заставляй даму ждать! Это нетактично.

– Что ж, хорошо, слушай, – тронул Александр Серебров струны.

* * *

Варяг слегка прибавил громкость, и комната наполнилась мелодичным звучанием. Надо отдать должное Сереброву, играл он весьма прилично. Репертуар у него тоже интересен, особенно хорошо был подобран шансон. Стихи он чувствовал кожей, и казалось, что в каждый аккорд вкладывает всю душу. Возможно, он очень неплохо смотрелся бы на большой сцене, для этого у Александра было все, что нужно: хорошо поставленный голос, репертуар, внешность. И вместе с тем чего-то не хватало. Но чего именно, сказать было трудно. Может быть, в нем присутствовала некоторая расхлябанность, которая раздражала телевизионное начальство? Ведь не юноша же, право!

Нажав на кнопку пульта, Варяг приблизил изображение и внимательно всмотрелся в лицо Сереброва. Парень был очень напряжен, что вполне объяснимо. Он никак не ожидал, что придется петь для единственного слушателя. Да к тому же для своей бывшей любовницы. Для мужика это большое унижение.

В холле Варяг велел установить четыре камеры слежения, которые фиксировали каждое движение присутствующих. Мера далеко не праздная, приходилось принимать разных гостей, а потому важно было знать, на что каждый из них способен.

Лада держалась хорошо и выглядела понимающей слушательницей, не забывая при этом чуть снисходительной улыбкой уничтожать своего бывшего возлюбленного. А Серебров вел себя так, как если бы ничего не случилось, терпеливо отрабатывая полученный аванс. Вот Лада выпила рюмку ликера. Пила она очень изящно, почти картинно, как будто снималась в рекламном ролике. Варяг с улыбкой подумал о том, что совершенно не нужно кричать на человека, чтобы сронять его с дерьмом. Оказывается, для этого имеется масса других, и притом более иезуитских способов. Например, почтительное обхождение.

Чем вежливее Лада обращалась к Сереброву, тем значительно увеличивалась пропасть между ними и тем раздавленное тот ощущал себя. Своим поведением Лада как бы указывала артисту его место, дескать, все люди делятся на две неравноправные категории: одни получают удовольствие, а другие созданы для того, чтобы развлекать их. И барышня ненавязчиво давала понять, что относит себя к первой.

– Ты можешь отдохнуть, – наконец великодушно разрешила Лада.

Александр отставил гитару в сторону.

– Спасибо. Ты очень добра.

В его голосе прозвучала язвительная интонация, дескать, мое время оплачено, мадемуазель, а следовательно, я всецело к вашим услугам на ближайший вечер.

Вряд ли он был так обходителен, когда Лада находилась рядом с ним. В его артистическом облике просматривался типичный мачо, и самая большая ласка, на которую он был способен, так это крикнуть с порога, чтобы милая быстренько расправляла постель и дожидалась его готовенькой.

Впрочем, многим женщинам подобное обхождение очень нравится.

– Хочешь, я помогу тебе выпустить альбом? У моего нового возлюбленного очень большие связи. Он вхож в шоу-бизнес, и к его словам прислушиваются многие.

Губы Сереброва неприятно сжались.

– Я очень ценю твое участие, Лада, но постараюсь пробиться как-нибудь сам.

Владислав невольно проникся симпатией к артисту. Оказывается, этот паяц не лишен моральных принципов и даже способен отстранить ладонь с пачкой долларов. Надо признать, что на такой подвиг способен далеко не каждый.

– Ты не жалеешь о том, что произошло между нами?

Парень нахмурился.

– Послушай, Лада, тебе мало того, что я испытываю унижение, давая концерт для тебя одной, так ты еще решила dokonать меня душещипательными беседами?! Нет, не жалею! Если так получилось, значит, так было угодно богу. Ну что мы представляли собой год назад? Двое нищих, которые не могли купить в Москве даже угол? Что случилось, то и случилось. Или ты думаешь, я пришел в этот дом и буду плакаться тебе в юбку? У тебя все нормально? Отлично, я рад за тебя! А кто он у тебя там, меня совершенно не интересует. Мы – два самодостаточных человека, – все больше кипятился Александр. – Я нашел себя, вижу, что и ты не бедствуешь, да и у меня иной раз водится копейка. Так мне что, развлекать дальше ваше величество? – шутовски поклонился Серебров.

Варяг перевел взгляд на Ладу. Губы девушки презрительно дернулись. Подняв со спинки стула маленькую кожаную сумочку, она уверенно щелкнула замком. Достав тоненькую пачку долларов, она уверенно отсчитала тысячу и небрежно бросила деньги на низенькую тумбочку.

– Это твои премиальные. Сверх оговоренной суммы. Не все в твоём репертуаре мне понравилось, но пел ты старательно. И вот еще что, в двух местах ты сфальшивил, а я этого очень не люблю. Если ты не забыл, у меня абсолютный слух, так что я тебе советую поработать над программой.

На побелевшем лице Сереброва застыла злая улыбка:

– Хорошо, ты победила. Видишь, я уничтожен и раздавлен. Ты думаешь, я не возьму эти деньги? – Александр сделал шаг вперед. – Еще как возьму! Спасибо, – его рука легла на купюры, и, небрежно скомкав их в широкой ладони, он сунул деньги в карман. – Вот, теперь я полностью раздавлен. Считаю, что лежу у твоих ног. Интересно, кто этот твой таинственный друг, что может позволить себе такую роскошь: мафиози или нефтяной магнат? Этих денег мне вполне хватит, чтобы заглушить в кабаке свое унижение. Вы же еще дали мне на чай. Так ведь? Да еще такую крупную сумму. А что должен сделать я? Поблагодарить вас за щедрость и откланяться. Спасибо вам! Спасибо, спасибо, – Серебров шутовски согнулся в низком поклоне. – А теперь разрешите оставить вас, дабы не докучать вам своим присутствием.

– Дима, – громко крикнула Лада. И когда появился охранник, непроницаемый, словно скала, распорядилась: – Проводи, пожалуйста, нашего гостя.

Владислав выключил монитор и направился в гостиную. Лада была одна, сидела неподвижно в том же кресле, в ее руках, как и прежде, поблескивал бокал на высокой ножке. Варягу показалось, что, погруженная в себя, она его не увидела. Но нет, едва он перешагнул порог, как Лада поднялась и подошла к нему.

– Ты чем-то расстроена? – участливо спросил Варяг.

У Владислава было не так много людей, которых он любил по-настоящему. И Лада была одной из них.

– Немного, – девушка прижалась к Варягу.

– Тебе не понравился концерт?

– Нет, но... Просто музыка навеяла грустные воспоминания. Не обращай внимания.

* * *

С Ладой Владислав познакомился полгода назад, во время городского конкурса красоты.

Девушка не прошла в финал и была очень расстроена. Хотя было странным, что среди двенадцати финалисток ей не нашлось места. Вокруг подобных конкурсов всегда вертится масса богатенького народа, стремящегося пополнить свои гаремы молодыми телами. Богатые респектабельные мужчины усиленно раздавали визитки молодым хорошеньким неудачницам и открыто предлагали им спонсорскую помощь. Многие из участниц не отказывались от заманчивых предложений.

На этот конкурс Варяг попал совершенно случайно. Ему требовалось встретиться с одним нефтяным олигархом, который уже вторую неделю упорно избегал встречи. И единственным местом, где его можно было отыскать, оказался городской конкурс красоты, на котором он непременно присутствовал в качестве члена жюри. Будучи человеком восточным, он никогда не пропускал самую яркую участницу конкурса. Оставалось только догадываться, сколько финалисток испробовало на себе силу его обаяния.

Тот день выдался бесполезным. Варягу удалось вернуть десять процентов от последней сделки с бензиновым концерном в Германии и сверх того, в качестве штрафа, заполучить еще три процента. Даже по самым скромным подсчетам, сумма была астрономической. Но главной своей удачей Владислав считал встречу с Ладой. Заметив расстроенную девушку в вестибюле концертного зала, он пригласил ее поужинать вместе с ним. И, к его удивлению, она согласилась. Кто бы мог подумать, что их отношения примут затяжной характер, а ничего не значащая встреча перерастет в трогательные отношения.

Владислав даже не помнил, когда в последний раз он испытал нечто похожее. Несмотря на яростное сопротивление Тарантула, он привез Ладу в свой загородный дом, о котором практически никто не знал. Конечно, тайной за семью печатями было и то, что в глубоком подвале, очень напоминавшем винные погреба, в огромных дубовых бочках, в каких обычно настаивают многолетний коньяк, хранилась крупная наличность. Всего лишь крохотная часть воровского общака. Остальное крутилось в разнообразных делах.

А спецназ, кордоном стоящий вокруг поселка, охранял покой его жителей, даже не подозревая о том, какие сокровища прячутся в недрах трехэтажного особняка, стоящего на окраине поселка.

* * *

– Моя любимая расстроена, и я не могу не обращать на это внимание, – сказал Варяг.

– Владислав, я тебя никогда не спрашивала об этом, – слегка замялась Лада.

– Говори, я тебя слушаю, – подбодрил девушку Варяг.

– Ты как-то связан... с преступным миром? – наконец подобрала Лада нужное слово.

Варяг невольно улыбнулся.

– Ах вот оно что!

Подобный вопрос Владислав слышал не однажды и, казалось, должен был уже привыкнуть, но в устах девушек он вдруг приобретал какую-то дополнительную значимость, и попробуй догадайся, что прячется за обыкновенной фразой: настоящий испуг или обычное бабье любопытство?

– Я серьезно...

– Послушай, дорогая, неужели это как-то может повлиять на наши отношения?

– Я бы хотела знать о тебе правду. Откуда у тебя этот дом? Обстановка? А эти люди, что ходят с оружием в руках? Кто они?

Варяг посуровел.

– Лада, разве я о тебе не забочусь?

– Нет, Владик, ты заботишься обо мне и относишься ко мне как к малому ребенку. Но дело в том, что...

– Лада, разве я не одеваю тебя как куклу?

Девушка слегка смутилась:

– Одеваешь, конечно, но...

– Дорогая, разве я не даю тебе деньги?

– Все это так, но я не могу выйти даже за территорию этого поселка, не могу пригласить к себе друзей, знакомых, родственников.

– Милая, ты не о том говоришь, разве нам плохо с тобой?

Варяг попытался обнять Ладу за плечи, но мешал бокал, который она продолжала сжимать в руке.

– Сказать тебе, как есть? – девушка подняла голову.

– Разумеется.

– Ты обращаешься со мной как собственник. И постоянно напоминаешь мне о том, что купил меня. Пусть не прямо, но косвенно ты все время даешь мне это понять. Я для тебя всего лишь дорогая игрушка. Какие между нами могут быть отношения в этом случае?

Варяг помрачнел.

– Понимаю, встреча с прошлым... У тебя сегодня плохое настроение.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Лада.

– Я слышал ваш разговор. Здесь установлены видеокамеры. Только не надо делать такое лицо, Лада, оно тебя не красит. Я должен знать все, что творится в моем доме.

– Я приняла решение, Владислав, – тихо сказала Лада. – Я уйду от тебя.

– Так вот в чем дело... – Руки Владислава ослабели, ладони скользнули по предплечьям девушки, ненадолго задержались на локтях и безвольно свесились вниз. – Вижу, что дела наши куда серьезнее, чем я предполагал.

Лада грустно улыбнулась, что необычайно шло ей. Наверняка она знала об этом. В такие минуты она напоминала милую беззащитную девочку, которую хотелось взять на руки и бережно покачать. Владислав не без труда удержался от соблазна – неподходящий случай.

– Да, это так, – печально согласилась Лада. – Ты не думай, что это сегодняшней мой каприз. Я давно приняла такое решение.

– Не в моих правилах удерживать женщину. Ты хорошо подумала? – спросил Владислав.

Его голос прозвучал холодно, следовало бы сказать помягче, обидели, понимаете ли, отняли любимую игрушку.

Лада поджала губы, еще секунда, и она шмыгнет носом, чтобы разрыдаться всерьез. Это решение явно давалось ей не безболезненно. Но нет, обошлось.

– Я думала об этом много раз. Твой дом всего лишь золотая клетка. А мне хочется летать. И потом, каждая женщина нуждается в стабильности, а ее у меня нет. А мне ведь уже двадцать три года! Мне хочется иметь настоящего мужа, а не сожителя, рожать от него детей. Сегодня я тебе нужна, а завтра могу разонравиться, ты просто выставишь меня за порог и скажешь: «До свидания, детка, время, проведенное с тобой, было для меня самым лучшим в жизни». И все! А мне этого мало, понимаешь ты, мало! – неожиданно бокал выскользнул из ее рук и, ударившись о край стола, звонко рассыпался на мелкие осколки. – Ну вот, видишь, от тебя одни неприятности!

– Возможно... Лада, сколько тебе нужно времени, чтобы собраться?

У носка ботинка лежал крупный осколок. Владислав слегка поддел его, и тот, сердито звякнув, отскочил в сторону.

Девушка пожалала плечами:

– Собственно, я уже собралась. Моего здесь ничего нет, все твое. Вот разве эта сумочка.

– Тогда иди, – распахнул Варяг дверь.

Девушка взяла со спинки стула сумку и произнесла:

– Не думала, что это будет так просто.

– Жизнь вообще простая штука, если не вдаваться в детали, – сдержанно заметил Владислав.

Под тувельками хрустнуло тонкое стекло, сначала разок, потом другой и в третий раз, очень жалобно и отчаянно. Вот и порог. Лада взялась за ручку двери, обернулась на застывшего Варяга.

– Жалко, что так получилось.

– Детка, ты даже представить не можешь, как мне жаль!

– Меня выпустят?

– Тебя отвезут в город, куда ты захочешь. Прощай.

– Мне бы не хотелось этого говорить... Может быть, останемся друзьями? Нас связывает много общего.

– Например?

– Воспоминания.

Варяг отрицательно покачал головой:

– Ты шутишь? Воспоминаний недостаточно, чтобы быть друзьями. А частенько я даже стараюсь от них избавиться. Лично мне они мешают порой жить.

– Ну что ж... Прощай.

Дверь за Ладой захлопнулась. Варяг прикрыл глаза. Ему не верилось, что это навсегда. Но если женщина решила уходить, ее не следует удерживать.

Владислав включил мобильный телефон и набрал номер.

– Охрана?.. Вот что, сейчас к вам подойдет Лада. Найдите человека, чтобы он отвез ее туда, куда она скажет.

Юбочка весело прыгала на бедрах Лады, словно она танцевала бразильскую самбу. И мужчины невольно задерживали взгляд на ее танцующей походке. Нет, не обернулась. Этого и следовало ожидать – Лада натура решительная, и вряд ли она способна заниматься самоистязанием.

К Ладе подошел один из охранников, что-то шепнул ей на ухо, и они весело рассмеялись. На душе у Варяга сделалось совсем скверно. Печаль уже забылась, для девушки начиналась новая жизнь, теперь без него. Разговаривали молодые люди очень живо и непринужденно. А может быть, все дело в возрасте, с годами человек становится тяжеловат, а эти двое ровесники, поэтому им легче найти общий язык.

Подкатила «Нива», и охранник, с которым Владислав разговаривал всего лишь минуту назад, крикнул что-то Ладе через открытое окно и откинулся на спинку сиденья, дожидаясь. Лада оборвала разговор и помахала на прощание ладошкой. Парень слегка подался вперед и отвечал так же задорно. Наверняка назначили свидание друг другу. Вот только сбудется ли?

– Она приедет, никуда не денется, – услышал Владислав за спиной сочувственный голос. А вот этого делать не следовало бы.

Повернувшись, Владислав увидел Тарантула. Тот обладал удивительной способностью подходить незаметно, как будто спускался на липкой паутине. Видно, взгляд Варяга как-то переменялся, и Константин, смешавшись, опустил глаза.

– Вот что. Если Лада вдруг надумает вернуться, не пускать ее. Ты меня понял?

– Разумеется, Владислав Геннадиевич, – поспешно ответил Тарантул. – Я к тому, что ее не следовало бы отпускать, – вновь заговорил Друщиц, – она многое видела. Может что-то заподозрить. Ведь на карту поставлены очень большие деньги. Ее можно, скажем так, нейтрализовать.

– Ладу не трогать. Вряд ли она догадывается о том, что находится в этих подвалах. Хотя вот что, последи за ней некоторое время, если увидишь, что все нормально, можешь снять наблюдение.

– Понял, Варяг.

Глава 2 РАБЫНЯ НА ЧАС

На этот раз, приехав в Москву, Илья Ростовский решил остановиться в гостинице «Балчуг». Весьма недурное местечко для тех, у кого есть и вкус, и деньги. Даже название звучит как-то по-заграничному торжественно. Трудно догадаться, что произошло это название от татарского слова «грязь». Видно, некогда этот уголок, ныне закованный в гранит, выглядел крайне неаппетитно.

Когда Ростовский поднимался к себе в номер, к нему подошел молодой мужчина кавказской наружности и сдержанно предложил:

– Может, желаете девочек? Они у нас даже очень недурны. Я могу показать фотографии.

– Послушай, братан, – раздраженно произнес Илья, – мне сейчас не до развлечений. Надо хотя бы пыль с тела смыть.

– Хорошо, – понимающе протянул сутенер. – Я позвоню вам попозже!

– Вот тебе раз, даже сюда проникли! – невесело буркнул Ростовский, топая по коридору. –

И это называется ненавязчивый российский сервис?

Номер был неплохой. В общем, неудивительно, за такие-то деньги! Это не балок золотоискателей с провисшими раскладушками и засаленными спальниками. Мягкая мебель, жалюзи, светильники, торшер в углу и прочая мелочь, позволяющая почувствовать себя почти по-домашнему. А вот ванная комната могла бы быть и попросторнее. Конечно, бассейн ни к чему, но вот столик, за которым можно было бы выкурить сигарету и выпить после горячей ванны пару бутылочек пива, это оказалось бы кстати!

Едва Ростовский принял ванну, как раздался телефонный звонок. Герасим! Вот прохвост. Уже узнал, в каком номере остановился Илья, наверняка сейчас будет опять пытаться по поводу культурной программы.

– Слушаю, – немного суровее, чем следовало бы, произнес Илья.

– Молодой человек, – раздался в трубке женский голос, – вам девочки не нужны?

– Я что, один мужчина во всей гостинице? – недовольно буркнул Илья.

– Дело в том, что солидного клиента сразу видно, – грубовато польстила ему женщина.

– Ну-ну, – буркнул Илья, – только мне сейчас не до них. Я жрать хочу...

– Как пообедаете, позвоните по телефону...

Ростовский в раздражении бросил трубку. Достали! Пробыл в гостинице всего лишь час, а уже успели надоесть. Что же будет дальше?

Одевшись, Ростовский пошел в ресторан. В подобных заведениях всегда отличная кухня.

У входа в ресторан его подждал все тот же кавказец, с которым он разговаривал на лестнице.

Похоже, что у них здесь целая сеть, просто передают потенциального клиента как по конвейеру от одного сутенера к другому. «А может, они меня просто пасут! Знают, что я владею золотым прииском!» От этой неожиданной мысли Илье сделалось невесело. Москва не только большой, но и очень криминогенный город. Не хватало еще иметь дело с отморозками!

Ростовский был фаталист и всегда ходил один, считая, что если его захотят убрать, то спасти не сумеет и рота телохранителей. А без пышного сопровождения легче передвигаться. В этом случае меньше привлекаешь к себе внимание.

– Ты не меня ждешь?

– Тебя, – отвечал сутенер, улыбнувшись.

– Вижу, что от вас от всех не отделаться. Вы измором, что ли, клиентов берете? – весело улыбнувшись, спросил Ростовский.

– По-разному. Хотя это такой бизнес, что на него всегда будет спрос. Так ты хочешь взглянуть? – раскрыл он довольно толстый альбом, который держал в руках. – Но если ты желаешь развлечений другого рода, можно уладить и это.

– Не хочу. Вы просто так не отстанете. Ну, давай взгляну, – Илья взял журнал.

– Уверяю тебя, братан, ты не пожалеешь, – горячо заверил его сутенер, – у нас самые красивые девушки в Москве, такие, что пальчики оближешь, – он приложил щепоть к полным губам.

К услугам проституток Ростовский прибежал не однажды, но ни одна из них ему не запомнилась. Они воспринимались как транзитные пассажиры во время поездки в поезде дальнего следования. Локомотив останавливается на незнакомых станциях, чтобы посадить случайных попутчиков и подобрать новых. И спешит дальше, в конечную точку маршрута. Все проститутки были для него на одно лицо. Ничто его не связывало с ними, кроме общей кровати на пару часов. Ни обязательств, ни обещаний. Познакомились, поговорили ни о чем, да и разошлись без всякого взаимного сожаления. Ничего особенного, просто у каждого своя жизнь и обе стороны устраивают именно такие отношения.

– А девочки и вправду ничего, – протянул Ростовский, переворачивая очередную страницу. – Где вы только таких набираете? – спросил он с нескрываемым интересом.

– Не буду скрывать, во многих местах. Работаем! – отвечал сутенер не без гордости и провел смуглой ладонью по волосам. – У нас отлично налажена селекция, некоторые девушки пришли прямо из модельного бизнеса.

– Надо же! – вяловато выразил свой восторг Илья Ростовский.

С подобным бахвальством сводников ему приходилось сталкиваться не однажды. Послушать их, так все девушки прямо с подиума конкурса красоты прыгают напрямик в объятия сутенеров. Не все в этом мире столь безнадежно, как вы любите представлять, господа сутенеры! Откуда же тогда берутся любящие жены?

– Но и стоят они, конечно, немного больше, чем в других агентствах, – не преминул подчеркнуть сутенер.

– Деньги меня не интересуют, – веско обронил Илья, переворачивая очередную страницу. Его внимание привлекла фотография одной из девушек. Высокая, длинноногая, с красиво поднятой головой... И знакомым лицом!

Хотя с того приезда в Москву, когда он познакомился с Варягом, прошло уже полгода, Ростовский сразу узнал девушку – такую, как она, достаточно увидеть один раз, чтобы потом запомнить навсегда. Лада! Возникшее полгода назад желание, все это время тлевшее в его душе, вспыхнуло с новой силой – так вспыхивают жарким огнем уже подернувшиеся седым пеплом угли, стоит только подуть на них.

– У тебя хороший вкус, – льстиво сказал сутенер, заметив, что потенциальный клиент задержал взгляд на одной из фотографий.

Ростовский кивнул и, стараясь излишне не демонстрировать охватившее его желание, чтобы не давать повода содрать с себя три шкуры, сказал:

– Хорошо, пусть будет по-твоему. Мне вот эту девушку.

– Она дорого стоит! – сдержанно предупредил сводник.

Илья постарался не улыбнуться: и это говорят человеку, который владеет одним из самых золотоносных приисков в Магаданской области!

– Сколько? – по-деловому осведомился он.

– Пятьсот долларов.

Илья задумался. Хм, сумма и вправду немалая. В любой другой гостинице за такие деньги можно снять пяток девок на ночь. Да еще и благодарить будут. Но что такое для него какие-то жалкие пятьсот баксов, когда ему так понравилась эта девушка.

– Немало, – согласился Илья, – но думаю, что такую сумму я осилю.

– Но это за один час, – осторожно добавил сводник.

– Ну ты, братан, даешь!.. – Сутенер лишь безразлично пожал плечами, напоминая, что дело хозяйское. – Ладно, хорошо, договорились.

– Но аванс я бы хотел получить сейчас, – ненавязчиво сказал парень. – У нас такие правила. А потом, это особый случай.

Илья Ростовский достал бумажник, вытащил из него две стодолларовые бумажки и протянул сутенеру:

– Когда будет девочка?

– Как только ты пообедаешь, она сразу поднимется к тебе.

– Договорились.

Только сев за стол, Илья осознал, как он проголодался. Но переждать не стал, заказав что-то острое из грузинской кухни, он запил ужин красным вином и вышел из-за стола.

– Послушай, – остановил он пробежавшего мимо официанта. – В триста пятнадцатый принеси, пожалуйста, бутылку шампанского, ну и всего такого, – положил он на поднос ворох купюр.

Скосив взгляд на деньги, официант заметно повеселел:

– Принесем, это входит в наши обязанности. – И умчался обслуживать очередного клиента.

Уже через пару минут после того, как он вернулся в свой номер, раздался негромкий стук в дверь.

– Войдите, – громко произнес Илья.

Вошел тот же самый сутенер. Одобрительно посмотрел по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, спросил:

– Девочку привести?

– Разумеется.

Не сказав более ни слова, сутенер вышел из номера и тотчас появился в сопровождении статной блондинки в высоких черных сапогах.

До последнего момента у Ростовского были сомнения – мало ли, пронирующий сутенер мог поместить в альбом фотографию Лады, чтобы клиент скорее клюнул, а приводить какую-нибудь похожую на нее девушку, ссылаясь на то, что внешность ее немного изменилась. Конечно, предположение было маловероятное, но Ростовский не мог понять, как девушка такого человека, как Варяг, могла опуститься до уровня гостиничной проститутки. Но это была она. И с того раза, когда Ростовский видел ее у Варяга, она, казалось, стала еще привлекательнее.

Грудь, попа, талия – все при ней. Даже в номер она вошла достойно, будто бы не простая наложница на пару часов, а Шехерезада. Вот сейчас сядет напротив и примется рассказывать сказки своему султану. Может, это у нее образ такой? Ростовский одобрительно хмыкнул: всегда приятно поймать принцессу.

– Я не разочаровал? – спросил сутенер.

– Хм... Девушка превзошла все мои ожидания, – усмехнулся Илья. И, задержав на ней жаркий взгляд, продолжил: – Я не ожидал, что здесь могут быть и такие.

Сводник довольно расхохотался, оценив лестную оценку. Красноречиво посмотрев на часы, он произнес:

– Я приду ровно через час. – И, ободряюще кивнув, закрыл за собой дверь.

– Присаживайся, чего стоишь, – показал Илья на диван. – Не напрягайся.

– Сразу в постель, – улыбнулась девушка, аккуратно присев на самый краешек. – Правильно, чего уж теряться, время-то пошло.

Ростовский хмыкнул. Судя по всему, девушка его не узнала. Что ж, ничего удивительного – он для нее был одним из многих деловых партнеров Варяга, а виделись они всего один раз, и то недолго. Если будет настроение, он, может быть, и напомним ей об их первой встрече.

– А язычок-то у тебя, оказывается, острый. Не боишься, что иному клиенту такая шутка может не понравиться? Народ-то сюда разный захаживает!

– Вы не из таких, – уверенно произнесла девушка. – Извините, но вашего брата я на своем веку насмотрелась предостаточно, как говорится, до гробовой доски хватит! – она провела ребром ладони чуть выше макушки.

– Верно, я не из таких, – согласился Ростовский, присаживаясь рядом.

От пышных светло-желтых волос исходил какой-то дурманящий аромат. Чем-то неуловимым их запах напоминал полевые ромашки. Илье вдруг захотелось зарыться в ее волосы лицом, как в густую летнюю траву, и громко втянуть в себя этот сладостный вкус. И только усилием воли он подавил в себе неожиданное желание.

Интересно, эта женщина действует таким странным образом на всех или только на него одного? Как же ее Варяг отпустил от себя?

Неожиданно в дверь постучали. Неужели сутенер, что ему еще надо?

– Кто там? – раздраженно поинтересовался Ростовский.

– Вы просили шампанское, – раздался из-за двери виноватый голос.

Ах да, шампанское! С такой женщиной и в самом деле можно позабыть о чем угодно.

Открыв дверь, Илья впустил официанта.

– Поставь на стол, – распорядился он.

Ловко, будто факир в цирке, тот выставил на белую скатерть бутылку шампанского, рядом с ней положил коробку конфет, аккуратно поставил клубнику со взбитыми сливками, выложил красивые красные яблоки и сочные желтые груши.

Улыбнувшись, произнес:

– Желаю приятно провести время. Еще раз извините.

– Возьми, – протянул Ростовский пятьдесят долларов.

– Это много.

– Ничего, ничего, – покровительственно похлопал его по плечу Ростовский, провожая к двери. – Деньги еще никому не мешали, – сказал он, подмигнув девушке, которая, положив руки на колени, продолжала сидеть в позе примерной гимназистки.

– Спасибо.

Громко хлопнула закрывающаяся дверь.

– Угощайся.

– Если только шампанского, – скромно согласилась девушка.

– Воля дамы для меня закон! – торжественно объявил Илья.

Девушка улыбнулась:

– Вот если бы все мужчины были такими же галантными, как вы.

Небрежно сорвав серебряную фольгу, Ростовский умело поддел пальцами пробку, и она, пальнув под самый потолок, окатила обильной пеной разложенные на столе фрукты. Наполнив высокие бокалы до краев, он протянул один из них девушке. Обвив тонкими пальчиками длинную стеклянную ножку, она скупно улыбнулась, показав ровные белые зубы.

– Как вас зовут? – спросила девушка.

– Может, сразу перейдем на «ты»? Ведь скоро мы будем очень близки, – с улыбкой отозвался Ростовский.

– Я не возражаю.

– Меня зовут Илья. А как тебя?

– Лада.

– Красиво. Надо же, не ожидал, что ты назовешь мне свое настоящее имя. Думал, представишься каким-нибудь сценическим псевдонимом.

– А откуда вы... то есть ты знаешь, что это мое настоящее имя? – удивленно спросила девушка. – Мы же видимся первый раз. Или не первый... – она смешно нахмурила брови. – Странно, твое лицо кажется мне смутно знакомым, словно я где-то тебя уже видела. Честное слово, не подумай, что я это всем подряд говорю, мне правда так кажется...

– Я и не думаю, – довольно усмехнулся Ростовский. – И мне очень лестно, что ты меня запомнила. Мы с тобой и правда уже виделись. Примерно полгода назад, у Варяга. Помнишь?

– А, ну конечно! – воскликнула Лада, хлопнув себя ладонью по лбу. – Золотопромышленник из Магадана! Ты мне тогда еще так интересно про золото рассказывал!

– Ага. Вижу, что правда вспомнила, – кивнул Ростовский. – Кстати, а как ты здесь оказалась? Мне тогда показалось, что Варяг от тебя без ума.

По лицу девушки пробежала тень, она отвернулась и, помолчав несколько секунд, сказала:

– Какая разница... Прости, Илья, но мне неприятно об этом вспоминать. Главное, что сейчас я здесь, остальное неважно.

– Не хочешь – не говори, – не стал настаивать Ростовский. – А почему ты мне сейчас назвала свое настоящее имя? Насколько я знаю, у вас это не принято.

– Обычно я никогда не называю своего настоящего имени и представляюсь, как ты выразился, «псевдонимом». Сама не знаю, почему я назвала тебе настоящее имя. Может, потому что ты вызываешь расположение. Что-то в тебе есть такое, что отличает от всех остальных мужчин. Может быть, деликатность... Не знаю!

Илья Ростовский внутренне усмехнулся. Перед ним сидела такая деваха, которую бы пилить и пилить с утра до вечера, а он занимается с ней какими-то отвлеченными разговорами. Другой на его месте уже давно сорвал бы с нее платье и поймел бы прямо у порога, не спросив имени. Тем более что оно ему и так было известно.

– Спасибо, не ожидал.

Бокалы торжественно встретились хрупкими боками, и под потолком надолго повис хрустальный звон. Выпив напиток до капли, Ростовский поставил бокал на край стола.

– Может, начнем? – несмело предложила девушка. – Твое время идет.

– Знаешь, у меня очень странное ощущение, – признался Ростовский. – Может быть, это от шампанского... Просто я вот о чем подумал. Как было бы замечательно, если бы ты сказала несколько иначе.

– И как же? – мгновенно включилась в игру Лада.

– Например, вот так: «Может, начнем, я так тебя хочу!»

– Ого! – удивилась Лада, откинувшись на спинку дивана. – Такие слова ко многому обязывают. И потом, они говорят только очень любимому мужчине. Понимаешь, Илья, их не произносят за деньги!

Ростовский поднял руки:

– Я не настаиваю. Может, еще шампанского?

– Не откажусь, – мило улыбнулась Лада, протянув свой бокал.

Илья наклонил бутылку, и шипящий напиток наполнил тонкостенный фужер.

– Ой-ой! – Лада поджала ноги.

Шампанское, перелившись через край, залило платье девушки и тонкими ручейками потекло по коленкам.

– Здесь есть какое-нибудь полотенце?

– Не беспокойся, – серьезно заверил Ростовский, – я вытру сам. Пожалуйста, не лишай меня этого удовольствия!

Присев на корточки, он обхватил бедра девушки ладонями и лизнул ее колено.

– Мне щекотно, – засмеялась Лада.

– Тебе придется потерпеть, – кончик его языка прошелся выше по бедру. – Какая же ты сладкая!

– Я разденусь.

Лада поднялась, сбросила ляпочки с плеч и перешагнула через соскользнувшее вниз платье. А вот это приятный сюрприз – под платьем у Лады отсутствовало белье. На красивых выпуклых ягодицах была отчетливо видна узкая полоска кожи, лишенной загара. Все ясно, девушка предпочитает загорать топless.

– Очень хорошо, что это не заняло у тебя много времени, – хриплым голосом проговорил Илья Ростовский, скинув с себя сорочку.

Лада подошла вплотную, прижалась к нему грудью и прошептала в самое ухо:

– Какой же ты сильный.

Подняв девушку на руки, он осторожно положил ее на кровать.

– Как ты хочешь?

– Я твоя раба... Во всяком случае, на час, так что право выбора я оставляю за тобой.

Ростовский аккуратно лег на девушку, как будто опасался ее раздавить. Обхватив его спину руками, она подалась ему навстречу, а длинные ноги умело обвили его бедра. Илья вошел в нее легко и с радостью отметил, что проникновение доставило девушке немалое удовольствие, глаза ее слегка затуманились, и она издала легкий стон.

– Тебе хорошо? – шепнул он в покрасневшееся ухо.

– Да, – едва слышно протянула Лада и уже умоляюще, чуть приоткрыв глаза, произнесла: – Ты только не торопись, я хочу, чтобы ты выпил меня до последней капли.

– Постараюсь, – честно произнес Илья Ростовский, понимая, насколько трудно ему будет выполнить это обещание.

Подобного в его жизни еще не случалось. Лада извивалась змейкой, шевелила бедрами, нашептывала ему на ухо ласковые слова и без конца покрывала его лицо и грудь поцелуями. А когда произошел оргазм, на удивление бурный, он не выдержал и вскрикнул от нахлынувших чувств. И, потеряв силы, распластался прямо на Ладе, горячее, словно печка.

– Кажется, стучат, – произнесла Лада, – это, наверное, Резван волнуется.

– Что ему надо? – не понял Ростовский.

– Милый, наше время вышло еще двадцать минут назад.

Господи, оказывается, у всякого блаженства имеется свой срок.

– Не вставай, – Ростовский придержал рукой собирающуюся подняться Ладу. – Я с ним поговорю.

Он стянул с кровати простыню и перебросил ее через плечо. Получилось нечто вроде греческой тоги.

Лада улыбнулась:

– В таком наряде ты похож на патриция.

– Все верно, я патриций, а ты моя рабыня, – серьезно произнес Ростовский и, заметив, как девушка нахмурилась, добавил: – Любимая рабыня. А, как известно, любимая рабыня может пользоваться бо́льшим влиянием, чем законная супруга.

– Вот как, – брови Лады удивленно вспорхнули, – а разве ты женат?

– Если я когда-нибудь женюсь, то только на такой девушке, как ты, – улыбнувшись, отвечал Илья.

– Я серьезно спросила, – слегка нахмурилась Лада.

Улыбка Ростовского сделалась еще шире:

– А я серьезно ответил.

В дверь снова нетерпеливо постучали.

– Да, сейчас!

Ростовский поднял барсетку. Вытащил из нее деньги и направился к двери. Отомкнул замок.

В проеме показалось взволнованное лицо сутенера.

– Почему так долго не открывали? Я уже двадцать минут жду! Договор был на час!

– Послушай, как там тебя. Вот возьми, – Илья сунул сутенеру в ладонь пачку денег, – и не появляйся здесь до самого утра.

– Ого! – подивился сутенер, взяв деньги. – Но я должен убедиться, что с моей девочкой все в порядке, – он выглянул из-за двери.

– Резван, со мной все в порядке, – произнесла с кровати Лада.

Ростовский невольно обернулся и увидел, что Лада натянула одеяло до самого подбородка. Илья был приятно удивлен. Следовательно, нагота предназначалась только ему. А здорово, черт возьми!

– Как скажешь. Ну, тогда до завтра! – Весело кивнув, Резван нарочито небрежно сунул деньги в карман.

Дверь мягко закрылась.

* * *

Странное дело, в прошедшие сутки он не спал всю ночь, но при этом совершенно не чувствовал усталости. Наоборот, Ростовский ощущал небывалый подъем, а все намеченные дела сумел проверить с небывалым блеском. Лада принесла ему удачу, вне всякого сомнения.

Удалось даже заполучить подпись у Валерия Шуркова и едва ли не за половину от первоначальной суммы, а ведь в первый раз этот человек показался Илье совершенно бескомпромиссным чинушей. Эдакий «гомо чиновникус», у которого вместо глаз светятся одни лишь здоровущие пятаки. Впрочем, может быть, это объяснялось тем, что Шурков почувствовал заинтересованность в Ростовском и осознал, что ему будут выгодны долговременные отношения. А может быть, и не только в этом было дело. В конце их разговора Шурков, хитро прищурившись, сказал:

– Кстати, вот еще что, Илья Борисович. Хорошо бы нам завтра еще разок встретиться, обсудить кое-какие дела. Приезжайте завтра к двенадцати часам в ресторан «Золотая подкова», там и поговорим.

– А почему бы не поговорить сейчас? – настороженно поинтересовался Ростовский. – Что такого до завтра изменится?

– Завтра не только я с вами поговорить хочу. У одного нашего общего знакомого есть к вам некое дело, в котором и я тоже участвую.

– Это у какого же знакомого?

Шурков поднял руку, поводит пальцем у себя возле уха, явно намекая на то, что не может говорить прямо, опасаясь подслушивающих устройств, и сказал:

– Того, с которым я вас свел полгода назад. Помните?

Ростовский немедленно сообразил, что речь идет о Варяге. Надо же, чиновник боится произносить его имя вслух. Деньги взять пять минут назад не побоялся, а этого боится. Впрочем, оно и не удивительно. Взятки здесь настолько в порядке вещей, что скорее удивляются тому, кто их не берет, а вот знакомство и общие дела с вором в законе и смотрящим по России могут дорого обойтись Шуркову. Ростовский подумал, что все складывается очень удачно – дела к Варягу у него в этот приезд и свои были, а теперь, раз он законному сам понадобился, то заодно и о них поговорить можно будет, причем с куда большими шансами на успех.

– Я понял, – кивнул Ростовский. – Буду.

– Вот и отлично, – облегченно вздохнул чиновник, и они распрощались.

Выйдя из кабинета, Ростовский задумался, стоит ли упоминать про Ладу в завтрашнем разговоре с Варягом или нет. Немного поразмыслив, он решил, что не стоит – мало ли как они расстались и какие чувства теперь испытывает Варяг к бывшей любовнице. Лучше промолчать.

В гостиницу Илья вернулся поздно вечером. На этаже его встречал все тот же кавказец. Улыбнувшись, как старому доброму знакомому, Резван вновь протянул ему яркий журнал с девочками.

– Выбирай.

Ростовский отстранил протянутую руку.

– Мне Ладу.

– А-а, я вижу, отношения у вас далеко зашли, – не удивившись, протянул сутенер. – Обычно она всем представляется как Валентина. – Посмотрев на часы, он добавил: – Она освободится через полчаса.

Илья Ростовский нахмурился.

– Хорошо, я подожду у себя в номере. Как освободится, приводи ее ко мне.

Странное дело, еще не влюбился, а уже начинает ревновать. Причем кого? Проститутку! И вот дела, даже совершенно неизвестно к кому!

Заказав в номер пива, Ростовский принялся ждать. Сегодня можно будет обойтись без шампанского.

Ровно через полчаса в дверь постучали.

– Мы уже здесь, – просунулась в дверь курчавая голова сутенера.

– Вот тебе, – Ростовский сунул доллары в открытую ладонь.

– Это на всю ночь? – одобрительно прогудел тот.

– Да.

– Порядок! Лада, заходи. – И, когда девушка вошла, Резван с одобрительной улыбкой, пожелал: – Приятного вам вечера.

Девушка выглядела чуть-чуть усталой. Не дождавшись приглашения, она села на диван рядом с Ростовским. Отхлебнув из горлышка очередной глоток пива, Илья протянул бутылку Ладе.

Девушка взяла бутылку, но пить не стала.

– Я не вижу шампанского, – грустно произнесла она.

– Его и не должно быть. От тебя пахнет мужчиной.

Лада нахмурилась:

– Я могу и обидеться. Мы с тобой знакомы один вечер, а ты меня ревнуешь. К тому же я тебе не принадлежу. Сегодня меня купил ты, завтра может купить кто-то другой. – Отвернувшись, она добавила: – И потом, от меня не может пахнуть мужчиной. Прежде чем идти к тебе, я приняла душ.

Лада решительно поставила бутылку пива на пол.

– Ладно, давай, где мне начинать? На диване, на полу, а может быть, стоя с оттопыренной задницей у стены?! Некоторые это любят. А один мой клиент обожал трахаться в сортире, сам сядет на унитаз, а меня сверху посадит. Другой предпочитал делать это на балконе и заставлял меня задира́ть ноги, как гимнастку, у меня потом все суставы болели. А ты как хочешь?! – зло выкрикнула Лада.

Ростовский распечатал очередную бутылку пива, небрежно швырнул открывалку на кресло.

– Ты все сказала? – спросил он спокойно.

– Нет, вы все, мужики, в сущности, одинаковы. Когда у вас гон, так вы на кого угодно готовы запрыгнуть.

– Но ведь ты же не все, – мягко возразил Илья, – я тебя выбрал среди многих. Следовательно, ты мне нужна.

– Послушай, Илья, давай оставим эти душещипательные разговоры. Я сегодня к ним не расположена. До тебя у меня было три мужика, и все почему-то сегодня норовят залезть в душу. А ведь я же не кукла! И потом, не нужно бросаться такими словами: «нужна»! Лучше побереги их для девушки, которая тебе действительно понравится.

– А если я скажу, что нашел такую девушку? – спросил Ростовский.

Лада замерла. Илья оставался спокоен.

– Не надо говорить таких вещей, – тихо обронила Лада, – я могу и поверить. Не стоит играть в доброго принца, который нашел свою Золушку. На самом деле жизнь куда более жестока, чем нам кажется. У нас разное восприятие, и я смотрю на нее снизу, а ты, как победитель, сверху.

Ростовский притянул девушку к себе. Подавшись всем телом, она прижалась к его плечу.

– Не будем ссориться, Лада, нам сейчас хорошо, и это самое главное.

– Только прошу тебя, Илья, не надо больше говорить об этом. Не бывает романа между принцем и путаной. Это все из сказки. А мы все знаем, что сказок не бывает.

Лада, свернувшись калачиком, спала на его руках. Осторожно, стараясь не разбудить девушку, Илья Ростовский поднялся, взял ее сумочку и вытащил паспорт. Полистал. Ее полное имя было Лада Юрьевна Мартынова. А вот с местожительством она немного лукавила – сказала, что родилась в Москве, хотя город Муром – это даже не Московская область. В столице обосновалась полтора года назад. Для проститутки это большой срок. Если предположить, что в день она имела хотя бы пару партнеров, то эта цифра уже приближается к тысяче. Хотя наверняка не все это время она была проституткой – когда он видел ее у Варяга, она не производила такого впечатления. В небольшом кармашке сумки лежало три сотни долларов. Илья Ростовский вновь ощутил заметный укол ревности. Вот они, реальные плоды прошедшей ночи. Для одного дня вполне приличные деньги, а если к этому добавить ту сумму, которая ей достанется от сутенера, то ее можно считать вполне обеспеченным человеком.

Положив содержимое обратно в сумку, Илья вновь лег рядом. Лада даже не проснулась. Похоже, что притомилась, хотя еще не известно, кто кого больше утомил.

Ее волосы, разметавшись, лежали на подушке, золотистые, словно созревшая пшеница. Бережно, стараясь не разбудить девушку, Илья поднял выющийся локон и положил его на плечо, слегка коснувшись пальцами шеи.

Лада неожиданно открыла глаза:

– Уже утро?

– Спи, тебя это не должно волновать.

– Ты уходишь? – спросила Лада.

Не без удовольствия Илья Ростовский отметил, что в ее голосе прозвучали тревожные нотки: волнуется.

– У меня очень серьезная встреча, мне нужно идти.

Про себя же Ростовский подумал о том, как бы вытянулось девичье лицо, если бы она узнала об истинных размерах его состояния. И о том, что кусок золота в породе он встречает гораздо чаще, чем собачьи фекалии на асфальтовых улицах Москвы. Ростовский не однажды ловил себя на том, что перестает воспринимать золото как драгоценность, для него оно повседневный материал, к тому же весьма капризный, не говоря уже о хлопотах, которые оно ему приносит едва ли не ежечасно.

И все-таки интересно было бы взглянуть на ее лицо!

– Понимаю: купи-продай...

– Почти угадала, – охотно согласился Ростовский, натягивая брюки.

Вспомнив прошедшую ночь, Илья Ростовский улыбнулся. Вчера вечером он принес Ладе на выбор пару дюжин самых разнообразных презервативов, отличавшихся по цвету и форме. Лада выбрала полосатый, оранжевый с белым, в виде смешного петрушки.

– Чему ты улыбаешься? – спросила девушка.
– Помнишь, какой презерватив ты выбрала вчера вечером?
– Разумеется, – хмыкнула Лада, – такое не забывается.
– Так вот, это был тест. А из него следует, что ты возвышенная и романтическая натура.
– Ну, скажешь тоже! Какие глупости. Разве девушка легкого поведения может быть романтической натурой?

– Значит, может. – Ростовский застегнул рубашку. – Извини меня, Лада, что я завел этот разговор. Восемьдесят процентов мужиков были бы счастливы взять тебя замуж. Знаешь, я все-таки тоже посмотрелся на вашу сестру предостаточно. Но ты на них совершенно не похожа, даже разговариваешь иначе. Знаешь, ты мне всерьез понравилась.

– Я это заметила. Ты мне тоже. Со мной тоже такого не бывало. Порой так мужиков возненавидишь, что просто сил нет смотреть на них. А на тебя вот смотрю и все думаю, оказывается, и среди них встречаются неплохие.

Ростовский улыбнулся.

– Я старался тебе понравиться. У меня к тебе есть предложение.

– Вот как? – удивилась Лада. – Ты собираешься сделать мне предложение?

– А ты озорница, – сдержанно заметил Ростовский. – Я здесь пробуду еще дней десять. Мне надо урегулировать свой бизнес, возникли кое-какие дела. Давай проведем это время вместе.

– Я не возражаю, но надо поговорить с Резваном, – смутилась Лада.

Илья нахмурился. Ах да, Резван, тот самый сутенер! Странно, но он почему-то о нем все время забывает.

– Хорошо, я с ним переговорю.

– Но надо бы пораньше.

Ростовский удивился:

– Почему пораньше? Поговорю, как и вчера, в это же время. Он же не круглый день работает.

Лада поднялась, стала одеваться. Сон у нее тоже пропал, а ведь какие-то полчаса назад казалось, что девушку не сумеет разбудить даже грохочущий поезд.

– Так-то оно, конечно, так. Но могут возникнуть какие-нибудь непредвиденные проблемы, – туманно сказала Лада.

– Ты мне чего-то не договариваешь.

– Нет, все в порядке, – обезоруживающе улыбнулась девушка, – я буду тебя ждать.

– Тогда до вечера, – Ростовский помахал ей на прощание рукой.

– Пока, милый, – кокетливо пошевелила пальчиками Лада.

Дверь закрылась.

* * *

Вчерашняя догадка Ростовского оказалась справедливой – в ресторане его и в самом деле ожидала встреча с Варягом. Еще присутствовал тот самый высокий, нескладный человек, которого Илья запомнил еще по прошлому визиту к Варягу. Кроме Шуркова, был и еще один чиновник, которого Ростовский тоже знал, – Иван Петрович Сафронов. Сперва разговор пошел о нескольких сделках, заключенных между ними еще в прошлый раз, и Варяг, судя по всему, остался доволен тем, что услышал от Ростовского. Все обязательства были им честно исполнены, и положенный процент уже поступил на указанные Варягом счета московских банков.

– В общем, зарабатывать деньги у тебя неплохо получается, – заключил Варяг. – И жадничать ты не жадничаешь, это тоже похвально. Мои ребята по своим каналам проверяли твои дела, так что теперь я точно знаю, что обманывать меня ты и не пытался.

Ростовский спокойно кивнул – он предполагал, что такой человек, как Варяг, обязательно устроит проверку – доверчивые люди просто не добираются до таких вершин, которых достиг его собеседник.

– Теперь я тебе больше доверяю, так что слушай. У меня есть к тебе одно очень серьезное предложение...

– Извини, Варяг, – перебил собеседника Ростовский. – Я только хочу тебя сразу предупредить – с наркотиками я связываться не буду. Я бизнесмен, а не бандит и не наркоторговец.

– А кто говорит о наркотиках? – удивленно поднял брови Варяг. – Я о другом совсем хотел поговорить. Нам нужен как раз честный бизнесмен с незапятнанной репутацией. Скажи, есть у тебя в Магадане какие-нибудь выгодные дела, за которые ты бы взялся, да пока не хватает денег? Только имей в виду, я о серьезных проектах говорю. Подумай хорошенько.

Ростовский прикинул про себя и сразу понял, что таких нереализованных проектов у него масса. Во-первых, есть горнообогатительный комбинат по обработке полиметаллических руд, который может давать колоссальные прибыли, но в который перед этим и вбухать надо уйму денег – на саму покупку комбината, его реконструкцию, замену оборудования и прочее. Еще есть оловянные рудники, которые при умелом подходе могут приносить не меньше, чем золотые прииски. И в-третьих, есть, наконец, и несколько приисков, до которых у него пока не получалось дотянуться.

– Есть. И совершенно серьезные, – кивнул он. – А что?

– Есть люди, которые хотели бы вложить в твой бизнес очень немалые деньги, – сказал Варяг. – В том числе и я сам, и они, – он кивнул на чиновников. – Притом мы готовы получить обратно даже меньше, чем вложим, но с одним условием – это должны быть совершенно легальные деньги.

– А вложите, выходит, нелегальные?

– Разумеется.

Ростовский задумался. Отмывка денег – а именно о ней и шла речь – дело весьма прибыльное и, что самое главное, все-таки не являющееся прямой уголовщиной, на которую он бы не пошел. Это все-таки бизнес.

– Я не требую, чтобы ты ответил немедленно, – сказал Варяг, видя, что собеседник примок. – Подумай, хорошенько все взвесь...

– Я уже подумал, – решительно ответил Ростовский. – В принципе я согласен, а деньги пушу в первую очередь...

– О деталях мы договоримся потом, – остановил его Варяг. – И о том, сколько ты получишь, на какое дело потратишь, к какому сроку и сколько вернешь – эти вещи так быстро не решаются, сам понимаешь. Сейчас меня интересовало твое принципиальное согласие, и я рад, что оно получено.

Варяг торжественно поднял свой бокал и сказал:

– За плодотворное сотрудничество!

Все сидящие за столом чокнулись и выпили. Ростовский почувствовал, как по пищеводу бежит приятная теплая волна, и, выждав несколько секунд, сказал:

– У меня тоже есть к тебе одно дело.

– Слушаю.

– Я узнал, что из столицы в нашу область скоро придет крупный заказ на золото. Очень крупный, – Ростовский сделал на этих словах особое ударение. – Так вот, мне нужно, чтобы он достался именно моей фирме, а не конкурентам. Можешь как-то поспособствовать?

Варяг переглянулся с чиновниками. Сафронов едва заметно кивнул, Шурков опустил веки.

– Сможем, я думаю. Есть и опыт, и средства, и испытанные каналы, – сказал Варяг. – А сроки примерно можешь назвать, когда ожидается заказ?

– Сам заказ ожидается месяца через два, но решение о том, кто его получит, будут, разумеется, принимать значительно раньше.

– Ясно... В общем, можешь на меня рассчитывать. – Голос Варяга звучал спокойно, уверенно, и Ростовский почувствовал, что не ошибся в выборе столичного покровителя.

Больше за этот день Ростовский не сделал ничего особенно полезного. Поездка в министерство по запасам вышла не слишком удачной, нужного ему человека он не застал, зато ему встретился один тип, с которым приходилось сталкиваться немного раньше. Бережно попридержав Ростовского за локоток, он начал говорить о том, что является страстным коллекционером минералов и что будто бы его шестиметровый шкаф забит экспонатами, которым позавидовал бы любой музей. Коллекционер доморощенный, етит его мать! И, наивным ребенком посмотрев на Илью, он смело поинтересовался, а не найдется ли у него для коллекции самородочка с небольшой кулак (ничего себе потребности!).

– А пятнадцать лет тюрьмы за такой подарочек не хочешь? – хмуро обронил Ростовский.

И, сполна насладившись переменами на холеном лице собеседника, затопал по длинному коридору к выходу. Единственное, что радовало, так это предстоящая встреча с Ладой. Предвкушение было сладостным, чего уж там лукавить. Ростовский опять мысленно вернулся к прошлой ночи и вспомнил откровенные жаркие ласки Лады. В тот момент не хотелось думать о том, что подобные наслаждения она дарит кому-то еще, верилось, что все ее мастерство предназначено только для него. Во всяком случае, в тот момент казалось именно так.

Взяв по пути бутылку шампанского и целый пакет различной снеди, Илья заторопился в гостиницу, представляя, как Лада обрадуется копченому окороку. В прошлый раз она довольно резво налегала на него.

Сутенер Резван стоял на том же самом месте, недалеко от ресторана, и картинно покуривал, стреляя глазами по сторонам. Казалось, что он арендовал этот кусочек площади у администрации гостиницы. Место было выбрано удачное, с него хорошо просматривался вход, а еще было видно, в какую сторону проследует гость. Не имело смысла кричать ему вслед: «Уважаемый, а не желаете ли девочку на часик?» Просто нужно было обождать, пока тот расположится в номере, после чего сделать соответствующий телефонный звонок. Наверняка администратор тоже в доле и сдает сутенеру всякого мало-мальски приличного гостя.

Заметив подошедшего Илью, Резван приветливо кивнул, но своего поста не покинул, цепко продолжая простреливать взглядом подходы к гостинице. Вот один из гостей заинтересовал его – высокий статный кавказец с густой черной шевелюрой. Проводив его долгим взором, Резван поманил к себе девушку, стоявшую в нескольких шагах от него, что-то шепнул ей на ухо, и та, покачивая бедрами, устремилась следом за потенциальным клиентом.

Илья Ростовский посмотрел вслед удаляющейся проститутке. Дело, конечно, вкуса, но вряд ли она сумела бы вызвать у него аппетит, даже если бы исполняла нагишом сиртаки.

Достав деньги, Илья протянул их сутенеру.

– Мне нужна Лада.

– Братан, ты опоздал, – посочувствовал сутенер, – Лада сейчас работает.

– Как работает?! – внутри у Ростовского похолодело.

– Как, как, – буркнул сутенер. – Как и всегда, ножками работает! Три часа назад заявился богатый купец, сам меня нашел, попросил полистать журнальчики. Он как Ладу увидел, так сразу и запал на нее, веди, говорит, мне эту, других даже смотреть не стал. Отказывать я ему не стал, слово клиента закон! Заплатил сразу за два часа, все как полагается, без обмана.

– Прошло три часа, значит, сейчас она свободна!

– Послушай, друг, ты не кипятись, – сдержанно предупредил Резван, – я на своем веку всяких видал: и таких, что пальцы ломают, и крутых очень, так что ты меня не удивись.

– Не о том говоришь, – стараясь успокоиться, сказал Ростовский, – я спросил тебя, где Лада?

– Когда два часа прошло, я пришел к нему, чтобы забрать ее, а он мне еще через дверь деньги сунул, но уже на целую ночь! Понравилась она ему, – сутенер плотоядно улыбнулся. – Впрочем, такая баба не может не понравиться. Ведь у тебя с ней тоже все заладилось. А?

Илья вытащил бумажник, извлек из него пачку долларов и протянул Резвану.

– Вот возьми, здесь не на одну ночь хватит, только приведи ее ко мне сейчас!

Сутенер удивленно закачал головой:

– А ты, я вижу, парень, крепко в нее втемяшился. – И, скосив алчный взгляд на деньги, проговорил умоляющим голосом: – Ну не могу я, пойми ты меня! Даже если бы ты мне сейчас миллион предложил! Сам посуди, как ты себе это представляешь? Вот приду я к нему в номер и стану Ладу из-под клиента вытаскивать? Так, что ли? Ведь заплачено! У нас так не делается. А с тобой даже договоренности не было. Придешь ты или не придешь, неизвестно, а тут реальный клиент с очень хорошими деньгами. Если я так поступать буду, то всех клиентов отважу, со мной потом никто больше не захочет дел иметь. А потом, и народ ведь в гостиницу разный приходит. Предположим, я сделаю так. Допускаю, что мне даже ничего не скажут, но потом где-нибудь за углом «перышко» воткнут в бок за такие проделки. Знаешь, не очень-то нас, сутенеров, жалуют. Так что убери «хрусты», – он сжал пальцы Ростовского в кулак. – Приходи завтра, обещаю, что она будет свободна, хоть на целую ночь. Хотя Ладка такая баба, что мужики к ней просто по записи попадают, – расхохотался сутенер. – А может, сегодня других возьмешь? – неожиданно воодушевился Резван. – К нам новые девчонки из Владимира поступили, такие, что просто слюной истечешь, всем по шестнадцать-семнадцать лет, – он достал несколько фотографий. – Уверю тебя, взглянешь, так еще жениться на какой-нибудь из них захочешь!

– Не надо, – отстранил руку с фотографиями Илья, – я закоренелый холостяк. – И, развернувшись, зашагал к своему номеру.

– А зря, – крикнул вдогонку сутенер, – после жены проститутки особенно сладкими кажутся.

Глава 3 ГОРЯЧИЙ ПРИЕМ

Поменяв билеты, Ростовский в тот же день улетел в Магадан. Северо-восток встретил его неприветливо: студеным пронизывающим ветром, мокрым снегом и недоуменным взглядом Герасима.

– Старик, мы ждали тебя только через неделю. – Полозов поднялся навстречу вошедшему шефу. – Почему так рано? Что-нибудь случилось?

Поздоровавшись, Илья направился в свой кабинет. Как объяснишь этому добряку, что Москва без Лады показалась ему необитаемой планетой.

– Нет, все в порядке, сделал все дела и вернулся, – хмуро отозвался Илья.

Герасим недоверчиво смотрел на Ростовского.

– Что-то в этот раз ты из Москвы приехал какой-то другой.

Илья попытался отшутиться:

– Слишком много сил отняла ходьба по музеям. Ведь это только кажется развлечением, а на самом деле такая работа, что будь здоров.

Ведь не будешь же объяснять этому добродушному увальню, что за это время он успел втюриться в проститутку, причем так крепко, что думы о ней сумели вытеснить все остальные мысли. Не поверит. Герасим, тридцатипятилетний добряк, никогда не выезжавший за пределы Магаданской области, отношения между мужчиной и женщиной до сих пор знал в основном по художественной литературе. А ведь жизнь куда позакковыристее будет! Кроме цветных картинок, на которых сидит у камина счастливая семья, имеется еще и грубоватый, полный животной страсти секс, долговременные заходы на сторону, вот к таким милашкам, как Лада.

Интересно, как бы повел себя Герасим Полозов, если бы однажды оказался в одном номере с такой валькирией? Наверняка смущенно протоптался бы у самого порога целый вечер. А вот Лада бы не растерялась, проглотила б этого недотепу в момент, даже не прожевав.

Достаточно увидеть Ладу лишь однажды, чтобы понять – имеешь дело с настоящей фурией.

Сейчас Лада где-то за тысячи километров обрабатывает очередного молодца. Скорее всего в ее сложной жизни Илья Ростовский был одним из многих, кто когда-то западал на нее. Вряд ли она способна запомнить хотя бы десятую часть из своих страстных поклонников.

Чувство ревности было необыкновенно острым, на редкость болезненным, казалось, что оно забралось в каждую клеточку, и Ростовский, не сдержав тягостных ощущений, глухо застонал.

– Илья, что-нибудь случилось? – встревоженно спросил Герасим, заглянув ему в лицо.

– В дороге что-то простудился, вот и чувствую себя неважно, – соврал Илья, посмотрев на миленькую Анну, свою секретаршу.

Вот кто еще дожидался его с большим нетерпением. Девушке было двадцать лет, и она всерьез считала, что ей пора уже обзаводиться суженым, вот только в качестве кандидатуры для своей половины она почему-то выбрала именно его. Досадная нелепость! Если бы только она могла знать!

– Я могу предложить вам аспирину, – с улыбкой сказала Аня, взявшись за сумку.

Илья давно знал, что девушка могла предложить ему нечто большее, чем обыкновенное лекарство. А может, все-таки воспользоваться ее расположением и попытаться, так сказать, вышибить клин клином? Говорят, что такой способ весьма эффективен против любовных недуг, не мешало бы проверить это на собственном опыте.

Илья взял протянутую таблетку.

– Из таких рук даже редька покажется сладкой, – он поймал ее кончики пальцев.

Анна густо покраснела. Прежде Ростовский не говорил ей таких слов.

– Скажете вы тоже, Илья Борисович, – смущенно потупила взор красавица.

Ростовский проглотил таблетку, запив ее водой. Закатив глаза, он восхищенно произнес:

– Господи, какая вкуснятина! Я непременно должен тебя отблагодарить, Анечка. А не пойти ли нам сегодня куда-нибудь в ресторан? Обещаю тебе незабываемый вечер. Соглашайся, мой ангел, – он картинно прижал ладони к груди.

– Я согласна, – восторженно захлопала в ладоши Анна.

Илья взглянул на Герасима. Заместитель сделал вид, что ровным счетом ничего не произошло. Но вот ладони его сделались какими-то беспокойными и принялись без причины тереть лацканы пиджака, выдавая его с головой.

Герасим уже с год тайно вздыхал по Анне, но со свойственной ему наивностью полагал, что отношения между ними завяжутся сами собой. Ну не милый ли чудак? Думает, явится красивая девушка, признается ему в любви и торжественно поведет его под венец. Так не бывает, в иных случаях полагается действовать, так сказать, нахрапом. Глядишь, девица и одобрит подобный натиск.

– Я сейчас пойду, а вечером заеду за тобой, – пообещал Ростовский.

– Но я без вечернего платья, – рассмеялась Анна. – Мне надо заехать домой.

– Не нужно, Анечка, ты и так выглядишь великолепно. А потом, ты наверняка собираешься надеть какое-нибудь предлинное платье, – Ростовский поморщился. – Я этого не переживу. Мне бы хотелось полюбоваться твоими ножками.

– А вы, оказывается, безобразник, – Анна, смеясь, прикрыла рот ладошкой.

Герасим уже сумел справиться с растерянностью и выглядел вполне естественно. На мгновение Илье стало жаль верного друга, но он заглушил в себе это чувство. Ничего, переживет! Нужно быть побойчее!

– Да, кстати, был звонок из Москвы, – сказал Герасим, когда они вышли на крыльцо.

– Так, – насторожился Ростовский, – что говорят?

– Звонил некто Валерий Алексеевич Шурков, спрашивал, почему ты так быстро уехал. Говорил, что у тебя с ним какие-то общие дела остались необговоренными...

Ростовский нахмурился:

– Дела... Дела у меня с ним и правда есть. И не только с ним. Но об этом мы с тобой попозже поговорим, там разговор серьезный. Ладно, свяжусь я с ним сегодня. Что-нибудь еще было?

– Три дня назад приходили трое кавказцев, спрашивали тебя.

А вот это уже посерьезнее. Илья нахмурился:

– Чего они хотели?

– Не знаю. Но подозреваю, что они по поводу прииска. Прежний хозяин будто бы им задолжал, вот они и имели виды на прииск.

– Вот пускай у него и спрашивают. От меня-то чего им надо?

– Ты с прежним хозяином встречался? Утряс формальности?

– Когда был в Москве, говорили по телефону. Сейчас он находится где-то в Испании, отправил мне факсом недостающие документы. В общем, прииск наш!

– Отлично! Я был на участке, там драга разваливается, нужно закупить новую, японскую. Привезти будет легче, да и качеством эта получше, чем наши.

– Хорошо, займись этим вопросом. Всех алкашей нужно будет выгнать в шею, наберешь хороших работяг.

– Договорились, – охотно отозвался Герасим.

– Еще вот что. Людей нужно заинтересовать. Норму выработки оставим прежнюю, а вот премиальные увеличим в два раза. – Герасим хотел что-то сказать, но Илья перебил: – Знаю,

что ты хочешь сказать, нигде столько не платят! Поэтому и работают вполсилы. Ладно, поговорим об этом потом, мне еще с дороги нужно душ принять.

* * *

Ресторан располагался в огромном сером здании, в котором некогда находилась партшкола. Когда-то здесь повышали квалификацию местные чиновники. Помещения в доме были огромные, и у каждого, кто посещал это здание, невольно возникала мысль, что вместо постижения идей марксизма-ленинизма партийная элита занималась бальными танцами. Во всяком случае, хозяину заведения практически не пришлось вкладывать дополнительных средств в перепланировку, достаточно было сбить с фасада прежние вывески и с большой помпой повесить новую. И, считай, кабак готов!

Аня, едва ли не впервые попавшая в подобное заведение, смотрела по сторонам во все глаза, и Ростовский с грустью подумал о том, как все же провинциальные девушки отличаются от столичных штучек. Ни одна из «штучек» не выразила бы ни восторга, ни удивления даже в том случае, если бы из поднебесья, прямо к ее ногам упала сверкающая звезда. Лишь передернула бы пренебрежительно плечиком и перешагнула через рассыпавшиеся блески. А Анне достаточно было услышать живую музыку, чтобы от восторга у нее долго не закрывался рот. А вот взять хотя бы ту же Ладу – она держалась так, словно всю жизнь провела среди роскоши.

Лет пять назад это заведение пользовалось весьма дурной славой. Дорога на материк лежала именно через этот ресторан. Оказавшись в отпуске, старатели стремились наверстать упущенное время и с легкостью пускались в нешуточное веселье, вознаграждая себя за многие лишения. В течение нескольких дней в ресторане проматывались целые состояния, на которые каждый из них мог бы безбедно прожить несколько лет. Некоторых из старателей, не выдержавших стремительного обнищания, вынимали из петли, других, осмелившихся пуститься в отчаянные и рискованные приключения, находили с проломленными черепами.

Что удивительно, но местные проститутки всегда знали, какая из артелей натолкнётся на перспективную россыпь золота. Ведь это означало, что сезон у рабочих удался и, кроме обещанного вознаграждения, старатели получают премиальные, многократно перекрывающие обычный оклад.

Разведка в Магадане работала столь филигранно, что к проституткам попадали даже фотографии счастливых рабочих. Путаны запоминали их имена, изучали привычки, а познакомившись, не отпускали до тех пор, пока не выкачивали из них последний грош.

Магаданские проститутки – женщины особой породы. Правда, и в старатели народ подбирается непростой, во многом рискованый, часто с авантюрной жилкой и весьма склонный к плотским удовольствиям, а потому обе стороны стоили друг друга. Часто можно было обнаружить совершенно обратное – лихой старатель, с головы до ног увешанный золотом и драгоценными камнями, обворовывает полунищую красавицу.

– Послушай, у мэня к тэбэ есть разговор, – услышал за спиной Ростовский характерный кавказский выговор.

– Говори, что надо, – слегка повернулся Илья.

– Нэ при даме.

Илья осмотрел зал. У стены за столиком сидели еще трое кавказцев, так сказать, группа поддержки, и с интересом наблюдали за земляком. Ждете, братцы? Ну-ну.

– Что ж, пойдём поговорим, – согласился Илья.

– Я с тобой, – отчаянно повисла на его локте Аня.

– Не беспокойся, девочка, я скоро приду, – ласково пообещал Илья, похлопав ее по ладошке. Как бы невзначай Ростовский посмотрел в дальний угол ресторана. Там за двумя столами сидели шесть человек. Со стороны они выглядели разудалыми ребятами, заигрыва-

ющими с официантками, лихо лакающими из графинов водку. Вот только вместо водки они пили обычную воду, но жмурились натурально, с завидным мастерством.

Илья был уверен, что если с ним произойдет неприятность, то возмутителей спокойствия придется разыскивать по частям. Несмотря на кажущееся дружелюбие, ребята из службы безопасности способны были действовать, как самые заправские мясники. Уже не раз проверено! Поднимаясь, Илья подал незаметный сигнал – оставаться на местах!

– Чего хотел? – спросил Ростовский, когда вышли в залитый светом вестибюль.

– А ты молодец, нэ боишься. Уважаю таких.

– Ты мне зубы не заговаривай. Что надо?

– Поделиться тэбе, братан, надо, слишком много хаваешь, как бы заворот кишок не случился. Знаю, что прииск купил, а человек, у которого ты его купил, наш должник. Нэ хорошо!

– Чего же ты у меня все не просишь? – очень искренне удивился Ростовский. – Я тебе отдам прииск целиком, такого хорошего парня, как ты, обижать грех. Но при одном условии. – Достав из кармана револьвер, он вытащил из него три патрона. Кавказец, будто бы под гипнозом, не мигая, смотрел на ствол. Кровь отхлынула от смуглых щек, но выдержку он сохранил. – Давай крутанем барабан по очереди, если ты останешься в живых, забирай мой прииск, если я – не обессудь!

Глаза Ильи оставались серьезными, ни тени насмешки. На лице кавказца застыл вопрос: может, не шутит?

«Пиковый» посмотрел куда-то через плечо. Ростовский не сомневался, что в это время из-за стола выползли и остальные его приятели, чтобы поддержать земляка. Никто из них не догадывался, что сами они уже стали объектом пристального внимания охраны Ростовского. Главный вход уже был перекрыт, и в случае возникшей заварушки вряд ли кто из них выберется из ресторана живым, если они, конечно, не из железа сделаны!

Уж слишком серьезные деньги поставлены на кон.

Кавказец тоже уловил перемену. Чересчур самоуверенно тот держался. По его мнению, так мог поступать или очень большой глупец, или тот, за кем стоят весьма серьезные люди. Но на недоумка Ростовский явно не походил, следовательно, оставалось второе.

– А ты, оказывается, еще и шутник, – вдруг широко улыбнулся кавказец и, не дожидаясь ответа, вернулся в зал.

Илья Ростовский не торопился возвращаться, закурил сигарету и облегченно выпустил струйку дыма в потолок. Не без досады обратил внимание на то, что кончики пальцев слегка подрагивали. Состоявшийся разговор не прошел для него бесследно.

У входа в ресторан стоял бомжеватого вида мужичонка и хмуро посматривал по сторонам.

Странно, как это его занесло в столь благополучное заведение. Возможно, дверь была открыта, вот он и протиснулся в фойе серенькой мышкой. Впрочем, таких гостей можно встретить едва ли не в каждом заведении – край-то северный, и бомжей здесь значительно больше, чем коренного населения. Наверняка забрел в надежде заполучить стакан дешевой бормотухи, и, судя по тому, как блеснули его глаза, ожидания его оправдывались.

Швейцар принес бродяге тарелку супа и строго наказал:

– Иди в подсобку, там ешь. Не пугай людей своим видом. А потом во дворе подметешь.

Из зала вышло четверо «пиковых» и, громко разговаривая, направились к выходу. На их пути неожиданно встал тот самый бомжеватого вида мужичок с взлохмаченной шевелюрой и тарелкой супа в широких ладонях. Илья Ростовский едва заметно отрицательно покачал головой, и тот слегка отошел в сторону, пропуская выходящих. Поморщившись, кавказцы сделали значительный крюк, брезгливо огибая бродягу. Никто из них в тот момент даже не подозревал, что разминулся с опасностью всего лишь на полшага – при необходимости бродяга мог

положить на пол всех четверых. И попробуй разыщи на бескрайних северных просторах бездомного мужичка, ни имени ни фамилии которого никто не знает!

Вернувшись в зал, Илья застал Анну всерьез расстроенной. Огромный шницель, занимавший почти половину тарелки, лежал нетронутым. Оно и понятно, никакой кусок в горло не полезет, когда кавалеру угрожает нешуточная опасность. Кто же тогда домой проводит? А может быть, все-таки не домой?

Будто бы прочитав греховные мысли Ростовского, девушка ободряюще улыбнулась.

– Знаешь, я сегодня очень устал. Этот перелет отнял у меня много нервов и сил. Может, я тебя приглашу к себе? Посидим немного, у меня в холодильнике есть хороший кусок запеченного мяса, шампанское... Уверю тебя, что ты не разочаруешься.

Что подкупало в Ане, так это ее белозубая улыбка – девушка умела радоваться по-доброму и совершенно искренне.

– Я согласна!

На секунду Илья испытал нечто похожее на угрызения совести. Наверняка девушка рассчитывает на бурное продолжение этого вечера и лелеет самые смелые мечты, а он способен лишь на то, чтобы перешагнуть через распластанное тело и затопать себе дальше.

– Ты уверена? – рука Ростовского легла на хрупкое плечо девушки.

– Как никогда прежде.

Взяв девушку под руку, Ростовский направился к выходу. Следом поднялись еще три человека. Так, на всякий случай, хотя Илья был убежден, что после состоявшегося разговора ему ничто не грозит.

Анна выглядела слегка пьяной, глаза у нее блестели, как у бесенка. Она покачнулась на длинных ногах и оттого крепче прижалась к плечу Ростовского. Илья вдруг почувствовал, что ему это приятно. Конечно, не так, как когда рядом была Лада, но все-таки.

– Я чуть не упала, – с наивным девичьим восторгом сообщила Аня. – Если бы не ты, то я бы растянулась прямо здесь на полу.

– Ты только не торопись, – сдержанно посоветовал Ростовский, – тогда все будет в порядке. Будь поосторожней, когда будем спускаться с крыльца, там очень высокие ступеньки.

– А ты мне поможешь?

– Всегда можешь на меня рассчитывать, – честно пообещал Илья.

Швейцар предупредительно распахнул дверь и, пожелав счастливого пути, надолго задержал взгляд на удаляющейся паре – он не мог не знать, перед кем открыл дверь. Как правило, такие люди очень осведомлены, они большие психологи, а потом, провинция обладает еще одной особенностью – любой слух здесь распространяется со скоростью света.

– Держись за перила, – подсказал Илья, аккуратно придерживая девушку. Анну вдруг повело, она непроизвольно ойкнула и крепко ухватилась за перила. Илья, пытаясь ее поддержать, качнулся вместе с ней и в этот момент увидел направленный на него ствол.

Вспышка напоминала молнию, и в следующую секунду раздался оглушительный грохот. Вот только дождя при этом не пролилось ни капельки. В деревянную перегородку крыльца сочно врезались пули, заставив завибрировать окружающее пространство.

А в ответ почти над ухом прозвучало еще три выстрела. Кто-то стремительно опрокинул Илью с Аней на ступеньки, придавив их тяжелым телом и горячо задышав в ухо.

В стороне послышалось сдержанно-удовлетворенное восклицание:

– Готов!

Где-то вдали вновь прозвучали выстрелы. Потом все смолкло.

– Ну что разлегся, – недовольно проворчал Илья, – поднимайся!

– Нельзя было по-другому, Илья Борисович, – оправдывался, вставая, бродяга, которому еще минуту назад швейцар из жалости притащил тарелку супа. – Пристрелил бы, гад.

Ростовский помог подняться Ане, попытался отряхнуть грязь с ее безнадежно испачканного платья. Девушка не возражала, стояла молча и лишь счастливо улыбалась. Похоже, что прозвучавшие выстрелы она восприняла всего лишь как маленькое приключение. Сейчас она напоминала крохотную девочку, которую заботливый отец приводит в порядок.

– Знаешь, о чем я сейчас мечтаю? – спросила она у Ростовского.

– О чем же? – распрявился Илья.

– Чтобы ты вот так ухаживал за мной всю жизнь.

Ростовский некстати вспомнил раскрасневшееся лицо Лады и почти физически ощутил на своей спине ее крепкие ноготки. По его телу невольно пробежала дрожь.

– Ты большая фантазерка, – заметил Ростовский.

– Да, я такая, – весело отозвалась Анна, похоже, она так и не поняла, что произошло. – А разве это плохо?

– Не то чтобы плохо. Скажем так, непривычно, что ли, я ведь очень реальный человек, и все эти фантазии от меня очень далеки. Ой, какая досада, у тебя порвалось платье!

– Да? – искренне огорчилась Аня. – Я ведь его сегодня впервые надела!

– Возьми мой пиджак, – заботливо предложил Ростовский.

– Но это не спасет платье!

Ростовский улыбнулся:

– Зато не будет видно большую дыру сбоку. И потом, что ты так переживаешь? Хочешь, я завтра куплю тебе любое платье, какое ты пожелаешь?

Аня не успела ответить. К Илье подскочил Максим Сергеев – начальник службы безопасности фирмы и взволнованно заговорил:

– Одного завалили сразу. Отстреливался, стервец! А вот двоим удалось скрыться. Но ничего, достанем, весь город обшарим, никуда не денутся, – горячо заверил он. И, сбавив на полтона ниже, почти умоляюще продолжил: – Вам бы надо уходить отсюда быстрее, Илья Борисович, сейчас менты понаедут. Разбираловка серьезная предстоит.

– Правда на нашей стороне, – возразил Ростовский.

– Так-то оно, конечно, так, – охотно согласился телохранитель, – только ведь пару жмуриков тоже никуда не спрячешь. Я постараюсь уладить это дело, – пообещал Сергеев. – Надеюсь, в ментовке меня еще не позабыли. А вы езжайте, вас отвезут. – Махнув рукой стоящему неподалеку парню, он сказал: – Отвезешь Илью Борисовича и оставайся на месте. Будь все время на связи, мало ли чего.

– Я хочу посмотреть на убитого, – неожиданно потребовал Ростовский.

– Илья Борисович, нет времени, – высказался верзила, – я за вас отвечаю.

– Послушай, – грубо одернул Ростовский, – у меня уже давно нет ни мамы, ни папы, и я отвечаю сам за себя.

Верзила лишь беспомощно развел руками, соглашаясь. Дескать, что тут поделаешь.

Илья сделал несколько шагов. Следом, уцепившись за его руку, тащилась Аня. Стряхнуть бы ее, как ненужную ношу, но обижать девчонку не хотелось. Ладно, пускай потопчется.

«Пиковый» лежал, широко раскинув руки. В двух метрах от него валялся оброненный «вальтер». Рот кавказца был широко открыт. Такое впечатление, что он хотел поведать что-то очень важное, да вот не успел. Раскаленная пуля оборвала его откровения на полуслове.

– Какой кошмар! – вновь напомнила о себе Анечка.

Подобное зрелище не для таких красивых глаз.

– Пойдем отсюда, – произнес Ростовский, – к чему нам все эти кошмары на ночь.

Он повел девушку к стоящему неподалеку бронированному джипу «Гранд Чероки». Водитель проворно распахнул дверцу и держал ее до тех пор, пока пассажиры не скрылись в салоне. После чего уверенно юркнул на водительское сиденье и запустил двигатель.

Ростовский жил в центре города, в элитном доме на четыре квартиры. Его соседями были прокурор области, глава банка да еще какой-то крупный рыболовецкий промышленник. Входы в здание были устроены таким образом, что соседи могли неделями не видеть друг друга. В таком расположении были свои положительные стороны.

Сержант, дежуривший у входа, почтительно взял под козырек и как бы невзначай скосил взгляд на Аню. В его глазах проснулось нешуточное мужское любопытство. Ростовский простил ему этот взгляд. Молодой еще!

Поднявшись на свой этаж, Илья отомкнул дверь и вошел внутрь.

– Здесь у тебя темно, – пожаловалась Анна.

– Потерпи немного, – сказал Ростовский и, отыскав на стене выключатель, нажал его.

Вспыхнул яркий свет.

– А у тебя хорошо, – мгновенно оценила обстановку Аня, – чувствуется женская рука.

– И не одна! – сострил Ростовский, улыбнувшись.

Шутка Ане не понравилась. Ее красивое личико слегка скривилось. Смотри-ка, оказывается, она весьма чувствительная барышня.

– Ты хочешь сказать, что я следующая, так, что ли? – насупившись, сказала она.

К тому же еще и смелая! Девочка уже давно перешла с ним на «ты», а он даже не обратил внимания, в какой именно момент это произошло. А ведь ей следовало сохранять дистанцию.

– Ты неправильно меня поняла, – попытался исправить оплошность Илья, – просто я хотел сказать, что в моем доме очень часто меняются домработницы, а я этого очень не люблю.

– Ну, тогда я тебя прощаю, – кокетливо объявила девушка.

– Что ты хочешь? Вино, шампанское? – И, улыбнувшись, Илья добавил: – А может быть, чего-нибудь возбуждающего?

Девушка фыркнула:

– Илья, опять твои несносные шуточки!

– Хорошо, тогда шампанское. – Умело распечатав бутылку, Ростовский налил шампанское в высокие бокалы, по-хозяйски расставленные на столе Аней. – Хотя хочу сообщить тебе, что на некоторые возвышенные натуры шампанское действует как самое настоящее возбуждающее средство.

Выпили молча, едва коснувшись хрустальными боками бокалов, как будто совершали какое-то таинство. Кто знает, возможно, так оно и было на самом деле.

Отставив бокал в сторонку, Илья подошел к Анне, ставшей вдруг тихой и на редкость покорной. Ростовский не сомневался, что сейчас она принадлежит ему, до самой последней клетки своего тела. Чтобы завоевать ее, ему не пришлось прикладывать никаких усилий, достаточно было всего лишь протянуть руку. И это неинтересно! Анечка много бы выиграла, если бы попыталась сопротивляться, хотя бы самую малость, только для вида.

Обхватив ее плечи, Ростовский уверенно скинул пиджак на кресло, двумя пальцами приподнял ее подбородок. А головка-то тяжела. Анна не хотела поднимать голову, избегая даже откровенного взгляда – глаза в глаза. Поцеловав девушку в губы, Илья притянул ее к себе, совсем вплотную, так, чтобы чувствовать ее живот, бедра и слышать взволнованное дыхание.

Теперь она готова снять платье, а это уже музыка!

Нашулав ладонью застежку, Ростовский медленно потянул ее вниз. Раздался звук, очень напоминающий жужжание рассерженной пчелы – вот она сорвалась с цветка и упала, сраженная.

Девушка замерла в его руках, ожидая продолжения, и оно последовало, такое же робкое, какое может быть только в самом начале знакомства, – Ростовский поцеловал Анну сначала в подбородок, затем в шею, в плечо. Вот она и охнула, пока еще неслышно, почти неразличимо, но пройдет всего лишь минута, и Ростовский был уверен, что дыхание ее делается глубоким

и благодарным. Платье комом свалилось к ногам Анны, стоит лишь перешагнуть через него, и последние условности будут окончательно сметены.

По телу девушки пробежала легкая дрожь.

– Почему ты так волнуешься? – удивился Илья.

– Не знаю. Может, потому, что у меня мало опыта, точнее, почти никакого, – призналась Анна, снизу вверх робко посмотрев на Ростовского. – Дело в том, что у меня был парень... год назад. Потом мы с ним расстались. – Илья приготовился слушать. Ну вот еще одна человеческая драма. Интересно, почему все женщины, с которыми сводит его судьба, решают сделать из него контейнер для своих интимных переживаний? Боже, как это однообразно и наводит такую смертельную тоску, что начинает сводить скулы.

– Ты помрачнел, – печально заметила Анна. – Или ты меня ревнуешь? Тогда я не буду о нем рассказывать, – искренне произнесла девушка.

Ростовский едва сдержался, чтобы не рассмеяться. Вот было бы некстати. Барышня, понимаешь ли, к нему с чувством, а он словно племенной жеребец веселье устроил. Улыбнулся, получилось очень трогательно, почти сочувствующе.

– Нет, что ты, продолжай.

– Как-то не заладилось. – И мелкие жемчужные зубки впелись в нижнюю губу. Ростовский ожидал, что сейчас проступят капельки крови. Молодец, удержалась, даже глаза остались сухими. – Так вот, он скорее всего и был моим первым мужчиной.

– Что означает «скорее всего»? – не сумел удержаться от вопроса Ростовский. – Аня, не хотелось бы тебя учить в таких вопросах, но здесь не может быть «скорее всего», он или был твоим первым мужчиной, или не был!

– Ну, как тебе сказать, – смущенно произнесла Аня, перешагнув наконец через скомканное платье.

Илья улыбнулся широко, доброжелательно. Ну, право, это уже смешно. Какой-то детский сад.

– Как есть.

– Ну, мы с ним были вместе. Понимаешь?

– Понимаю, – продолжал широко улыбаться Ростовский, – в этом нет ничего предосудительного. Ты красивая девушка, ты нравишься многим мужчинам. И когда-нибудь это должно было произойти.

– Дело в том, что не произошло, – в досаде воскликнула Аня. – Он хотел, чтобы произошло, и я в тот момент, наверное, тоже этого желала, но ничего не случилось. Может быть, я как-то зажалась, закомплексовала, что ли, не знаю! Но он сказал, что у него ничего не получилось и я по-прежнему девушка.

– Ах вот оно как, – протянул Ростовский, – случай действительно очень серьезный. Необходимо немедленное вмешательство. Я согласен выполнить эту тонкую хирургическую операцию, если ты, конечно, не возражаешь.

Анна досадливо отмахнулась:

– Ты шутишь!

– Нисколько. Такими вещами вообще шутить не полагается, – ответил Ростовский. – Только я одного не могу понять, почему же у него не получилось. Он что – импотент?

Девушка пожала плечами.

– Наверное, он очень волновался, как и я, – негромко произнесла Аня. – А может быть, и у него было маловато опыта.

Пальцы Ростовского скользнули к лифчику. Отыскали застёжку. Хм, какой-то хитрый крючок. Ничего, разберемся, еще и не такие замки брали! Секунда, и этот аксессуар полетел на спинку стула, где и застыл, небрежно свесившись. Подняв девушку на руки, Илья сделал три шага, ровно столько, сколько требовалось, чтобы достичь дивана.

– Этого добра у меня хоть отбавляй. Тебе не стоит переживать, все будет замечательно.

Глава 4

СЕРЬЕЗНЫЙ КЛИЕНТ

Катя Аристова шла домой. Сегодня у нее был выходной день, и вместо того, чтобы круглые сутки тусоваться около гостиницы «Балчуг» и по команде Резвана ложиться под очередного клиента, она смогла навестить отца, который жил в Люберцах. Отец был серьезно болен, почти не вставал с постели, и ему был нужен постоянный присмотр и дорогостоящее лечение. Именно из-за его болезни два года назад Катя пошла на «Курсы топ-моделей и манекенщиц», хотя и прекрасно понимала, что это не более чем приличная вывеска фирмы, занимающейся интим-услугами и набирающей себе персонал. Впрочем, она не жалела о том своем поступке – о чем тут жалеть, когда другого выхода у нее все равно не было?

Катя слегка поежилась – был уже поздний вечер, и в легком платье было холодновато. Она подумала, что, прежде чем идти домой, в квартиру, которую она снимала, надо заскочить к кому-нибудь из подруг и попытаться занять пару сотен долларов – завтра нужно будет вносить квартплату за следующий месяц, а все деньги, которые у нее были, утекли сегодня на оплату лекарств и сиделок для отца.

Неожиданно сбоку раздался скрип тормозов. Катя повернула голову и увидела остановившийся рядом с ней джип, из которого высовывался какой-то незнакомый ей мужчина с резко выступающими скулами.

– Эй, красавица, – окликнул он ее с легким акцентом. – Поразвлекься не желаешь?

«Почему бы и нет? Поработаю сверхурочно, – подумала Катя. – Все лучше, чем в долг залезать, да и Резвану долю отстегивать не придется».

– Можно и поразвлекься. Но не забесплатно, сам понимаешь, – ответила она.

Парень плотоядно усмехнулся, а Катю на секунду охватил страх – очень уж неприятной была эта усмешка. Она сразу вспомнила, что Резван хоть и забирал львиную долю выручки, зато обеспечивал девушкам безопасность. Но отыгрывать назад было уже поздно, да и деньги были здорово нужны.

– Сто баксов тебя устроят?

– За ночь?

– За вечер. Поедем ко мне, часа два покувыркаемся, а потом свободна.

Цена была очень неплохая, и Катя кивнула:

– Идет. А далеко ехать?

– Садись давай! Сейчас доедем, и узнаешь.

Катя послушно кивнула и села в машину, на переднее сиденье. Парень дал газу, и они помчались по вечернему городу.

– Как тебя зовут? – спросила Катя спустя примерно минуту, когда окончательно убедилась, что ее спутник заводить разговор не собирается.

– Не твое дело, – бросил ей сквозь зубы парень. – Твое дело подмахивать вовремя, не привыкла еще?

Катя замолчала. Клиент попался какой-то нервный, лучше с разговорами к нему не лезть, хлопот не оберешься. И так у него голос какой-то злобный, не нужно его раздражать.

Примерно двадцать минут они ехали в полном молчании, и с каждой минутой Катя чувствовала себя все неудобнее и неудобнее. Хоть бы он музыку включил, что ли, а то просто на уши давит эта зловещая тишина!

– Слушай, включи радио, пожалуйста, – попросила она, стараясь, чтобы ее голос звучал пожалобнее – как правило, на мужиков это действовало, а сейчас ей и особенно напрягать актерские способности не пришлось.

– Заткнись, стерва. Тебя сюда не развлекаться посадили. – Парень явно заводился все больше и больше, а главное, было совершенно непонятно с чего. Катя надеялась, что он хоть немного успокоился, но ничуть не бывало – кажется, только еще больше разошелся. Катя хотела хоть как-то среагировать на грубый тон, но побоялась. Пусть как хочет называет, лишь бы дальше слов не пошел.

Машина свернула на Парковую улицу и поехала по ней. Улица была довольно длинная, но машин на ней по позднему времени почти не было, и они пролетели ее до конца за пять минут. Вот и последние дома, за ними уже только Измайловский лесопарк. Но почему он не останавливается?!

– Постой, ты куда едешь?! Дальше никаких домов нет, куда ты меня везешь?! – Голос Кати сорвался, и она почувствовала, что от накатившего страха у нее отнимаются руки и ноги.

– Подумаешь, домов нет. На природе потрахаемся, под кустиком. – На этот раз голос парня не был злобным, но теперь он подрагивал, словно от старательно сдерживаемого напряжения, и это напугало Катю даже больше, чем если бы он стал на нее кричать. Чувствовалось, что этот здоровенный, похожий на гориллу парень совершенно себя не контролирует.

– Нет, погоди, – собрав в кулак последние капли силы воли и стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно, сказала Катя. – Так мы не договаривались, я не согласна. Высади меня здесь...

Она сама тут же почувствовала, насколько жалко и беспомощно прозвучали эти ее слова.

Парень ничего не ответил, но на его губах появилась садистская ухмылка, а скулы, казалось, выступили еще резче, он явно наслаждался происходящим. По обе стороны от машины уже замелькали деревья – начался Измайловский лесопарк.

– Останови машину! Слышишь! Останови машину, выпусти меня отсюда! – закричала Катя и отчаянно бросилась на водителя, стараясь заставить его выпустить руль. С тем же эффектом она могла пытаться в одиночку сдвинуть с места автобус – гориллообразный парень, казалось, вообще не почувствовал ее усилий. Катя закусила губу и сунула руку в сумочку – там у нее был газовый баллончик, который она на всякий случай носила с собой. Но не успела она нашарить спасительный цилиндр, как сумочка была вырвана у нее из рук и заброшена на заднее сиденье.

– Не рыпайся, тварь, – таким же вибрирующим голосом бросил ей парень. Он повернул руль, машина съехала с дороги и, пропрыгав несколько десятков метров по колдобинам, остановилась, уткнувшись бампером в какие-то кусты. Впереди виднелись только силуэты деревьев, которые дальше сливались в единую темную массу.

– Выходи, – приказал парень, повернувшись к Кате.

Она всхлипнула и, цепенея от страха, помогала головой.

– Выходи, стерва, хуже будет!

Катя отчаянно вцепилась руками в кресло и в ручку двери – она инстинктивно чувствовала, что нельзя делать того, что он требует. Но было уже поздно.

Коротко размахнувшись, парень ударил ее кулаком в лицо. На несколько секунд у Кати потемнело в глазах, а когда она снова обрела способность воспринимать окружающую действительность, гориллообразный уже волок ее по лесу. Она еще пыталась сопротивляться, но силы было слишком неравны.

Наконец, вытащив Катю на какую-то поляну, парень отпустил ее, и она упала на землю, совершенно парализованная ужасом.

– Раздевайся, – велел парень, отступив на шаг назад. – Ну, что ты ждешь?! Может, тебе сначала сто баксов дать?! Раздевайся! – он сорвался на крик.

Непослушными пальцами Катя нашарила верхнюю пуговицу на платье. «Может быть, не убьет, – промелькнуло у нее в голове. – Главное, не противоречить ему, может быть, тогда только трахнет и уедет». Но успокаивать себя такими мыслями ей удалось недолго.

Ровно до того момента, когда она, уже стоя перед ним голой, увидела блеснувший в его руке нож.

* * *

Телефон, стоявший на столе Михаила Чертанова, зазвонил.

– Да? – Чертанов поднял трубку. – Слушаю.

– Это полковник Крылов тебя беспокоит. Зайди ко мне. И давай побыстрее.

В трубке послышались короткие гудки.

Чертанов коротко выругался себе под нос. Всегда так – день за днем начальник тебя пилит, требуя, чтобы ты сдал все бумажки по недавно законченным делам, а стоит только тебе собраться с силами и сесть за эту писанину, как ты немедленно ему зачем-то понадобишься.

Но деваться было некуда. Чертанов встал из-за стола, сгреб все документы в ящик и вышел из кабинета.

Геннадий Васильевич Крылов сегодня явно был не в духе. В ответ на приветствие Чертанова он только коротко кивнул и сразу же приступил к делу:

– Миша, у меня для тебя есть одно задание.

– Понимаю, что задание, – слегка сварливо отозвался Чертанов. – Вы меня редко вызываете просто так, за жизнь потрепаться. Что стряслось-то?

– Если коротко и в двух словах, то так – появился маньяк, который режет проституток. Искать его будет сборная группа со всех отделов. От нашего отдела участвовать в этом будешь ты.

– Погодите, Геннадий Васильевич, а это точно маньяк? – спросил Чертанов, чувствуя, что его настроение, бывшее до сего момента более-менее пристойным, стремительно ухудшается. Чуть ли не худшее, что может стрястись с опером, – это расследование убийств, совершаемых маньяком. Ну, или заказных. И те и другие, как правило, остаются нераскрытыми.

– К сожалению, уже точно, – сказал полковник. – Там уже три убийства, и все очень похоже. Первое совершено полгода назад, последнее этой ночью.

– А почему тогда мы его искать начинаем только сейчас, раз первому убийству уже полгода?

– Расследование уже шло, – пояснил Крылов. – Просто после вчерашнего убийства кто-то наконец догадался сравнить эти преступления, понял, что работает маньяк, и дела наконец объединили.

– Понятно, – тоскливым голосом протянул Чертанов. – Ну за что же на мою голову еще и этот геморрой...

– За все хорошее... Что ты, Миша, как ребенок. Кому мне еще это поручить?

– Да я понимаю все, но ведь с того ж не легче.

– Ладно, – командным голосом сказал полковник. – Нытье отставить, а задание принять к исполнению.

– Есть, – мрачно ответил Чертанов. – А материалы мне где получить?

– Тебе их доставят, я уже распорядился. В первую очередь займись клиентами убитых баб и их «крышей».

– Понял, – сказал Чертанов. – Можно идти?

Полковник кивнул, и Чертанов вышел из его кабинета, с трудом преодолев искушение со всех сил хлопнуть дверью.

Спустя полтора часа Михаил Чертанов отложил в сторону последний листок из той пачки документов, которую ему принесли по приказу полковника. В том, что орудует маньяк, у него уже не осталось ни малейших сомнений. Все три женщины были найдены в районе Измайловского лесопарка, все три были буквально искромсаны на куски, и, что особенно интересно,

все три действительно были проститутками, причем работали на одного и того же сутенера – некоего Резвана Мугаметова, вотчиной которого была гостиница «Балчуг» и прилегающая к ней территория. Чертанов подумал, что шеф прав, надо бы приглядеться к этому Резвану, расспросить его насчет клиентов, выяснить, не пересекались ли они у этих трех девушек, и вообще, поглядеть, чем он дышит.

* * *

Найти Резвана оказалось очень легко. Подходя к гостинице «Балчуг», Чертанов издалека заметил стоявшего у входа черноволосого мужчину, фотография которого лежала у него в кармане. Он направился прямо к нему.

– Здравствуй. Ты Резван Мугаметов?

– Я, я, а что вам угодно? Желаете девочек? У нас они очень недурны, не пожалеете, – подобострастно ответил сутенер, явно приняв Чертанова за потенциального клиента.

– Нет, девочки мне сейчас не нужны, нужен ты. – Чертанов достал удостоверение и показал сутенеру. – Майор Михаил Чертанов, уголовный розыск. Мне нужно с тобой поговорить.

В глазах Резвана мелькнул испуг, но он тут же прикрыл его показной самоуверенностью.

– Почему бы и не поговорить, гражданин начальник. Совесть у меня чиста, давай пройдем в гостиницу, а то в ногах-то правды нет, сам понимаешь.

Чертанов хмыкнул. В ногах правды, конечно, нет, но Резвана, голову можно дать на отсечение, беспокоит не это. Просто боится, что его увидят разговаривающим с ментом – такие, как он, многое знают, и стоит только некоторым клиентам заподозрить его в стукачестве, как где-нибудь под Москвой обнаружат очередной неопознанный труп со следами насильственной смерти.

Вслед за Резваном Михаил прошел в гостиницу. Мугаметов провел его по какому-то коридору и, открыв дверь одного из номеров, сделал приглашающий жест рукой.

– Давайте здесь и поговорим.

Они вошли в пустующий номер, Резван устроился на диване, стоящем у дальней стены, а Михаил Чертанов сел за стол, достал блокнот и ручку и задал первый вопрос:

– Резван, ты уже знаешь, что вчера вечером одну из твоих девушек убили?

– Каких еще моих девушек? – с видом крайнего изумления спросил кавказец. – Знать не знаю никаких девушек, я один живу.

– Послушай, Резван, не валяй дурака, – как можно убедительнее сказал Чертанов. – У входа ты мне девушку предлагал, или мне послышалось?

Резван с возмущенным видом открыл рот и явно хотел разразиться пламенной речью про то, что, разумеется, послышалось, но Чертанов не дал ему заговорить:

– Подожди, Резван. Я прекрасно знаю, что ты сутенер, но меня это сейчас совершенно не волнует. Я убийство расследую. Вот, полюбуйся, – Чертанов достал из сумки пачку фотографий, на которых была запечатлена жертва вчерашнего преступления, и протянул сутенеру.

Тот взял пачку, посмотрел и сразу слегка побледнел – зрелище было тяжелое даже для людей подобных ему.

– Так вот она почему сегодня не вышла, – пробормотал он себе под нос. – Что же это за козел такой...

– Короче, Резван, я расследую это дело, – сказал Чертанов. – Мне известно, что эта девушка уже третья из твоих барышень, которую за последние полгода так убили, так что расследование и тебе тоже выгодно. Согласен?

Резван осторожно кивнул. Было видно, что фотографии произвели на него впечатление.

– Так вот, мне нужен список их постоянных клиентов. Всех трех.

– Э, нет, начальник, так дело не пойдет, – немедленно вскинулся Резван. – Я тебе сейчас список, а меня потом пером в бок за это.

Терпение Чертанова кончилось.

– А не дашь, я тебя посажу, – резко сказал он. – Думаешь, большая проблема это дело тебе пришить? Сутенер убивал своих проституток – может, просто так, а может, в наказание за провинности – в такую версию поверить очень легко. А улики для суда мы найдем, не сомневайся. И ножик отыщется, и свидетели. А начальство мое только радо будет, процент раскрываемости повысится. Как тебе такая идея?!

– Не, ну нельзя же так! Это же полный беспредел!

– А не хочешь, чтобы был беспредел, отвечай на вопросы! Кто с этими бабами дело имел? Ну?

Резван колебался еще несколько секунд, а потом начал перечислять. Список для каждой из женщин получался довольно длинным, у Чертанова даже рука устала записывать. Некоторые фамилии фигурировали во всех трех списках – с этих людей Михаил Чертанов и решил начать. Георгий Савин, Марат Абекеров и Игорь Сойкин. Из этих троих двое были ему знакомы – Савин и Абекеров были приближенными Степана Валерьяновича Кузина, смотрящего по Северо-Западному округу столицы. Правда, лично Чертанов с ними никогда не встречался, но фамилии знал. Третья фамилия была ему незнакома, но Чертанов рассчитывал, что первые двое расскажут ему, кто это такой.

Наконец сутенер иссяк, и Чертанов, дописав последнюю фамилию, спросил:

– А сам ты никого не замечал подозрительного? Может, это какой-нибудь лох, у которого денег на девочек не было, вот он им и решил за это отомстить? Не мотался вокруг гостиницы кто-нибудь такой последнее время?

– Не, – помотал головой Резван. – Вроде не было. Был, правда, один сопляк, с которым мы в цене не сошлись, но я его с того раза больше не видел.

– Что за сопляк?

– Да не знаю я! Первый и последний раз его тогда видел. Он у меня хотел девочку за тридцать баксов снять, а я таких не держу.

– Еще раз его увидишь – позвони мне. А еще лучше – сам выясни, что за птица. В конце концов, твоих баб режут, так что ты тоже заинтересован, – повторил Чертанов.

– Ладно, – кивнул Мугаметов.

– А про личную жизнь своих девушек ты знал что-нибудь? Может, у какой-нибудь из них кавалер был, узнал, что та проститутка, да и поехал крышей?

– Не, я не в курсе. Они мне про такое не рассказывают. Вот только про Надькиного хахаля я что-то знаю, но он тихий.

– Чикатило тоже был в обычной жизни тихий. Давай его адрес. Кстати, что это за Надька? Среди убитых такой не было.

– Так она не из них. Но вы же про всех спрашивали, я так понял?

– Да, – кивнул Чертанов. – Мало ли, вдруг он родную жену решил пощадить, а остальных резать стал.

– По-моему, если бы это был он, так он бы стал не девочек мочить, а клиентов их, – сказал Резван, немного осмелев.

– Это я уж сам разберусь, – одернул его Чертанов. – Адрес давай.

– Кропоткинский переулок, дом двенадцать, квартира семь, – продиктовал Резван.

– Лихо, – удивился Чертанов. – Ты что, адреса всех своих девушек на память знаешь?

– Не всех. Просто за Надькой часто приходится домой заезжать.

– Ты ее прямо из дома забираешь? А как же муж?

– Я же говорю – он тихий. То ли не понимает, то ли делает вид, что не понимает. В общем, тряпка.

Чертанов подумал, что именно из таких униженных тряпкоподобных людей и получаются самые страшные маньяки, но вслух этого говорить не стал – и так уж заболтался с этим сутенером.

– Ладно, тогда у меня все. Если мне еще что-то понадобится, я тебя найду.
Резван кивнул, и Чертанов вышел из номера.

* * *

С Анной у Ростовского как-то не заладилось. И трудно было объяснить, почему. Нежна, покорна, ласкова, собственно, что еще мужику нужно для счастья? Но клина из нее было не выстрогать, а потому Лада продолжала существовать саднящей занозой под самой ложечкой. Будь Анна с перчинкой, до которой Ростовский был особенно охоч, глядишь, рана в душе и затянулась бы, а через годик и вовсе позабыл бы про свой скоротечный роман. Лично ему бабы нравились острые, дикие, способные не только выгибать спину дугой, но и царапнуть как следует при случае. А вот Анна была не из таких, коготки распускать не умела, единственная ее защита – спрятаться куда-нибудь в укромный уголок и прорыдать там целый час кряду.

После первого свидания в гостинице Лада сунула Ростовскому клочок бумаги со своим телефоном, сдержанно сказав:

– Будет скучно, позвони!

Тогда он даже не попытался выяснить, что это за номер, считая ту встречу первой и последней. Безразлично сунув бумагу в карман, он рассчитывал выбросить ее в ближайшее мусорное ведро. Но что-то удержало его в самый последний момент. И только сейчас, вернувшись в Магадан, он понял, что именно. Чувство. Ильи Ростовский хотел эту женщину. Каждая клетка его существа стремилась к близости с ней, и он без конца вспоминал ее обнаженное тело и тихие гортанные стоны, раздававшиеся, когда его ласки становились особенно откровенными.

– Из Москвы ты вернулся каким-то другим, – высказался однажды Герасим, посмотрев на задумчивое лицо шефа.

– Есть немного, – отвечал Ростовский.

И как наваждение, в памяти вновь всплыло улыбающееся лицо Лады.

– Что-то не заладилось с Анной? – посочувствовал Герасим.

Заметно дрогнувший голос выдал его с головой. Полозов, тайно влюбленный, все еще рассчитывал на благосклонность девушки, надеясь, что она возьмет да и порвет с насмешливым Ростовским. Кто знает, может, так оно и случится.

Герасим принадлежал к тем мужикам, которые способны простить любимой женщине даже измену. Такой тип не редкость. Все ее имеют, как хотят, а они терпеливо топчутся в сторонке и дожидаются своей очереди. А потом ведут под венец и, что удивительно, всю жизнь чуть ли не молятся на суженую, считая ее божьей посланницей, эдакой непорочной девой. Илья был уверен, что откажись он сейчас от Анны, как Герасим тут же побежит делать ей предложение. Девушки с такой попкой очень редко остаются одинокими. Илья едва не улыбнулся. Придется подождать, голубчик.

– С Анной как раз все нормально. Понимает меня с полуслова. Не успел я еще позвать, а она уже повернулась... В общем, я верчу ее как куклу, и со всех позиций, так сказать. И похоже, что все эти эксперименты ей очень даже по душе.

Герасим проглотил горькую слюну. Попытался улыбнуться, вот только вместо жизнерадостной улыбки у него получилась жалкая гримаса.

– Глядя на нее, трудно даже предположить, что она склонна... к экспериментам.

Герасим хотел сказать что-то еще, но, видно, не отважился и, махнув рукой, вышел из кабинета, оставив Ростовского наедине с собственными мыслями.

Илья уже ругал себя. Что за духовный садизм такой! Если тебе плохо самому, то непременно охота досадить окружающим – пускай и они пострадают!

Подумав, Ростовский достал клочок бумаги с номером, который уже успел стереться по углам. Две последних цифры были написаны и вовсе неразборчиво, к тому же линия сгиба пришлась на одну из цифр, практически уничтожив ее. Ростовскому пришлось немало поломать голову, прежде чем ему удалось в точности восстановить номер.

После трех гудков трубку подняли:

– Аллю?

Ростовский напрягся. Голос был низковатым, с заметной хрипотцой, он явно не мог принадлежать Ладе. А может быть, он угодил прямиком в бордель и сейчас имеет честь разговаривать с самой мадам?

– Здравствуйте. Могу я поговорить с Ладой?

– А кто ее спрашивает? – в голосе проснулась заинтересованность.

Ростовский никогда не любил подобных вопросов. Так и хотелось небрежно сцедить в трубку: «А тебе-то что за дело?» Но сейчас он сдержался, не нагрубил.

– Ее старый знакомый, – преодолевая раздражение, отвечал Илья.

– Она занята, – после некоторого раздумья отвечали на том конце провода. – Что ей передать?

Илья испытал сильный укол ревности. Все понятно, пока он ведет эту светскую беседу, очередной клиент со вкусом вставляет барышне.

Через несколько минут она почистит клювиком примятые перышки и невинным голосом пропоет в трубку какой-нибудь радостный мотивчик.

Илья с раздражением отшвырнул трубку.

– Герасим! – позвал Ростовский.

– Чего? – Полозов вошел и удивленно уставился на Ростовского.

Подобный оклик не был заведен в их отношениях. Где бы ни находился Полозов, но Ростовский всегда подходил к нему сам, опасаясь внести неосторожным командным зовом разлад в их отношения. Теперь Илья вдруг осознал, что ему наплевать. Следовательно, в нем произошла какая-то перемена.

– Мне надо срочно ехать в Москву по очень важным делам. Останешься за меня. Никаких особых решений не принимать, если что, свяжешься со мной по телефону. Провожать не надо, я сейчас загляну домой и сразу поеду в аэропорт, – Ростовский посмотрел на часы, – успею на ближайший рейс. Как приеду, поговорим о твоём компаньонстве. Будешь получать с дела небольшой процент. Устраивает?

Герасим Полозов широко улыбнулся:

– Вполне.

– Вот и отлично!

– К тебе должны зайти из милиции по поводу случившегося около ресторана.

– Все потом, – ответил Ростовский, уже стоя в дверях.

* * *

Вернувшись домой, Илья застал Анну за мытьем посуды. На ней был красный халат с какими-то замысловатыми узорами. Его купила Юлия, что хозяйничала у него до появления Анны. С кареглазой Юлькой он прожил почти полгода, срок для него сравнимый разве что с золотой свадьбой. Отыскав халат в шкафу, Аня надела его безо всякой брезгливости, даже не поинтересовавшись, кому он принадлежал прежде. Такова была ее сущность. Смотрелась Анна в нем довольно сексуально, создавалось впечатление, что стоит ей только распахнуть полы, и она будет готова для любви.

Но Илью не покидало раздражение: интересно, а если бы где-нибудь за кроватью отыскались женские трусы, то она и их напялила бы на себя, даже не поинтересовавшись, кому они до этого принадлежали?

Анна деловито гремела посудой, громко лилась вода. В общем-то, все обычно, женщина занимается домашним хозяйством. Осторожно ступая, Ростовский приблизился к ней вплотную. Напор воды продолжал бить в подставленную сковороду, разбиваясь на крохотные брызги. Анна была увлечена, и, судя по тому, как она мыла посуду, чувствовалось, что в данный момент это было для нее самым важным делом.

Ростовский улыбнулся, подумав о том, что наверняка именно так, по мнению Герасима, и должна выглядеть идеальная жена – у плиты в коротком халатике и в тапочках на босу ногу.

Илья взял девушку за талию и притянул к себе.

– Ой, ты меня напугал! – вскрикнула девушка, повернув к Ростовскому счастливое лицо.

– Какая же ты теплая, – руки Ильи беззастенчиво полезли под ее халат, распахнув его.

Под ним только голое тело.

Анна вяло вырывалась:

– Я не только теплая, но еще и мокрая.

– Так даже лучше. Представь, что это всего лишь дождевики, которые падают тебе на лицо.

– Ты романтик! – восторженно протянула Анна.

– О да! – отозвался Илья. – Причем совершенно неисправимый.

– Ну пусть же! – В этот раз Анна была не столь категорична, скорее для приличия. Некие обязательные правила игры между мужчиной и женщиной.

– Вот сюда, – показал Илья на кухонный стол.

Халатик к черту! Расстегнув последнюю пуговицу, он яростно швырнул его на пол.

– Мне холодно, – негромко пожаловалась Анна, прижавшись к нему плотнее.

Тело у Анны было крепкое, упругое. Прижавшись, она задышала в самое ухо, легонько щекоча мочку уха. Упругая грудь, еще не познавшая прелести материнства, была тяжела и высоко вздымалась при каждом вздохе.

– Это пройдет, – успокоил Илья, расстегнув ремень.

Приспустив штаны, Ростовский поднял Анну на руки.

– Тебе будет тяжело, – виновато произнесла девушка.

– Своя ноша не тянет, – улыбаясь, заметил Ростовский.

Анна ногами обвила его бедра, а руками крепко обхватила шею. Илья осознал, что столь прекрасной ноши таскать ему еще не приходилось. Не ощущая сопротивления, он медленно вошел в нее, и Анна, слегка прикусив губу, запрокинула голову. Еще один толчок, проникновение глубокое, объятие крепкое, и остренькие коготки расплатой за полученное удовольствие безжалостно впились в плечи. Голова Анны безвольно раскачивалась при каждом ударе. Дыхание прерывистое, сбившееся, и Ростовский, глядя на полузакрытые глаза девушки, возбуждался все больше. Анна, стараясь помочь ему, шевелилась, и ее движения, такие неловкие, только усиливали острые ощущения Ростовского. Илья сделал два шага и, прижав девушку к стене, входил в нее яростно, почти ожесточенно.

А вот это уже бездна!

Легкое покалывание внизу живота завершилось мощным выбросом энергии, и Ростовский, мгновенно обессилев, едва удержал девушку на руках. Уткнувшись в ее шею, Илья на несколько минут застыл у стены. Глупо, конечно, но сейчас он мстил Ладе за тот непонятный телефонный ответ. И, кажется, отмщение состоялось сполна.

– Пусти, – негромко напомнила о себе Анна. – Я устала. – И, улыбнувшись, добавила: – И потом, ведь стена холодная, я могу простудиться.

Илья ослабил объятия, и девушка легкой ящеркой скользнула на пол.

– Ты можешь ходить так, голой, – заметил Ростовский.

Анна фыркнула.

– Спасибо за разрешение, но в комнате немного прохладно, и потом, я не привыкла. И что ты скажешь, если кто-то неожиданно заявится?

Ростовский улыбнулся.

– Что-нибудь придумаяю.

Сказка заканчивалась. Подняв брошенный халат, Анна небрежно набросила его на плечи, превратившись из Василисы Прекрасной в обыкновенную «лягушку-квакушку».

– Может, я чего-то не понимаю, но мне кажется, что ты со мной попрощался, – сказала Анна, подняв влажные глаза на Илью.

– Ты права, – не сумел соврать Илья.

И тут же пожалел о сказанном, следовало объявить о своем решении как-то поделикатнее, что ли. Но вот только как именно? Подсказал бы кто!

Прикусив губу, Анна спросила:

– Кто она?

– Знаешь, в Москве я познакомился с проституткой. Так вот: это она, – после недолгого молчания отважился на откровенность Ростовский.

– Никогда не думала, что они тебя привлекают.

Вода продолжала хлестать в раковину, брызгая по сторонам. Странно, что он не обратил внимание на это раньше. Лицо девушки сделалось влажным. Что это, брызги воды или размозженные по щекам слезы?

Ростовский тяжело вздохнул:

– Знаешь, я сам об этом не думал. Во всяком случае, до последнего времени.

– Значит, у тебя с ней серьезно?

– Мне бы хотелось в это верить.

– Как ее зовут?

– Лада.

– У меня подругу так зовут... Теперь вот еще и соперницу. Она красивая?

– Очень, – мечтательно протянул Ростовский.

Анна отвернулась. Некоторое время она рассматривала висящую на стене картину.

– Ты ее любишь? – спросила Анна, повернувшись к нему. Теперь она всецело овладела собой.

– Хм. Сложный вопрос. Я много раз задавал его себе, – откровенно признался Ростовский. – Слишком много я о ней думаю, выходит, что люблю.

– А со мной... ты сегодня потому... Потому что помнил о ней все время и хотел ее. Признайся!

– Извини меня. Да! Только ты не обижайся, Анна. Ты чудесная, замечательная. Но ты не моя, вот в этом вся разница. Поверь мне, ты найдешь кого-нибудь другого, он будет лучше меня, достойным твоей любви.

– А если мне никого не надо, тогда что? – тихо спросила девушка, посмотрев на Ростовского снизу вверх.

– Извини, я не хотел тебе делать больно, – признался Ростовский, – но нам нужно расстаться.

* * *

– Приезжий? – с интересом посмотрел таксист на Ростовского, державшего в руке всего лишь легкий кейс.

Существует справедливое мнение, что таксисты хорошие психологи, способные с одного взгляда оценить кошелек потенциального клиента. В таком случае Сергея Маркова следовало

считать чуть ли не профессором психологии. Ему достаточно было перекинуться с пассажиром несколькими фразами, чтобы не только иметь представление о толщине его «лопатника», но и судить о характере клиента. Судя по тому, как держал себя владелец кейса, выходило, что парень он весьма фартовый и очень весовой. Именно таким людям благоволит судьба, именно их любит удача. Жесты у него были хозяйские, а взгляд упрямый и твердый. Такие люди способны пробивать лбом даже бетонные преграды. И если столкновение произойдет, то они лишь потрут ушибленное место и потопают себе дальше. И ничего им при этом не сделается.

Его социальный уровень тоже был высок. Если не заместитель министра, то непременно около того – имеет право пинком распахивать двери многих высоких кабинетов. И поэтому наблюдается одна странность – в Москве мужчина появился безо всякого сопровождения, не было даже телохранителей, хотя сейчас их можно встретить даже у какого-нибудь инженера по технике безопасности. Его не встречала служебная машина с мигалкой, а потому, как простому мужику, ему приходилось добираться на обычном моторе.

А может, Серега все-таки ошибся и его клиент заурядный пассажир, работающий под крутого? Марков с интересом дожидался ответа на свой немой вопрос. Парень не стал строить из себя весового, что, в общем-то, и правильно, авторитетного человека видно за версту. Он широко улыбнулся и коротко ответил:

– Приезжий.

В Москву клиент прибыл без весомого багажа, по которому можно определить всякого приезжего, на руках у него был всего лишь единственный необременительный добротный кейс, в котором может быть только смена нижнего белья да щетка с зубной пастой. Впрочем, Марков не исключал и другого варианта – красивый кожаный кейс мог оказаться до самой крышки забитым пачками долларов.

Не спросишь ведь!

– И, наверное, командированный, – утвердительно произнес Сергей, усаживаясь в водительское кресло.

– Верно, – не стал спорить Ростовский, устроившись рядом на пассажирское место. Тяжелые ладони мягко улеглись поверх кожаной крышки.

Клиент был «жирный», это отметил бы даже начинающий водила, а у некоторых отчаянных, что увидели бы подобный кейс с хромированными застежками, возникла бы лихая идея экспроприировать его содержимое. Благо что для этого не нужно было особенно мудрствовать – как только пассажир отвернется, ткнуть его монтажкой по затылку, свернуть с трассы куда-нибудь в глухую лесопосадку и выбросить бесчувственное тело в глубокий овражек. Если помрет – сам виноват.

Быстро покойничка не найдут, это точно! Отыщется он только через пару месяцев, когда полезут опять. В этот период грибников будет больше, чем травы. Некоторые подобным собирательством наживают целые состояния.

Серега Марков внимательно посмотрел на клиента. Все бы хорошо, но возможность напоротся на пулю очень велика. Такие, как он, без «ствола» даже в сортир не ходят.

– Чего ты меня так разглядываешь? – спросил Илья, поймав пристальный взгляд водилы.

– Командированный, значит. – Сергей выехал со стоянки.

Илья усмехнулся:

– Ты прямо как гадалка, что ни слово, то в цель. А с чего ты взял? – в свою очередь, спросил он.

– Все очень просто, багажа никакого! – радостно пояснил Марков. – Обычно так только в командировку разъезжают.

Ростовский сдержанно улыбнулся:

– Ты очень наблюдательный.

– Я же таксист, работа у меня такая, – просто отвечал Марков, до упора выжав педаль. – Всегда важно знать, какого пассажира везешь.

– А зачем тебе это нужно?

Марков посмотрел на руки пассажира. Пальцы любовно поглаживали темно-зеленую крокодиловую кожу кейса. Так можно ласкать женщину, а кейс, только если он набит долларами. Маркову очень захотелось посмотреть, что прячется под крепкой эффектной крышкой.

Шофер негромко хохотнул:

– Хороший вопрос! А чтобы знать, сколько он мне отвалит чаевых! А? Устроит такой ответ?

Илья хмыкнул:

– Вполне. И что ты думаешь на мой счет?

– А чего тут думать? – удивился шофер. – Достаточно на твой костюмчик взглянуть, чтобы понять – парень ты при делах! Из тех, кто большими деньгами заправляет. Вот ответ, разве я не угадал? – торжествующе спросил Марков, посмотрев на Ростовского.

В опасной близости, ударив ураганным ветром в лобовое стекло, промчался тяжело груженный «КамАЗ».

Ростовский нахмурился:

– На дорогу смотри, а то чаевых не дождешься.

– Понял, хозяин, – кивнул шофер и уже с уважением протянул: – А я вижу, что ты человек серьезный, больно-то трепаться не любишь. Я вот что подумал, все-таки ты не в командировку.

Водила не переставал удивлять Илью.

– И почему?

– Лицо у тебя очень счастливое.

– И что с того?

– С такой физиономией на работу не едут! К бабе ты направился, это точно! Верно?

– Может, и угадал, – не стал отнекиваться Ростовский.

Помпезное здание гостиницы «Балчуг-Кемпенски» было видно издалека, и Ростовский поймал себя на мысли, что испытывает легкое возбуждение, словно направляется на первое свидание. Неприятное открытие, раньше подобной чувствительности он за собой не замечал.

– Ты вот что, останови-ка здесь, – сказал Ростовский, – дальше я пройду пешком.

– Воля клиента для меня закон! – притер водила машину к самому тротуару. – Хотя до гостиницы еще километра полтора топтать, это только кажется, что она рядом.

– А ты меня не жалеи.

– Ну, смотри.

– Сколько с меня? – по-деловому поинтересовался Илья, сунув руку в карман.

– А так, чтобы не обидеть, хозяин! – сообщил Сергей, честно посмотрев в глаза клиенту.

Ростовский выудил из пиджака пачку долларов и протянул несколько купюр водиле:

– Столько хватит?

– По-царски, – довольно протянул Марков, – за такие деньги тебя можно на собственном хребте до самого крыльца донести.

– Не надо, – произнес Ростовский, высаживаясь из машины. И перед тем, как захлопнуть дверцу, произнес: – Доберусь как-нибудь сам.

Прощаясь, водитель дважды просигналил и, прибавив газу, затерялся в стремительном потоке автомобилей. Во рту запершило. Ростовский постучал себя по карманам, пытаясь отыскать пачку сигарет. Не нашел. И тут вспомнил, что выкурил последнюю пятнадцать минут назад и выкинул смятую пачку через приоткрытое окно. Еще одно неприятное открытие – стал забывчив. Скверно, однако. Ладно, все спишем на волнение. Зато в одном из карманов обнаружилась пластинка жвачки «Орбит». Не бог весть что, но горечь перебивает.

Резвана, стоявшего у входа в гостиницу, Илья заметил издалека. Суtener стоял в окружении земляков и, размахивая руками, что-то очень эмоционально и громко рассказывал, не замечая настороженных взглядов прохожих. Некоторые, особо осторожные, просачивались в гостиницу, совершая заметный крюк.

Возможно, суtener рассказывал что-то смешное, во всяком случае, несколько раз раздавался дружный громкий смех. Но со стороны его речь казалась агрессивной, может быть, потому, что была непонятной. При этом Резван не забывал посматривать в сторону проходивших мимо девушек. Ощущение было такое, что каждой из них он уже успел залезть под юбку. А может, так оно и было в действительности?

Подошедшего Ростовского суtener узнал сразу, что-то коротко сказал землякам, и те, слегка кивнув, понимающе отошли в сторонку.

– Брат, ты где пропадал? – тепло поприветствовал он Ростовского.

– Дела были кое-какие, отлучался ненадолго, – не стал вдаваться в подробности Ростовский.

Суtener понимающе закивал:

– Бизнес!

– Да что-то вроде того.

– Я ведь знаю вас, бизнесменов. Работа у вас нервная, все время на людях, особенно не расслабишься. А потом, если дело крутое, то и ответственность большая. После всего этого хочется немного встряхнуться, чтобы дела еще лучше пошли. – Резван широко улыбался, показывая белые зубы. – С девочками надо в баньке попариться. Они массаж эротический сделают, тонус поднимут. А потом все как по маслу пойдет.

– Верно, соображаешь, – не стал спорить Ростовский.

Странное дело, Илья вслед за суtenerом стал посматривать на входящих в гостиницу девушек, надеясь увидеть Ладу. Но ее не было.

– Неделю назад к нам девушки из Вологды пришли, – похвастался суtener. – Настоящие русские красавицы! Глазища во-от такие! – раздвинул он большой и средний пальцы. – Синие, как лесные озера! Косы во-о: по самую задницу! Настоящие русалки. Хотели обрезать, негодницы, да я не разрешил. На таких баб иностранцы очень здорово клюют. Сами скупердяи, но вот на девочек денег не жалеют. Как накрутят косу на локоть и давай на себя тянуть! – сделал Резван неприличный жест. – Может, хочешь попробовать? Не разочаруешься. Каждую из них лично попробовал, девчонки в деле хороши, ха-ха! Стажировку прошли хорошую. Моя школа!

– Знаешь, я по-своему однолюб, – отвечал Ростовский.

Резван весело рассмеялся, шутка ему понравилась.

– Как привязался к одной бабе, так и хожу к ней, – продолжал Илья. – А потом, бабу на бабу менять только время терять!

– Не скажи, – серьезно сказал суtener. – Каждая из них по-своему хороша. Поверь мне, уж я-то знаю, о чем говорю. – Достав пачку фотографий, он произнес: – Выбирай.

Отстранив протянутую руку, Илья произнес:

– Мне Ладу.

– Ах вот ты о чем, – понимающе кивнул Резван, – только сразу хочу предупредить, Лада девушка из центровых, по большим людям работает, а потому сто баксов нужно добавить, – со значением произнес суtener.

Илья выслушал его серьезно и попытался улыбнуться: для человека, владеющего золотым прииском, потеря ста долларов не самый большой удар по личному бюджету.

– Хорошо, я согласен, – выждал Ростовский долгую паузу. – Когда я смогу ее увидеть?

– Э-э, брат, – протянул Резван, – часик подождать придется, ее сейчас большой человек окучивает. – И добавил по-деловому: – На сколько берешь?

– На целый день, – не раздумывая, отвечал Ростовский.

– А ты, брат, богат, – уважительно протянул сутенер, – чтобы такую девицу целый день трахать, большие деньги нужны. – И, кивнув на кейс, спросил без затей: – Уж не там ли ты «капусту» прячешь?

Илья помрачнел:

– Послушай, я в твои дела не лезу. Так? Вот и ты в мои не встревай.

– Вот ты уже и обиделся, брат. Ладно, договорились. Давай отойдем в сторонку, аванс заплати.

– Я сразу рассчитаюсь, чтобы ты не дергался.

– Как знаешь, – улыбнулся сутенер, – хотя я тебе доверяю. Клиент ты проверенный.

Илья вытащил из внутреннего кармана заготовленную пачку долларов и протянул ее сутенеру, не считая. Резван бережно взял деньги, пересчитывать тоже не стал. Лишь слегка качнул на ладони, словно пробуя на вес, а потом сунул в карман джинсовой куртки.

– В какой номер отправить?

В голосе сутенера сквозило заметное уважение, немало стоит тот человек, что способен отдать несколько тысяч долларов за кусок «черняшки».

– Я забронировал двести двадцатый.

– Хорошо, будет, – отвечал Резван и тотчас отошел к землякам, терпеливо ожидавшим его в сторонке.

Лада пришла ровно через час, предупредительно известив о своем появлении коротким негромким стуком.

– Здравствуй, – негромко произнесла она с порога, будто бы не отваживаясь проходить в глубину номера.

Она выглядела великолепно, словно Афродита, шагнувшая на берег из морских волн. А пришла богиня на землю для того, чтобы осчастливить своими ласками простого смертного.

– Привет, – Ростовский поднялся, подошел к двери и, взяв девушку за руку, увлек в глубину комнаты. – Устраивайся, вот сюда, – он усадил ее рядом с собой.

Лада села, скрестив под стулом ноги.

– Тебя долго не было, – не то укорила, не то констатировала она.

Потерянный покой вернулся. Что еще ждать от жизни? Хм, хороший вопрос, надо бы подумать.

– У меня были дела. А ты меня не забыла?

– Да. Я тебя вспоминала. Может, даже чаще, чем следовало бы, – с некоторой грустинкой в голосе ответила Лада.

– Приятно слышать. Я тебя тоже вспоминал.

– Ты чего смеешься?

– Просто рад тебя видеть.

Как ни всматривался Ростовский, но не мог заметить ничего такого, что могло бы указать на то, что всего лишь час назад она была в объятиях мужчины. Необыкновенно свежая, очень опрятная, как и прежде красивая, щеки слегка разруганы (Ростовскому хотелось верить, что это от волнения). Да и проституткой она не выглядела: ни в движениях, ни в голосе не было даже малейшего намека на вульгарность – Лада была чиста, аккуратна и благоухала, как весенний цветок.

Женщины вообще таинственные создания!

– Значит, ты без меня скучала? – Улыбка Ростовского сделалась еще шире.

Все-таки приятно, когда тобой интересуется женщина, тем более такая красивая, как Лада. Девушка слегка пожалала плечами и бросила на Ростовского такой взгляд, от которого у него на секунду перехватило дыхание.

– Просто как-то все это странно. Неожиданно исчез, неожиданно появился. Даже не позвонил, когда уезжал, а я ведь оставила тебе свой телефон. Не предупредил, что появишься.

– Я звонил, – негромко возразил Илья, – трубку подняла какая-то женщина и сказала, что ты занята. – Ростовский слегка помрачнел: – Я просто подумал, что тебе не до меня и что к тебе пришел клиент.

Лада нахмурилась:

– Ты напрасно так подумал. Эту квартиру я снимаю со своей подругой, а клиентов, как правило, домой не привожу. Ну, а Лильке я выговорю! – сказала она, сверкнув глазами. – Пусть знает в следующий раз, что кому говорить!

– Ну не надо так строго, – примирительно протянул Ростовский. – Она ведь не знала. Однажды ты мне даже приснилась.

– Знаешь, ты мне тоже. Все хотела тебя увидеть. А когда Резван сказал мне, что, мол, приехал твой прежний клиент, так я даже не поверила, думала, что он разыгрывает.

Ростовский сделал удивленное лицо:

– Чем же я тебе запомнился?

Девушка пожала плечами:

– Обходительностью, что ли. Прежде таких мужчин, как ты, у меня не было. Ты во мне женщину увидел. В самом хорошем смысле этого слова. Резван сказал мне, что мы с тобой будем целый день.

– Да, это верно, – кивнул Ростовский. – У нас с тобой впереди двадцать четыре часа. Так что давай не будем торопиться. Может быть, сходим в какой-нибудь ресторан? – предложил он, обняв девушку за плечи.

– Только не тот, что в гостинице, – неожиданно горячо попросила Лада. – Меня в нем все хорошо знают. И относиться будут соответствующе.

– Пожалуйста, выбирай любой ресторан, – великодушно разрешил Илья. – Москва город большой, так что для нас места хватит.

Глаза девушки вспыхнули радостью:

– А что, если нам пойти в бразильский ресторан? Я так люблю эту кухню!

– Сегодня можешь считать себя королевой, а меня добрым волшебником, который готов исполнить любое твоё желание, – улыбнулся Илья.

– Господи! Но я ведь не одета для ресторана! – в отчаянии воскликнула Лада, посмотрев на себя в зеркало.

– Ты меня удивляешь. На тебе прекрасное платье! – горячо возразил Ростовский.

– Я бы хотела надеть вечернее. У меня есть такое, длинное, приталенное и зауженное к самому низу.

– Не надо, – запротестовал Ростовский. – Я хочу видеть тебя именно такой.

Когда они вышли из гостиницы, уже смеркалось. Резван по-прежнему стоял у входа и о чем-то негромко разговаривал с высоким мужчиной в добротном костюме. Казалось, что сутенер никогда не уходил отсюда. Заметив выходящих Илью и Ладу, мужчина в костюме что-то негромко сказал сутенеру и показал взглядом на удаляющуюся пару. Резван, заметив настороженный взгляд Ростовского, деликатно отвернулся в сторону и о чем-то негромко заговорил.

Илья посмотрел на Ладу:

– Тебе знаком этот высокий мужчина?

Девушка выглядела несколько напряженной и крепко прижимала рукой его локоть.

– Ты знаешь этого мужчину? – не выдержал Ростовский гнетущего молчания.

Лада смело посмотрела на Илью и ответила с неожиданной сухостью:

– По-твоему, я должна знать всех мужчины в городе?

Ростовский смутился:

– Ты неправильно меня поняла, Лада. Я не хотел оскорбить тебя. Но он так на тебя посмотрел.

Лада неожиданно остановилась, высвободила руку и сдержанно сказала:

– А если даже я с ним была знакома, тогда что?

В вопросе звучал вызов. Как не понять!

– Это ничего не значит, для меня ты единственная женщина, – неожиданно признался Ростовский.

Ресторан не разочаровал их. Музыканты в национальных костюмах играли латиноамериканскую зажигательную музыку. На сцене три пары танцоров исполняли танго. Лада, в который раз за сегодняшний вечер, сумела удивить его. Оказалось, что она прекрасно танцует. Она обращала на себя взгляды многих мужчин. За ее плечами чувствовалась серьезная танцевальная школа. Мужчины откровенно раздевали ее глазами, и, странное дело, Ростовскому был приятен ее неожиданный успех. В нем внезапно проснулось чувство собственника – вот вы на нее глазеете, а я отведу эту красавицу в номер и поимею, как хочу!

Лада танцевала какой-то очередной бразильский танец, и Ростовский, приветливо улыбнувшись, показал жестом, что пойдет курить. Девушка не возражала, ответив легким кивком. Илье с ней было необыкновенно легко, за эти несколько часов, проведенных вместе, они научились понимать друг друга без слов.

В вестибюле было прохладно. Оно и понятно – вечер! Ростовский закурил, наполнив легкие табачным дымом. С улыбкой подумал о том, что когда они вернутся в гостиницу, то он попросит ее исполнить все эти пируэты специально для него. Глядя на нее, так искусно перебирающую ногами, даже у столетнего старца проклюнется либидо.

– Сигареткой не угостишь? – раздалось у самого его уха.

Ростовский повернулся. Рядом стоял парень лет двадцати восьми. Ничем не примечательная внешность, если не считать килограммовой золотой цепи на шее. Но это уже атрибут одежды.

Ростовский, стараясь скрыть неудовольствие, достал сигарету и протянул парню. Тот лениво взял протянутую сигарету и процедил сквозь зубы:

– Огонек-то будет?

Ростовский щелкнул зажигалкой и поднес пламя к губам парня. Пыхнув дымом, тот не стал благодарить, восприняв эту любезность как должное. Знакомый экземпляр. Такие считают, что окружающее пространство принадлежит только им, напрочь забывая о тех, кто находится с ними рядом. Следовало бы потребовать благодарности, но портить вечер не хотелось. А парень не уходил, похоже, ему нужно было нечто большее, чем дармовая сигарета.

– Ты местный? – спросил он.

Ага, сигаретки ему маловато, так он еще и душевной беседы захотел.

– А что?

– Да так. Просто наблюдаю.

– И что же ты наблюдаешь?

– Телка у тебя классная, попкой так вращает, что мой член штаны начинает рвать. Ты вот что, не уступишь мне ее ненадолго, я за нее хорошие бабки дам. Чего ты на меня так пялишься? Или ты думаешь, что она деньги не любит? Она же путана! Ты у нее спроси про меня, сразу вспомнит!

В правом кармане пиджака лежал нож с выкидным лезвием, с которым Ростовский практически не расставался, и если вдруг случайно забывал его, то чувствовал себя совсем незащищенным. Все очень просто. Сунуть руку в карман, быстро вытащить нож и с короткого замаха ударить в живот. Тонкое лезвие войдет практически безо всякого сопротивления. Стервец расширит от ужаса глаза, но, чтобы позвать на помощь, у него просто не останется сил. Потихонечку, опершись спиной о стену, будет медленно сползать на пол. И тоненькая струйка, пробившись сквозь сжатые пальцы, будет стекать на светлые штаны.

В этом случае придется немедленно покидать ресторан. Вряд ли кто из присутствующих осмелится перегородить дорогу человеку, сжимающему в руках окровавленный нож. А если

все-таки найдется подобный безумец, то он тотчас разделит участь мерзавца. А на улице его уже никто не отыщет, стоит только прыгнуть в первую подвернувшуюся машину и напрямик в аэропорт!

Созревший план пронесся в мозгу Ростовского молниеносно, до его осуществления оставались мгновения. Но стоило ему посмотреть на Ладу, как злоба, еще минуту назад напоминая неуправляемую лавину, вдруг поблекла и рассыпалась совсем.

Все очень просто. Вместе пришли в ресторан, и вместе, держась за руки, должны его покинуть.

– Вас учили вежливости, молодой человек? – холодным тоном поинтересовался Илья.

В отдельных случаях деликатная форма обращения на подобных типов действует отрезвляюще. Проверено!

– Чего? – не понял блондин.

– Поясняю, – терпеливо проговорил Ростовский, – когда вас угощает сигаретой совершенно незнакомый человек, то его следует благодарить. Вам понятно?

– С какой стати? – парень понемногу приходил в себя.

– Если благодарности не последует, то этот человек вправе забрать пожалованную сигарету назад. – И Ростовский вырвал изо рта нахала сигарету и зло швырнул ее в угол. – Счастливого оставаться, приятно было побеседовать.

У стены стояли двое парней и о чем-то негромко разговаривали. Увидев, что Ростовский посмотрел в их сторону, доброжелательно улыбнулись. Уж эти-то точно не побегут его ловить. Блондин озадаченно озирался по сторонам, будто ища поддержки, и, не дождавшись, скверно выругался и направился к выходу.

Вернувшись в зал, Илья увидел, что Лада сидела за столом и потягивала через соломинку коктейль ярко-оранжевого цвета. Еще издали увидав приближающегося Ростовского, она помахала ему рукой.

«Господи, как она хороша!» – екнуло у него от наслаждения сердце. Трудно было поверить, но сегодня эта женщина принадлежала ему, он купил ее, а следовательно, она должна будет выполнить любой его каприз. Внутри неприятно защемило. Но его власть не вечна. Сутки истекут ровно в семь часов вечера следующего дня, а значит, у нее объявится новый хозяин. На второй день Резван ее не отдаст, это точно! Скажет, что обидятся другие клиенты.

Вновь зазвучала музыка, из-за соседних столиков на сцену повыскакивала молодежь и в такт музыке принялась раскачивать плечами. Особенно ритмично это получалось у женщин, да и красивее, пожалуй. Но ни одна из присутствующих девушек не имела того очарования, каким была наделена Лада. Это у нее от природы!

– Мне хорошо с тобой. Прошу тебя, останься со мной еще, хотя бы дня на три, – неожиданно предложил Ростовский.

– Ты это серьезно? – взмахнула Лада длинными ресницами.

– Абсолютно, – заверил Илья, взяв ее ладони в свои. – Я никогда не был так серьезен, как сейчас. Если хочешь, можем уехать куда-нибудь. Выбирай, Прага, Париж...

– Но для этого нужно время, – все больше удивлялась Лада.

Ростовскому показалось, что в ее глазах блеснула надежда.

– За деньги можно сделать все, что угодно.

– Господи, – всплеснула руками Лада, – я даже не знаю. Все это так неожиданно! Ты ведь меня совсем не знаешь, у меня ведь была какая-то своя жизнь. – Немного помолчав, она добавила: – Она тебе может не понравиться.

Илья посмотрел на сцену. Среди танцующих выделялась смуглая девушка лет восемнадцати, бойко танцующая самбу. Внешние данные великолепные – фигура, рост, глаза с блюдце средней величины. Ей бы раздеться да танцевать стриптиз, радовать своими совершенными

параметрами ценителей, а она всего лишь девочка-подпевочка при двух латиноамериканских бугаях.

Цены себе не знает! А может быть, это к лучшему.

– Послушай, Лада, – наконец повернулся к ней Ростовский, – твои слова напоминают мне один анекдот про то, что постель – это еще не повод для знакомства. Пойми, меня совершенно не интересует твоя прошлая жизнь! Мне важно, какая ты сейчас, понимаешь?

Руки у Лады были холодные, обычно такие бывают зимой, когда ходишь на морозе без перчаток. Ростовскому вдруг захотелось наклониться к ледяным пальцам и горячим дыханием вернуть их к жизни. Взяв тоненькие пальчики, он несильно сжал их.

Девушка осторожно вытянула узкие ладони из крепких пальцев Ростовского. Улыбнувшись, она произнесла:

– Странно все это...

– Чему ты удивляешься? – не понял Илья.

– Мне уже давно никто не говорил таких слов. Это похоже на объяснение в любви.

Музыка закончилась. Танцующие шумно разошлись по своим местам. Девушка, танцевавшая самбу, кому-то весело помахала. Все правильно, такое совершенное создание не может оставаться без покровителя. Бодрым шагом она направилась в угол зала. Задержав на мгновение взгляд на ее стройной фигурке, Илья осознал, что в его душе ничего не шевельнулось. Девушка была чужая. Конечно, она хороша, но ровно настолько, чтобы осознавать ее эстетическую красоту. Словно шедевр, спрятанный под бронированное стекло в музее, прекрасный, но вряд ли способный вызвать бурю эмоций. Посмотрел на него вполглаза, да и забыл через пять минут. А Лада, сидящая на расстоянии вытянутой руки, была земной и принадлежала только ему одному.

– Так оно и есть. Как это ни странно, но, наверное, я тебя люблю. Все это время, пока я был не с тобой, я не забывал тебя даже на минуту. Мне это просто мешало жить. И сейчас, когда ты рядом со мной, я наконец обрел себя, – честно признался Ростовский. – Мне просто спокойно и очень хорошо.

Подбородок Лады дрогнул, и она, прикусив губу, отвернулась.

– Ты лирик, – произнесла она.

Перед ним была прежняя улыбчивая Лада, и уже ничто не напоминало о ее недавней слабости.

– Есть немного, – охотно согласился Илья.

– Почему же ты мне не встретился раньше? – горько поинтересовалась Лада.

– Меня здесь просто не было, – грустно отозвался Ростовский. – Но важно, что мы все-таки нашли друг друга и дальше пойдем вместе.

Ладонь Ростовского вновь отыскала пальчики Лады. На сей раз они не показались ему такими уж холодными. Да и желания обрести свободу они больше не проявляли. Успокоились и пригрелись под широкими ладонями.

– Мне бы очень хотелось в это верить.

– Давай пойдем отсюда, – предложил Ростовский и легонько потянул ее за кончики пальцев, поднимаясь. – Мне так много нужно сказать тебе.

Девушка не противилась, похоже, что неволя ей доставляла радость.

– Куда мы пойдем? – спросила Лада, взяв Ростовского под руку.

– В гостиницу.

– Давай ко мне, – предложила Лада.

– Ты же сказала, что никого туда не водишь.

В дверях Ростовский заметил того самого блондина, тот появился всего лишь на мгновение и вновь скрылся в глубине вестибюля. Внутри неприятно заныло – значит, не успокоился!

– Но ты же не все, – девушка стиснула локоток Ростовского. – Таких мужчин, как ты, вообще не бывает.

Распахнув входную дверь, Ростовский пропустил Ладу вперед. Ага, он не ошибся. Немного в стороне у лестницы стояли трое парней. Блондин выделялся среди них шевелюрой, которая сейчас при неоновом свете выглядела почти седой. Двое других потемнее, скорее всего шатены, но в темноте судить трудновато. Да и статью они отличались друг от друга. Тот, что пониже, крепьш. Сразу видно, что в свое время провел немало времени в спортзале, другой пощуплее, из тех, что не брезгают стрелять мелочь у винных магазинов. Это внешне они безобидные, а за разбитую бутылку и пришибить могут. И всех троих объединял какой-то нездоровый охотничий азарт. Да и в глазах сверкал какой-то странный блеск. Весь мир видится будто бы через разбитые стекла, которые искажают действительность, а следовательно, Ростовский представляется им законной добычей, которую можно запросто растрясти до исподнего.

Вот блондин отделился от троицы и уверенно направился к Ростовскому. Илья сделал вид, что не замечает его, но на самом деле контролировал каждое его движение, смотрел на руки. Следом с лентой потянулись и те двое. В их глазах появилась осмысленность – почему бы не поживиться, если терпила сам в руки идет?

Шакалы, мать твою! Сейчас начнут окружать, а когда один из них окажется за спиной, это будет знак к тому, что можно рвать лоха на части.

– Давай отойдем в сторонку, перетереть надо, – проговорил тот, что был ближе остальных.

Прозвучало это спокойно, без особой вражды. Явно было рассчитано на то, чтобы усыпить бдительность.

– А в чем, собственно, дело, ребята? – беспечно поинтересовался Ростовский, припустив в голос озабоченности.

– Ты что, от бабы боишься отлепиться? – ядовито хихикнул щуплый. – Спросить кое-что хотим.

– Ну, если так, – Ростовский мягко освободился от крепкой ладошки Лады.

– Не ходи, – вполголоса взмолилась Лада. – Я ведь только что тебя нашла. – Нижняя губа девушки заметно подрагивала.

– Что ты волнуешься, глупышка? – с недоумением спросил Ростовский. – Посмотри на них. Ребята мирные. Зададут пару вопросов, и я вернусь. Ты постой здесь.

– Умоляю тебя, останься, они тебя убьют, я же их знаю! – горячо зашептала в самое лицо Лада, а ее тоненькие пальчики потянули его за пиджак.

Они уже вышли на улицу. Боковым зрением Илья заметил, как низкорослый понемногу заходит со спины, будто бы случайно. Удивляться тут нечему – у шакалов и крыс схожие привычки, любят кусать исподтишка, со спины. Блондин внешне выглядел вполне доброжелательно, даже располагающе.

– Ты чего, боишься, что ли? – поинтересовался он с заметным укором.

Коротышка, стоявший рядом, мелко захихикал.

Илья скупо улыбнулся. Прием был не нов и рассчитан на мужское самолюбие. Это какой же мужчина захочет оказаться трусом? Как же он после этого будет смотреть в глаза людям, тем более любимой девушке? Вот только разговаривать придется ему одному с целой толпой беспредельщиков. А законов, как известно, для них не существует. Затопчут! Не одного такого отважного после подобной милой беседы относили на погост. Выходит, и твоя очередь пришла.

Илья улыбнулся шире.

– Отчего ж, давай пройдемся, – спокойно произнес он, ободряюще улыбнувшись Ладе.

Крепышу оставалось всего лишь два шага, чтобы зайти ему за спину. Он станет не только невидимым, но и получит ощутимое преимущество для нападения. Илья даже представлял, как его завалят во время дружеской и как будто бы ничего не значащей беседы. Блондин не

станет размахивать руками и угрожать, он будет беседовать вполне по-доброму, возможно, даже будет улыбаться, а в это время коротышка воткнет ему в печень финку. А дальше темнота и абсолютные непонятки.

А вот этого делать не стоило – раздался щелчок, вроде бы совершенно безобидный, но Ростовский знал, что именно с таким звуком срабатывает пружина, выбрасывая из рукояти сложенное лезвие.

– Да тут недалеко, – ободряюще проговорил блондин, увлекая за собой Ростовского. В знак добрых намерений он даже повернулся к Ростовскому спиной. Дескать, смотри, какой я отважный.

Вот только торопился он не на свет, а в самую темень, к подворотне.

Крепыш шел сбоку и тоже как будто совершенно беспечно, даже насвистывал какой-то пошловатый мотивчик. И тут Илья осознал, что следующего мгновения для него может не быть, он просто не успеет дойти до подворотни и, сломавшись в поясе, останется лежать под ночным фонарем в луже крови.

Развернувшись, Ростовский увидел, что крепыш уже отвел назад руку для удара. Через секунду лезвие, описав плавную дугу, собрало на стальной поверхности мерцание звезд. Ростовский качнулся корпусом вбок и почувствовал, как финка легко и безжалостно распорол полу пиджака. Подавшись вперед, Ростовский ухватил выброшенную руку и с силой ударил коленом по локтевому суставу. Послышался громкий и неприятный треск ломаемой кости, и тотчас раздался душераздирающий вопль. Вкладывая в удар всю скопившуюся злость, он коленом поддел согнувшегося крепыша в лицо.

Этот уже не боец! Шакал поджал хвост.

Ростовский даже не понял, как нож оказался у него в руке. Скорее всего он поймал его рефлексивно в тот момент, когда трещали лучевые кости и оброненное оружие падало на землю. И сейчас, вооружившись финкой, он был страшен. Блондин, открыв рот, сосредоточил свое внимание на сверкающей стали, еще миг, и финка, распоров коричневую рубаху, вошла в его брюшную полость.

– О-ох! – выдохнул блондин, сделав крохотный шаг назад.

Секунду Илья боролся с ненавистью. Вот он, враг, на расстоянии вытянутой руки. Стоит только воткнуть финку на всю длину лезвия и разок повернуть клинок, и все будет кончено. «Если доберется в ближайший час в больницу, будет жить», – как-то мимоходом подумал Илья.

– Живи, сука! – скрипнул зубами Ростовский, наблюдая за тем, как блондин, зажав рану в боку, отступает в подворотню.

Развернувшись, он коротким ударом полоснул по лицу щуплого и успел заметить, как тому на ладони брызнула кровь. Отбросив нож в сторону, он сделал один большой шаг навстречу крепышу.

– Тебя я одними руками заламаю, – не зло, но очень убедительно пообещал Ростовский.

Крепыш попятился назад, натолкнувшись спиной на фонарный столб и, будто бы очнувшись, побежал прочь.

Все произошедшее заняло не более двух минут. Лишь официант, вышедший на шум, единственный свидетель случившегося, завороченно и с каким-то неммым ужасом взирал на Ростовского.

Илья порылся в карманах, вытащил пятьсот рублей и небрежно сунул ему.

– Извини, браток, что так получилось. Это тебе за беспокойство. Ты не обиделся? – вежливо поинтересовался он, посмотрев в его расширенные глаза.

– Что вы, что вы! – официант мелко замотал головой.

– Ну вот и славненько! А то, знаешь ли, всякое может быть. Не люблю людей обижать.

Лада все-таки не выдержала, сбежав по ступенькам, она быстрым шагом направилась к Илье.

– С тобой все в порядке?

– Не беспокойся, дорогая, все хорошо. Ну, чего встала, пойдем, – несильно, но решительно потянул Ростовский Ладу за локоть.

Уже когда они отошли на порядочное расстояние, вслед им раздался отчаянный крик официанта:

– Спасибо!

Халдей возвращался к жизни.

Несколько долгих минут они шли молча. Краснопресненская набережная была пустынна. Впрочем, нет, впереди стояли двое, облокотившись о гранитное ограждение. Но то влюбленные, милые молодые люди, где их только не встретишь!

Вода в реке выглядела темно-серой, зловещей, под стать случаю. В такой только топиться. Далеко за спиной послышался вой кареты «Скорой помощи». «Оперативно, однако, приехали, – зло хмыкнул Илья, – значит, будет жить. А вот милиции пока не слышать».

– Ну и друзья у тебя, хочу я сказать, – наконец выдавил из себя Илья.

Лада слегка прибавила шаг, но Ростовский твердо и одновременно бережно придержал ее за руку.

– Они мне не друзья.

– Тогда кто же?

Илья с силой развернул к себе Ладу.

– А ты уверен, что хочешь знать правду? – вызывающим голосом спросила девушка.

С удивлением Илья обнаружил, что Лада была высокого роста, странно, что он не замечал этого раньше. Может быть, потому, что чаще всего они общались, так сказать, в лежачем положении?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.